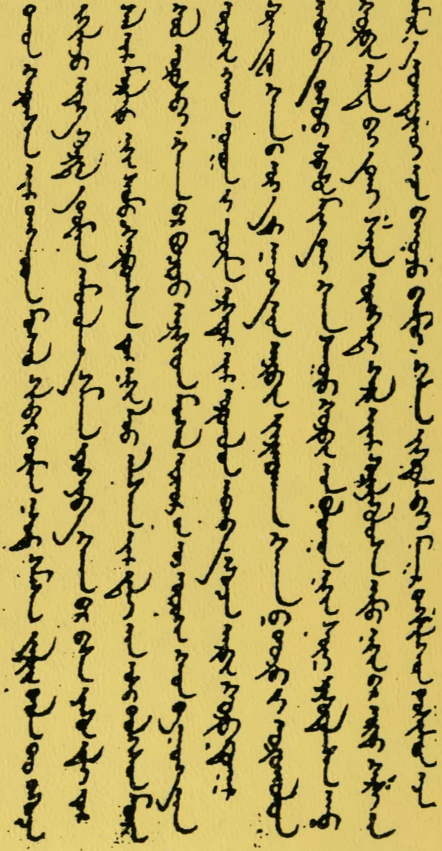
ВОСЕМНАДЦАТЬ СТЕПНЫХ ЗАКОНОВ

ПАМЯТНИК МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА XVI-XVII вв.



ORIENTALIA

«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

ORIENTALIA®

EIGHTEEN STEPPE LAWS

Monument of Mongolian Law of the XVI—XVII cent.

Mongolian text,
transliteration of Mongolian text

Translation from Mongolian, comments
and research by A. D. Nasilov

St. Petersburg
2002

ВОСЕМНАДЦАТЬ СТЕПНЫХ ЗАКОНОВ

Памятник монгольского права XVI—XVII вв.

Монгольский текст,
транслитерация монгольского текста

Перевод с монгольского, комментарии
и исследование А. Д. Насилова

Санкт-Петербург
2002

УДК 340.0(09)(519.3)
ББК Х2(5Мо)4

Ответственный редактор
Е. И. Кычанов

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 01-01-16026д)

31 **Восемнадцать степных законов**: Памятник монгольского права XVI—XVII вв. — Монгольский текст, транслитерация монгольского текста. Перевод монгольского текста, комментарии и исследование А. Д. Насилова. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. — 160 с. (Серия «Orientalia»).

Первая публикация перевода на русский язык памятника монгольского права: восемнадцати законов, составленных на съездах халхаских князей в конце XVI—первой трети XVII в. Памятник является уникальным источником для характеристики сословной структуры халхаского общества, а также административного устройства Халхи и монгольского средневекового права, его эволюции и особенностей. Содержащиеся в нем законы явились непосредственным источником для более поздних монгольских уложений.

Выполненное комплексное исследование позволяет решить спорные вопросы истории Халхи и эволюции монгольского права, а также показать его уникальность и преемственность.

Настоящее издание адресовано как востоковедам, так и всем интересующимся историей права.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов книги возможно исключительно с ведома издательства.
Исключительное право на распространение данной книги в России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-205-2

© А. Д. Насилов, перевод с монгольского, комментарии и исследование, 2002
© «Петербургское Востоковедение», 2002
Зарегистрированная торговая марка
ORIENTALIA® Зарегистрированная торговая марка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 6
Глава I. «Восемнадцать степных законов» — памятник монгольского права 9
§ 1. К истории изучения монгольского права 9
§ 2. Исторические условия принятия «Восемнадцати степных законов» 13
§ 3. Общая характеристика памятника 16
Глава II. Транслитерация монгольского текста 22
Глава III. Перевод 40
Глава IV. «Восемнадцать степных законов» — источник для изучения социально-административного устройства Халхи 69
§ 1. Сословно-классовая структура 69
§ 2. Административное устройство 79
Глава V. «Восемнадцать степных законов» — источник для изучения монгольского права 83
1. Монгольское право на рубеже XVI—XVII вв. 83
§ 1. Наказания 83
§ 2. Процессуальное право 86
§ 3. Гражданское право 88
§ 4. Уголовное право 91
§ 5. Административное право 95
§ 6. Военное право 97
2. Преемственность в монгольском средневековом праве . . . 98
Заключение 101

Список сокращений 108
Список использованных источников и литературы 109
Указатель собственных имен и географических названий 117
Предметный указатель 119

Тексты 121

Введение

«Восемнадцать степных законов» были приняты на съездах крупнейших князей Северной Монголии в конце XVI—первой трети XVII в. Настоящая работа подчинена одной цели — ввести в научный оборот ценный памятник средневековой монгольской историографии, который до сих пор мало используется как в отечественном, так и в зарубежном монголоведении.

История Монголии XVI—XVII вв., интереснейшего периода, оказавшего существенное влияние на весь последующий ход эволюции монгольского общества, до сих пор является одной из самых малоизученных тем в современном востоковедении. Правда, наука располагает достаточно серьезными обобщающими работами по истории Халхи и Западной Монголии (см.: [Златкин, 1983] и др.). Но ни одна из них, к сожалению, не дает подробного тщательного анализа социально-экономического развития Монголии в XVI—XVII вв.

В немалой степени такое положение сложилось из-за недостатка первоисточников по указанному периоду. Сегодня исследователям известно несколько летописей и очень незначительное количество другого материала, относящегося к этому времени. Сложность усугубляется тем, что даже не все известные источники обработаны и увидели свет. В то же время за последние десятилетия заметен переход к более полному и всестороннему изучению письменных источников. Наряду с повторным изданием переводов и комментариев уже известных сочинений появляются публикации новых, недавно обнаруженных памятников. Однако нельзя не обратить внимания на тот факт, что для современной источниковедческой литературы характерен разрыв между публикацией памятника и его исследованием: обычно сначала выходит перевод того или иного текста, который затем комментируется под разными углами зрения рядом авторов. Такой путь часто препятствует комплексному и системному изучению конкретного источника.

Необходимо отметить еще один недостаток современного источниковедения средневековой Монголии. Это — большой временной разрыв между обнаружением памятника и его последую-

щим комплексным исследованием. Например, летопись Лубсан Данзана «Алтан тобчи», написанная в пятидесятых годах XVII в., была полностью переведена на русский язык и откомментирована почти через пятьдесят лет после ее обнаружения и через сорок лет после ее первой публикации [АТЛ]. Ровно сто лет понадобилось нашей исторической науке, чтобы был вновь издан текст, современный перевод и комментарии крупнейшего юридического памятника «Великого уложения 1640 г.» [МОЗ; ИЦ].

Такое положение дел приводит к тому, что часть столь необходимых исследователям источников оказывается недоступной, а отсутствие доброкачественных переводов вынуждает каждого из них вновь и вновь переводить памятник для себя, отвлекаясь от основной темы своей работы. Все это создает дополнительные трудности для исследователей истории Монголии XVI—XVII вв. Поэтому актуальной задачей современной монголистики остается выявление и изучение новых источников одновременно с углублением знаний об уже известных памятниках.

Отечественная монголистика всегда славилась мощной источниковедческой базой. У ее основания стоят крупнейшие ученые-востоковеды Н. Я. Бичурин, К. Ф. Голстунский, А. М. Позднеев, П. С. Попов. Особое место по праву принадлежит академику Б. Я. Владимирцову. Наиболее отчетливо его отношение к источниковедческой базе выразилось в введении к основному труду ученого «Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм» [Владимирцов, 1934]. Подготовив ряд монгольских памятников к опубликованию, призывая к более полному их изучению и использованию в научных исследованиях, Б. Я. Владимирцов считал: «...можно сделать попытку обрисовать эволюцию общественного строя монголов, тщательно обосновывая каждый шаг надлежащими текстами» [Владимирцов, 1934, с. 3]. При этом к разряду таких важнейших текстов он относил законодательные памятники. Рассматривая различные материалы для характеристики монгольского общества, он также указывал: «Гораздо большее значение для исследования общественного строя монголов имеют в качестве источников сборники монгольских законов, монгольские Уложения» [Владимирцов, 1934, с. 19].

Законодательные тексты, возникнув на определенной ступени развития общества, в условиях определенных общественно-политических отношений, дают вполне достоверные сведения о государственном устройстве, о быте народа. Этим они выгодно отличаются от летописных материалов, посвященных главным образом внешним событиям.

К сожалению, в распоряжении ученых имеется ничтожно малое количество монгольских юридических документов. О них подробнее пойдет речь ниже. Здесь нужно только отметить, что исследуемые нами «Восемнадцать степных законов» хронологиче-

ски заполняют большой промежуток времени между известными законодательствами: «Великой Ясой» Чингисхана 1206 г. и «Великим уложением 1640 г.».

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что «Восемнадцать степных законов» являются уникальным документом для изучения истории, языка и быта монголов конца XVI—начала XVII в.

Учитывая обширность и значительность сведений, содержащихся в памятнике, главной целью данного исследования следует считать создание основы для дальнейшего изучения «Восемнадцати степных законов» как источника для характеристики сословно-классовой структуры халхаского общества конца XVI—первой трети XVII в., а также административного устройства Халхи, монгольского средневекового права, его эволюции и особенностей.

Автор выражает глубокую признательность ответственному редактору доктору исторических наук профессору Е. И. Кычанову и доктору исторических наук Т. Д. Скрынниковой за ценные советы и замечания. Особые чувства благодарности за неоценимую помощь автор испытывает к доценту СПбГУ З. К. Касьяненко.

Глава I

«Восемнадцать степных законов» — памятник монгольского права

§ I. К истории изучения монгольского права

История изучения монгольского права насчитывает более двух столетий. Точкой отсчета следует считать 1776 г., когда был опубликован первый перевод на русский язык одного из крупнейших памятников — «Великого уложения 1640 г.», выполненный В. М. Бакуниным [см.: Перевод, 1776].

С тех пор были предприняты неоднократные публикации текстов крупнейших законодательств средневековой Монголии, их переводов и исследований. Кроме того, существуют работы, посвященные истории изучения права Монголии [Гурлянд, 1904; Жамцарано, 1920].

Ни в коей мере не рассчитывая на полноту освещения вопроса, мы, тем не менее, считаем необходимым дать краткий обзор истории изучения наиболее крупных юридических памятников Монголии. Это Яса Чингисхана, утвержденная на курултае в 1206 г.; «Великое уложение», или монголо-ойратские законы 1640 г.; «Цааджин бичиг» — кодекс маньчжурских законов для монголов на 1627—1694 гг.; сборник законов «Халха Джирум», крупнейший из которых был составлен в 1709 г.; «Уложения Китайской палаты внешних сношений», впервые изданные в 1789 г., и сборник «Улаан хацарт».

О существовании и применении Ясы Чингисхана мы узнаем из «Секретной истории монголов», из «Сборника летописей» Рашид-ад-Дина, а также из работ арабских историков XIII—XV вв. Джувейни и Макризи. Рашид-ад-Дин, рассматривающий Ясу как письменный законодательный памятник, сообщает, что после победы над Ван-ханом Чингисхан, созвав великий курултай для своего утверждения на престоле, издал строгие законы [Рашид-ад-Дин, 1952, с. 135]. Сохранившиеся в летописи фрагменты Ясы содержат нормы административного, уголовного, гражданского права, положения об охоте, особенности быта монголов в период образования империи. Следует отметить, что карательные меры, предусмотренные Ясой, чрезвычайно суровы. Смертная казнь

широко применялась за малейшую провинность. Яса устанавливала и другие меры наказания: штраф скотом, удар палкой, плетью, ссылку в отдаленные районы.

В упомянутой книге Я. И. Гурлянда приводятся фрагменты Ясы и устанавливается ее основная политическая цель: «Великая Яса Чингисхана... должна была урегулировать междусоюзные отношения между различными племенами, должна была содействовать их объединению под единой властью великого хана» [Гурлянд, 1904, с. 32—33].

Среди трудов, посвященных Ясе, следует назвать работу П. С. Попова «Яса Чингис-хана и Уложение Монгольской династии Юань» [Попов, 1907]. Основное внимание автор уделяет анализу Уложения династии Юань, составленному в 1320 г. Считая Ясу Чингисхана одним из источников Уложения, П. С. Попов одновременно дает ее общую характеристику.

С юридической точки зрения рассматривает Ясу известный исследователь монгольского права проф. В. А. Рязановский [Рязановский, 1933].

На следующих памятниках целесообразно остановиться подробнее. Во-первых, и «Великое уложение 1640 г.», и «Цааджин бичиг», и «Халха Джирум» полностью сохранились и являются самыми крупными из известных юридических памятников Монголии. Во-вторых, время составления этих законодательств наиболее близко времени принятия «Восемнадцати степных законов». В-третьих, именно они послужили основным материалом при работе над текстом исследуемого памятника. Наконец, как будет показано ниже, «Восемнадцать степных законов» явились непосредственным письменным источником для составления «Великого уложения 1640 г.» и, в определенной мере, «Цааджин бичиг» и сборника «Халха Джирум».

«Великое уложение», или монголо-ойратские законы, были приняты на съезде ойратских и халхаских князей в 1640 г. Этот съезд был созван по инициативе джунгарского Эрдэни Батурхунтайджи и имел своей целью урегулирование взаимоотношений между монгольскими князьями и создание условий для объединенной борьбы против маньчжуров. Текст законов был составлен на монгольском языке, а затем переложен на ойратский алфавит, который был принят в 1648 г.

Съезд монгольских князей состоялся в то время, когда халхасцы и ойраты после многолетней вражды должны были признать необходимость совместных действий перед лицом растущей военной угрозы со стороны маньчжуров. В принятых на съезде законах поэтому ярко выразилась идея создания единого монгольского государства [Златкин, 1983].

«Великое уложение» законодательно оформило не только права и привилегии князей Халхи и Джунгарии, но и правовое поло-

жение ламаистской церкви и высших слоев духовенства как важной составной части монгольского общества. Статьи «Великого уложения» ограждали, прежде всего, интересы буддийского духовенства. Они предусматривали суровые наказания для тех, кто препятствовал распространению ламаизма.

Подлинный текст Уложения на монгольском языке до нас не дошел. До сего времени науке известно пять ойратских копий памятника [ИЦ, с. 4—6] и существует шесть изданий трех редакций перевода «Великого уложения» на русский язык, а также два издания немецкого перевода П. Палласа. Имеет, однако, смысл остановиться лишь на двух последних по времени переводах, осуществленных К. Ф. Голстунским и С. Д. Дылыковым.

У К. Ф. Голстунского дан калмыцкий текст, перевод и комментарий законов. Автор считал, что «поводом к съезду князей на сейм было не столько утверждение заранее составленных законов, сколько выработка на самом сейме такого акта» [МОЗ, с. 7]. Ученый совершенно справедливо считал, что ни Яса Чингисхана, ни ярлыки, ни каноническое буддийское право не могли быть источником для законов 1640 г. Исходя из материала, который был в его распоряжении, К. Ф. Голстунский делает следующий вывод: «Мы находим более основательным признать, что монголо-ойратские законы 1640 года составлялись самостоятельно и имели своими источниками: во 1-х, устное обычное право, т. е. собрание народных обычаев, во 2-х, обстоятельства политического и социального положения монголо-ойратов в период времени, предшествующий сейму, и в 3-х, может быть, религиозное движение вследствие распространения желтошапочной секты Зункавы» [МОЗ, с. 12].

Что касается перевода текста законов К. Ф. Голстунским, то сразу же после его выхода многие исследователи обратили внимание на неточности, неясности формулировок, пропуски, встречающиеся в переводе. Б. Я. Владимирцов отмечал, что «русский перевод монголо-ойратских законов, сделанный К. Ф. Голстунским, не может считаться вполне удовлетворительным» [Владимирцов, 1934, с. 21]. М. И. Гольман, проделавший большую работу по сравнительному анализу известных русских переводов и списков законов 1640 г., писал: «Более близкий к тексту, однако менее конкретный и ясный перевод Голстунского выделяется значительными отклонениями от всех остальных переводов и по объему, и по цифровым данным, и по смыслу отдельных статей» [Гольман, 1959, с. 162].

Современный перевод «Великого уложения» был осуществлен С. Д. Дылыковым. Его книга «Их цааз. Великое уложение» содержит транслитерацию сводного ойратского текста, реконструированный монгольский текст и его транслитерацию, перевод и комментарий законов. Основанный на достижениях современной

монголистики, перевод С. Д. Дылыкова, несомненно, более полный и стройный.

Имея в своем распоряжении гораздо больший материал, чем К. Ф. Голстунский, С. Д. Дылыков делает попытку разрешить давнишний спор исследователей об источниках законов 1640 г. По его мнению, ими явились «в основном письменные законодательные памятники — монгольские уложения, принятые на съездах монгольских феодалов во второй половине XVI и начале XVII в., а также некоторые обычаи, бытовавшие в монгольском народе» [ИЦ, с. 7].

«Цааджин бичиг» («Монгольское уложение») представляет собой свод маньчжурских законов для монголов на 1627—1694 гг. Первая публикация монгольского текста памятника и его перевода на русский язык была выполнена С. Д. Дылыковым [ЦБ].

Составление «Цааджин бичиг» было вызвано включением Халхи в состав Цинской империи в 1691 г. Как отмечал С. Д. Дылыков, «Цааджин бичиг» вобрал в себя как нормы маньчжурского права, так, в определенной степени, и нормы обычного монгольского права. Среди подобных образцов автор называет прежде всего «Их цааз», а также ряд уложений, входящих в состав исследуемых нами «Восемнадцати степных законов».

Более поздний законодательный памятник — сборник законов «Халха Джирум» — представляет собой свод установлений, регулировавших внутреннюю жизнь трех северных халхаских хошунов. Сборник содержит все основные законы и постановления, принятые на крупнейших съездах монгольских князей за период с 1709 по 1770 гг. и действовавших на территории Халхи, наряду с «Монгольским уложением Китайской палаты внешних сношений», вплоть до провозглашения в 1911 г. автономии Внешней Монголии.

Содержание сборника «Халха Джирум» самое разнообразное. Однако можно заметить, что в нем красной нитью проходит строгое выделение и подчеркивание привилегий духовных и светских феодалов. Основным законом в сборнике является Уложение 1709 г. Последующие представляют собой дополнения и исправления этого Уложения.

Описание «Халха Джирум» выполнено Ц. Жамцарано и А. Туруновым [Жамцарано, 1923]. Перевод памятника на русский язык осуществлен Ц. Жамцарано и издан в МНР в 1959 г. [QJ]. Однако он изобилует неточностями и пропусками, что в значительной степени снижает ценность публикации. Новый перевод был сделан С. Д. Дылыковым [ХД]. Его книга «Халха Джирум» является сейчас основным отечественным исследованием этого памятника.

С юридической стороны «Халха Джирум» довольно хорошо исследован проф. В. А. Рязановским и С. Жалан-Ажавом [Рязановский, 1931; Жалан-Ажав, 1938].

Надо отметить, что результаты исследований «Великого Уложения» и «Халха Джирум» довольно активно используются монголоведами как в узкоспециальных работах, так и общих описаниях истории Монголии эпохи средневековья.

Несколько слов об «Уложении китайской палаты Внешних сношений». Этот документ хронологически выходит за рамки интересующего нас периода. Кроме того, как уже отмечалось, он был составлен администрацией маньчжурской династии Цин для управления Халхой и, строго говоря, не является продуктом правотворчества монголов. Тем не менее, Уложение содержит интересные данные, отражающие общественные отношения в Монголии не только в маньчжурский период, но и в более раннее время.

Уложение издавалось одновременно на монгольском, китайском и маньчжурском языках трижды: в 1789 г., в 1817 г. и в 1826 г. Каждый раз оно дополнялось необходимыми материалами и служило исключительно интересам маньчжурского дома на территории подчиненной Монголии. На русский язык Уложение переводилось С. Липовцевым и Н. Я. Бичуриным [Уложение, 1828; Бичурин, 1828]. Однако оба перевода, по свидетельству Б. Я. Владимирцова, требуют к себе очень осторожного отношения и сверки с подлинником [Владимирцов, 1934, с. 20—21].

Что касается позднейшего памятника «Улаан хацарт», то он представляет собой сборник судебных решений шабинского ведомства с 1820 по 1913 г. Памятник практически не исследован. Единственная его публикация с кратким комментарием осуществлена Ш. Нацагдоржем в 1959 г. [УХ].

Такова краткая история изучения памятников монгольского права. Остается надеяться, что материалы настоящей работы послужат скорейшему введению в широкий научный оборот еще одного крупного законодательного памятника — «Восемнадцати степных законов».

§ 2. Исторические условия принятия законов

Прежде чем продолжить описание памятника, необходимо сделать отступление, посвятив его краткой характеристике исторической обстановки в Халхе в то время, когда принимались исследуемые законы, т. е. в конце XVI—первой трети XVII в.

Традиционно вся территория Халхи делилась на два крыла — левое (восточное) и правое (западное). Границей между ними служили горы Хангая.

На рубеже XVI—XVII вв. события на правом крыле Халхи непосредственно связаны с именем Шолой Убаши-хунтайджи, родившегося, как свидетельствует «Шара Туджи», в 1567 г. [ШТШ, с. 165]. Его основные владения располагались в хотгойтских и

урянхайских отоках. Границами его хошуна были на западе земли алтайских урянхайцев и западных бурят, на востоке — река Селенга и источник реки Тамир. Ставка Шолой Убаши-хунтайджи находилась у озера Убсунур [Гонгор, 1970, с. 175].

В деятельности Шолой Убаши-хунтайджи можно условно выделить два основных направления. Первое — стремление полностью подчинить северо-западную часть Халхи и подвести под свое руководство ойратских ханов. Второе — учитывая близость России, завязать с ней контакты с целью извлечения политической и экономической выгоды.

Историю вооруженных конфликтов Шолой Убаши-хунтайджи с ойратами достаточно подробно рассматривает И. Я. Златкин в «Истории Джунгарского ханства» [Златкин, 1983, с. 70—73]. Отметим только, что попытки халхасцев подчинить себе ойратов не были успешными.

Более удачно складывалась политика Шолой Убаши-хунтайджи по отношению к России. Он был первым халхаским ханом, установившим связи с северным соседом. Впервые он послал своего человека в Россию в 1608 г. В свою очередь, в «улус Алтан-хана», как назывались владения Шолой Убаши-хунтайджи в России, было направлено три русских посольства: в 1608, 1616 и 1618 гг.

Особенно интересны впечатления членов посольства Василия Тюменца, посетившего ставку Алтан-хана в долине озера Убсунур [Шастина, 1958, с. 25—26].

Умер Шолой Убаши-хунтайджи в 1627 г., проведя последние годы своей жизни в относительном бездействии.

На левом крыле Халхи это время характеризовалось борьбой двух сил — Дзасакту-хана и Тушэту-хана. Подробнее об этом будет сказано ниже. Здесь отметим только, что это была борьба законного обладателя власти Дзасакту-хана за свои права с противником центральной власти — Тушэту-ханом. Именно соперничество этих двух сил определяло внутриполитическую обстановку в Халхе рассматриваемого периода.

В своей борьбе за власть халхаские князья делали ставку и на введение в Халхе единой веры. Такой верой стал ламаизм, бурное распространение которого относится как раз к концу XVI— началу XVII в. В 1586 г. Абатай-ханом был открыт первый буддийский монастырь в Халхе [Позднеев, 1883, с. 113]. Тушэту-хан Гомбодорджи распространил слух о появлении в Халхе перерожденца Джебцзун-Дамба Дзанабадзара. Впоследствии Джебцзун-Дамба-хутухта, возглавив ламаистскую церковь, стал крупнейшим феодалом Монголии.

Ламаизм проникал в Халху тремя основными путями. Первый путь — приглашение религиозных деятелей из Тибета, в том числе

и далай-лам. Второй — поездки монгольских нойонов в Тибет. Нойоны получали религиозные титулы, принимали обеты, встречались с религиозными просветителями. Третий путь — знакомство с желтой верой через ойратов. Ойратские просветители Нейджи-тойн (1557—1653) и Дзая-Пандита (1599—1662) неоднократно посещали Халху. Для усиления позиций ламаизма халхаские князья строили новые храмы и кумирни, в Халхе переводились сутры и другие религиозные сочинения, объявлялось о появлении все новых перерожденцев, становилось все больше и больше лам.

Распространение ламаизма вызвало существенные перемены в жизни Монголии. Все большее и большее число мужчин оказывалось вырванным из сферы производства. Позднее установление в Монголии ламаизма искусно использовали в своих целях маньчжуры.

К началу XVII в. относится деятельность чахарского Лигдан-хана и халхаского Цокту-тайджи. Основная их роль в истории Монголии связана с борьбой против маньчжурских завоевателей.

Маньчжурское государство сложилось в конце XVI в. В 1616 г. правитель маньчжуров Нурхаци объявил себя ханом маньчжурского государства. После успешных походов против соседних племен маньчжурские завоеватели устремили свои взоры на независимые монгольские аймаки. Исследователи внешней политики маньчжурского государства Цин выделяют следующие этапы подчинения Южной Монголии. «Вначале (с конца XVI в. до 1619 г.) мирным путем — посредством завязывания посольских связей и заключения брачных союзов между правящим маньчжурским домом и родоплеменной верхушкой соответствующих монгольских племен, а позднее (с 1619 г.) военными средствами...» [Внешняя политика, 1977, с. 47].

Умело используя раздробленность и слабость монгольских ханов, завоеватели подчинили себе одно за другим княжества Южной Монголии. Сопротивление оказал лишь последний монгольский хан из рода Чингисидов — Лигдан. Однако его незначительные силы не смогли противостоять маньчжурским войскам. В 1634 г. маньчжуры захватили Чахарское ханство, а Лигдан-хан бежал к Кукунору и там вскоре умер. В 1636 г. по настоянию Абахая был созван сейм князей Южной Монголии, провозгласивший его «всемонгольским ханом» [Внешняя политика, 1977, с. 141].

На очереди была Северная Монголия — Халха. Крупный халхаский нойон Цокту-тайджи, с одной стороны, поддерживал антиманьчжурскую деятельность Лигдан-хана. С другой стороны, он разделял не все идеи этого правителя.

Отличительной чертой деятельности Цокту-тайджи явилось то, что он не поддерживал желтую религию. Более того, он был прямым ее противником, являясь приверженцем красношапочной

секты. Крупнейшие князья Халхи, как уже отмечалось, были тесно связаны с далай-ламой, строили ламаистские монастыри. Цокту во всем этом не участвовал. Однако известно, что он построил несколько красношапочных монастырей. Цокту-тайджи, как врагу религии, была объявлена война. Во многом по этой же причине не была поддержана его антиманьчжурская борьба.

После смерти в 1634 г. Лигдан-хана Цокту пришел в район Кукунора. Усилив свои войска за счет покоренных народов, проживавших в районе озера, Цокту-тайджи посвятил себя борьбе за красношапочную религию. В 1636 г. в одной из битв с войсками монгольских ханов Цокту-тайджи погиб [Владимирцов, 1926].

Так закончилась неудавшаяся попытка Лигдан-хана и Цокту-тайджи противостоять маньчжурскому нашествию. Так обстояли дела на левом крыле Халхи.

Итак, мы кратко упомянули три важнейших события трех первых десятилетий XVII в. Это, во-первых, успехи ойратов в вооруженных конфликтах с халхасцами и образование ойратского ханства. Во-вторых, распространение в Монголии единой религии — ламаизма и завоевание ею прочных позиций. В-третьих, образование сильного маньчжурского государства, захват маньчжурами Южной Монголии и угроза Халхе.

Каждое из этих событий каким-то образом влияло на обстановку в Халхе, состоящей из множества мелких владений. Единая религия не могла не способствовать объединению государства. Последнее было необходимо в военных целях. С падением Чахарского ханства Халха лишилась заслона, до того времени прикрывавшего ее, и угроза маньчжурской агрессии заметно обнажилась. Наконец, рядом появился пример единого ойратского государства — складывалось Джунгарское ханство. Все эти причины заставляли многих халхаских князей менять свою политику и выступать за единый монгольский престол.

§ 3. Общая характеристика памятника

В 1960-х гг. Государственная публичная библиотека МНР и Государственный исторический архив МНР начали планомерную работу по изысканию древних законодательных актов. Для этой цели были созданы археологические экспедиции, в состав которых входили крупнейшие историки, археологи, ежегодно работавшие в полевых условиях в местах древних культурных центров.

В 1970 г. группа под руководством старшего научного сотрудника Института истории АН МНР Х. Пэрлээ и советского археолога Э. В. Шавкунова, входящая в состав советско-монгольской историко-культурной экспедиции, сделала чрезвычайно интерес-

ную находку. В развалинах субургана селения Харбух, находящегося недалеко от центра сомона Дашинчилэн Булганского аймака, была обнаружена коллекция берестяных книг.

Некоторые подробности открытия памятника были любезно сообщены нам Э.В. Шавкуновым в сентябре 1988 г.:

«...Во время разведочной поездки с Х. Пэрлээ по Монголии мы посетили городище XVI—XVII в. в сомоне Дашинчилэн. Я решил побродить по его валам, чтобы ознакомиться с системой Фортификационных сооружений и внутренней топографией самого городища. В одной из башен вала... оказалась нора какого-то животного, и около норы в выбросе земли я увидел „цац"... Когда я стал разгребать землю, то неожиданно наткнулся на берестяные листы с надписями на старомонгольском языке... С подошедшими ко мне Пэрлээ и Хандсурэн мы стали усердно копать землю и извлекли довольно порядочное количество текстов. Пэрлээ пробовал тут же на месте прочитать некоторые из листов и сказал, что в них вроде бы упоминается Гэсэр и речь идет о каких-то уложениях...».

Как отмечал Х. Пэрлээ, найденные памятники можно сгруппировать по содержанию следующим образом:

1. Буддийские сутры.

2. Тексты, описывающие различные шаманские и буддийские обряды, гадания и т. д.

3. Юридические документы.

4. Монгольский алфавит, записанный уйгурским шрифтом [ВСЗ, с. 6].

Всего было найдено более 10 видов книг. Листы имеют размеры от 4 × 7 до 4 × 15 см. Все они написаны от руки, почерк имеет особенности, присущие почеркам писцов XVII в. Размер листов в одной книге строго одинаковый, на некоторых видно графление, текст заключен в рамку. Исписаны обе стороны листа. Пагинация обозначена только на левом краю передней стороны листа.

Наибольший интерес у авторов находки вызвали уникальные юридические документы. На берестяных листах оказались рукописные копии восемнадцати монгольских законодательств, позднее получивших название «Восемнадцать степных законов». Эти документы, а также транслитерация текста и комментарий были опубликованы Х. Пэрлээ в серии «Monumenta Historica» в 1974 г.

Размер листов с текстами законов — 10 × 14 см. Текст написан на обеих сторонах, как предполагает Х. Пэрлээ, тушью. Пагинация отсутствует.

В целом текст выдержан в одном стиле. Законы изложены разговорным языком со множеством сокращений и оборотов, присущих живому языку.

Из орфографических особенностей можно отметить следующие. Падежные окончания слов, гласные переднего и заднего ряда, твердые и мягкие согласные отчетливо не показаны. Аффиксы родительного, винительного и дательно-местного падежей, видимо, под влиянием разговорного языка, присоединены к слову или записаны небрежно. Часто наблюдается смешение форм родительного и винительного падежей. В источнике практически не различается написание «č» и «ǰ», что характерно для многих средневековых рукописей. Беспорядочно употреблены диакритические знаки: так, две точки перед твердым «γ» ставятся не всегда, чаще всего совсем не ставятся. Не ставится точка и перед буквой «n», стоящей впереди гласной. Знаки препинания в соответствии с грамматикой также не ставятся. «Давхар цэг» (две точки) обычно ставятся в том месте, где предполагается пауза при разговоре. В начале нового закона ставится «бирга», а в конце закона — четыре точки «❖».

Необходимо отметить, что текст в целом записан небрежно. Во многих местах тушь расплылась, буквы заходят одна на другую, сливаются. Все эти обстоятельства значительно затрудняют прочтение надписей.

В результате того, что субурган разрушился и грабители, видимо, неоднократно рылись в книгах и разбрасывали их, некоторые листы оказались утеряны. Так, сохранился лишь первый лист «Великого закона года земли-зайца». Кроме того, из-за частого пользования рукописью многие листы настолько истерлись и истрепались, что прочитать на них текст стало невозможным.

Все законы записаны по одной форме. Каждый предваряется своеобразной преамбулой, в которой указывается, где, когда и кем был принят тот или иной закон. Тексты законов различны по объему. Среди них выделяются два наиболее крупных, это — «Закон Шести хошунов», состоящий из 65 статей, и «Великий закон», состоящий из 92 статей. Большинство законов состоят из 6, 8 или 10 статей. Имеются два закона, состоящие из одной статьи.

По своему содержанию законы носят смешанный характер. Подряд, без всякого выделения, идут статьи о воровстве, об обязанностях простолюдинов, о семье, о военной обязанности и прочие. Лишь трижды были составлены «тематические» законодательства, о чем сказано самими авторами. Это — закон о воровстве, религиозный закон, закон для монахов.

Из восемнадцати имеющихся текстов законов мы имеем точные даты составления для четырнадцати. Эти даты, в соответствии с китайским лунным календарем, зафиксированы в преамбулах законов, в некоторых случаях указывается даже месяц и день. Как уже говорилось, первые листы «Закона Шести хошунов» из-за их порчи прочитать невозможно, поэтому невозможно точно опре-

делить дату его составления. В трех других законах составители не дают даты их принятия.

Для того чтобы определить даты составления законов по европейскому календарю, Х. Пэрлээ пришлось проделать большую кропотливую работу. Основной опорой ученого послужили в этом случае имена известных монгольских князей, принимавших участие в принятии законов. Так, например, из исторических летописей следует, что Олдзий-хунтайджи, упоминавшийся среди авторов уложений, родился в 1573 г. и умер в 1620-х гг.; Шолой-убаши-сайн-хунтайджи родился в 1567 г. и умер в 1627 г.; Тумэнкин Цокту-хунтайджи родился в 1580 г., в 1617—1626 гг. принимал участие в халха-ойратских конфликтах, затем бежал из Халхи и в 1637 г. умер в районе озера Кукунор [ВСЗ, с. 132].

Изучив даты жизни лиц, принимавших участие в утверждении законов, Х. Пэрлээ пришел к выводу, что время составления их ограничено второй половиной XVI—первой половиной XVII в. Учитывая это, можно перевести указанные в законодательствах названия годов на европейское летосчисление. В результате получим следующую картину:

Годы воды-зайца — 1543, 1603, 1663. Годы дерева-дракона — 1544, 1604, 1664. Годы железа-свиньи — 1551, 1611, 1671. Годы воды-быка — 1553, 1613, 1673. Годы дерева-тигра — 1554, 1614, 1674. Годы огня-дракона — 1556, 1616, 1676. Годы земли-зайца — 1579, 1639, 1699 [ВСЗ, с. 133]. Таким образом, становится ясно, что датированные законы принимались в период с 1603 по 1639 г. Эти даты позволяют нам определить с большей точностью время составления законов, относящихся к годам «змеи» и «обезьяны». Год змеи в указанном отрезке времени повторяется трижды: в 1605, 1617, 1629 гг. Учитывая, что закон года змеи, названный составителями «монашеским», по тематике близок «Закону для банди», составленному в 20-х гг. XVII в., Х. Пэрлээ предлагает датировать его 1617 г. [ВСЗ, с. 55]. Мы склонны придерживаться такой же точки зрения. Во всяком случае, на сегодняшний день мы не имеем каких-либо опровержений этого вывода.

Год обезьяны, когда был принят крупнейший из имеющихся законов, тоже трижды повторяется в установленном отрезке времени: 1608, 1620 и 1632. Без каких-либо объяснений Х. Пэрлээ останавливается на 1620 г. Никаких данных, подтверждающих или опровергающих мнение ученого, у нас нет. Ясно только одно: этот закон, как бы аккумулировавший в себе материалы всех предыдущих уложений, не мог быть составлен в 1608 г.

Таким образом удалось определить даты составления большинства, а именно четырнадцати из восемнадцати законов, входящих в исследуемый памятник. Для наглядности целесообразно привести здесь следующую таблицу, составленную Х. Пэрлээ на основе своих изысканий.

Таблица 1

Элемент	Год	Сезон	Месяц	День	Европ. год
вода	заяц	?	пятый	15	1603
дерево	дракон	осень	девятый	19	1604
железо	свинья	лето	последний	?	1611
вода	бык	?	?	?	1613
дерево	тигр	?	первый	8	1614
дерево	тигр	?	первый	8	1614
дерево	тигр	?	первый	25	1614
дерево	тигр	осень	последний	1	1614
огонь	дракон	лето	средний	21	1616
	дракон	осень	первый	9	1616
	дракон	?	десятый	5	1616
	змея	?	?	?	1617
	обезьяна	весна	последний	?	1620, 1632
земля	заяц	лето	последний	11	1639

Из приведенной таблицы видно, что в год дерева-тигра (1614) сеймы по принятию законов собирались четыре, а в год огня-дракона (1616) — три раза. Однако решались на них разные вопросы и присутствовали разные лица. Сеймы собирались в основном в конце лета — осенью, в наиболее благоприятное для скотоводов время. Отсутствие какой-либо системы в проведении сеймов для принятия законов наталкивает на мысль о том, что все они были вызваны острой необходимостью регламентировать те или иные сферы общественной жизни.

* * *

Транслитерация и перевод текста памятника осуществлены на основе публикации Х. Пэрлээ в сборнике «Monumenta Historica». Поскольку текст памятника записан крайне небрежно, со многими пропусками и искажениями, вызванными влиянием разговорного языка, некоторые статьи законов остались непереведенными. Однако этот недостаток, на наш взгляд, не препятствует созданию общего представления о памятнике и лишь в незначительной мере отразился на качестве его исследования.

Названия законов, а также их постатейная разбивка были сделаны Х. Пэрлээ и приводятся без изменений.

Титулы и юридическая терминология даны преимущественно в переводе. Малоизвестные монгольские термины предлагаются в

русском переводе, а в круглых скобках дается их монгольская форма.

Монгольские термины и титулы, не имеющие русского эквивалента, выделены курсивом. В квадратные скобки заключены подразумеваемые по смыслу слова, в круглые — пояснительные слова, вставленные при переводе для лучшего понимания текста.

Комментарии помещаются непосредственно после перевода.

Глава II

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ МОНГОЛЬСКОГО ТЕКСТА

I.

1. /ö I/.1. .....n ü.....nekei bul.....n ...a .....gsen q(u)rγan uγudai quyγsan .....-a ǰa.....u..... ....güü /a I/. .....an.. šigüsü .....anǰu bariǰu ..... gšiü nigen y..... (a)b.

2. qaǰaγa(r) .....edü... ...bula... ...yma qaγurai tebši .....nigen yesütü. kete bos... ...ü..... kötel e(s)ikei (i)lgen ..... boru..... (q)obdu.

3. /ö 2/. ... miqan numu... ...qurqaq... ...n tasya(ndu) .....(ǰe)gü tobči ..... qariyatu a..... (qituγa ülü kürkü) temür.....

4. (boruγan du) uruγuda(γsan) (činu-a kögegsen-i tüdegegsen kömün) ǰaγun (qonin-ača nige-yi ide) ..... (a 2). ...ra... un ...u... nemneg(e) ...(q)onini do... (n)igei-ni ab ...

5. ..... unuγsan ....eǰi unu. .....kömün ta..... .... bolba.

6. dayis(un) ..... nekebesü kö(mün) ...../ö 3/.

7. (yike čerig ireküi-yi) üǰegsen kömün ese (ǰarlabasu qara) bey-e inu (alay-a) ...mal-i-ni talay -a.

8. dayisun (-u dotura öber-ün) kömün-i qu alabasu mön kömün-ü anǰuntai...

9. mi(qa)čin kömün kömün-i (alabasu mön kömün-ü) anǰun-dur adali ..... (mori)n alabasu. ..... (an)ǰun du adali bolba.

10. ken kömün em-e bo(sqabasu emeyin-yin ere-ni abubasu) oru ügei. (emei-yi ese) abubasu (qoyar berke) ... ab.

11. modun (qadquγsan qaǰara) /a 3/ medeǰü bayiǰi baγubas(u) ...rban yesütü bui. ese medeǰi baγubasu nigen morin ab.

12. ken kömün aduγusun šinaluǰi qarbuǰi alabasu...

13. ken kömün irtü üǰügürtü-ber ǰangčibasu γurban yesütü bolba. čilaγun modun-iyar ǰangčiγsan nigen yesütü bolba. tašiγur nidurγa-bar ǰangčibasu tabutu bolba. elči yesütü qoyar nigen ilegü ab.

14. borǰigindu dongγudbasu tabu-tu. γar /ö 4/ kürbesü isele kömün-eče ǰasaγ ilegü bolba.

15. elči kömün-du aman dongγudbasu nigen yesütü bolba. nigen ilegü morin ab.

16. γadanača noyadi surǰi iregsen bosqaγuli ǰolγaγsan kömün kürgeǰi ög. nigen-i ide.

17. doluγan qosiγun-du ečikü bosqaγulača nigen-i, dayisun-du ečikü bosqaγul-ača qaγaslaǰi ide.

18. dayin-i abči yabuqu aduγu aldaγulqula noyan aqa qaraγul /a4/ γurbaγula niǰeged ide. aldaγulum geǰi kömün ükübesu tabun-yar töle.

19. qan kömün öber ǰaγur-(a) kereldübesü ǰaγun aduγun arban temege ab.

20. qar (ačU) kömün qan kömün abaqai qoyari daγariǰu dongγudbasu bey-e-i alay-a malini talay-a.

21. noyad-tu šigü(sü) ese ögbesü γurban yisün boda.

22. šigečin örlüg tugč(i) büregeči darqad šabinar tayiši-nar ede qulaγa(i) kibesü qoyar yesün dutaγun ab.

23. törügsen ǰegege /ö5/ naγaču-ača biši qulaγaitai bolba.

24. gegsen em-e boγul ede qulaγai-tai.

25. ene ǰiryuγan qošiγun-ača aduγusun γadaγši γarγaǰi ögbesü nigen yesütü bui.

26. nayiǰi kömün-i arkilaǰi γunilaǰi ireǰü abuγsan öri ügei bolba.

27. aduγusun kogeǰi yabug(u-yi) üǰegsen kömün taniqula ǰang bari ese taniqula köm bariǰi ire.

28. abaqai-du šigüsü ese ögbesü nigen yisün boda-tu.

29. tabunang-du šigüsü ese ögbesü tabun boda-tu.

30. /a5/. tabunang-yi qariyabasu nigen yesün boda. aqas noyaqan-i qariyabasu tabutu bolba.

31. albatu kömün-i ekeneri qariyabasu nigen mori ab. ǰančibasu qaγas-tu bui. endegürečü ǰančibasu γurban yesün boda-tu bui.

32. tabunung kömün isele kömün-i ǰančibasu mön yeke keb-iyer bui. tabunung-yin üre degü bolbasu tabunung-yin keb-iyer bui. tabunung ese bolbasu borǰigin-u kebiyer.

33. qoyilaγan-i ulaγan-ača biši yeke keb-yin ulaγa adali-bui.

34. dayisan-du kömün-i orkiǰi irebesü /ö6/ quyaγ temege qoyar köl morin-i ab.

35. γar-tu oruγsan dayisun kömün-i büü ala. ker-be alabasu nigen temege ab.

36. ken kömün kötelgetei bosqaγuli kötelgeni, kötelge ügei bosqaγuli iregsen-ni ab. bariγsan kömün morin ab. morin unuγsan-i üker ab. üker unuγsan-i qonin ab. bariγsan kömün aldaqula qonin-i ab.

37. bandi kömün-i isele kömün irtü üǰügürtü /a6/ - ber ǰančibasu nigen temege. biši yaγuma-bar ǰančibasu nigen morin ab.

38. lam-a noyad-ača ǰarliγ-tai yabuqui-du ulaγan šigüsü tasulbasu tabulay-a.

39. baγši kömün-dür irtü üǰügürtü-ber γar kürbesü γurban yesütü nigen ilegü bui.

40. kömün-i ǰubčin γarqai ögbesü γurban yesütü bui.

41. ken güǰir-iyer kömün-i anǰulasu geǰi yambar amitan-i alabasu ... yin gedergü anǰun-u yosuγar bolba.

42. ǰegügü erike ibaγu /ö7/ araγ sabar arγal tülige nigen qonitu bui.

43. baγši kömün daγaribasu γurban yesütü bui.

44. nom-un ǰirüken wčir qaγan-i nom-dur oruγuluγsan ečige čing ǰoriγtu davači darqan sečen baγši-du ulaγan šigüsü buliyalduγsan kömün-i tabun terigülen tabin mal aldaγatai bui. sümeči kömün geǰi köngelebe.

45. noyad mori ečibegeǰi yeke noyad-dasa asaγul ügei qariqula aldanggi-inu tabun temege tabin /a7/ aduγun bui.

46. noyad či(γu)laγan-dur ese irebesü quyaγ ǰaγun temege mingγan aduγun ab.

47. noyad-dasa (qara) terigütü kömün asaγul ügei qariqula aldanggi-inu quyaγ dörben mori nigen temege ab.

48. γaγča qošiγun-bar dayisun-du mordaǰu idebesü arban temege ǰaγun aduγun ab.

49. noγad-un γoul-un tus-tu dayisun-u tus-tu ulaγan ese ögbesü ǰaγun mal arban berke ab.

50. čiγulγan-dur ǰarlaqu elči ablaqui ǰarlaqu noyad-yin qoyilaγan-i ede elči-yin ulaγan tasulbasu nigen morin ab. egüneče biši elči ulaγan demei unubasu tabulaqu bui.

51. el ulus-ača aduγu kögeǰi irebesü ǰaγun aduγu bolbasu qoyar noyad qaγaslaǰi ide. čögüken aduγu bolbasu bariγsan kömün ide. aduγun-u eǰen-dür kürgeǰi ög.

52. /a8/. yambar yala öri bolbasu elčitei, noyandur ed kürčü yisün qonu tabun qonuγtu öber-iyen künesün ide. dörben qonoγ-tu-ni noyan ög. noyan-inu medeǰü ese ögbesü nigen temege nayman aduγun ab. buruγu bayitala abubasu abuγči mön yosoγar ög.

53. gereči ügei qurim-i ürey-e. gerečitei boltuγai qorin nasulaγsan ükin-i öber-ün noyan küregen-ü noyan-du kürčü ög.

54. isele miqan-iyar oraγuluγsan-i ürebe. sayiqan-ni čiγulγan-ača uridaki-i /ö9/ ürebe.

55. ene ǰiryuγan qošiγun ǰaγur-a yabuqu bosqaγuli bariǰi ög. mali-ni qaγaslaǰu ide. bariǰu ese ögbesü tere degere bügüdeger bayiy-a.

56. busu qošiγun-dur oduγsan bosqaγul-dur qošiγun büri-yin elči ilegey-e. ese ilegebesü qoyar mori abuy-a.

57. qoyar noyad-un ǰaγura qob kelegsen-i kömün-i ünen-i inu ab. bey-e-inü alaqu bui. qayiralaqu kömün bolbasu ǰoliγ /a9/ inu quyaγ nayman morin ög.

58. tüyimer aldaγsan kömün-i ken üǰegsen kömün nigen mori tabulaǰu ab. tülegsen-i aldanggi tabutu yaγun-bar tülebesü tölüdesütei bui. kömün ükübesü anǰutai bolba.

59. ene ǰiryuγan qošiγun-dur irekü lam-a-yi ǰoriγsan noyan-dur-inu kürgegül.

60. yala-yin tus-tu tüšimed-i γoyačilaba geǰi ken kömün daγaribasu nigen yisün nigen temege ab.

61. yalai-ni tüšimed γaγčaγar /ö10/ buruγu qaγalbasu nigen temege terigülen tabutu bolba.

62. isele yabutala tüšimed daγariǰi dongγudbasu tabutu bolba.

63. ken kömün elči geǰi unuǰi ečigsen morin-iyan ükübegeǰi qaγurči qudaldubasu qaγastai bolba.

64. ken kömün elči-dü ǰaruǰu bögetele ese bolbasu nigen temege terigülen yisütü bui.

65. yeke ulus ǰarliγ bolǰu elči (unuq)u mori /a10/ (eči)gsen-i ese ögbesü nigen yisütü bui.

66. qoyar yala-tu kömün ǰergečeǰü ǰaγalduy-a geǰi γurban üy-e kürtele ese irebesü ülü boluγčyin nigen morin-i elči ečiǰü ab.

67. qabqa tas bürgüd qarčaγai-yin uraqa tour-i γurban yisütü bui. tarbaǰi (tarbalǰi) gegsen,yola tabutu bui.

68. dayin geǰi dürbegen-dü mori unuǰi yabuǰi ükübesü mön morin-i ab.

69. ger öblebesü kedün kömün bögesü tedün köl morin /ö11/ ab.

70. quldai-i alabasu anǰutai bolba.

71. ken kömün öb qadaγalaǰi bayiǰi ükübesü nigen üker ab.

72. ǰobalaγa nigen qonuqu-dur idebesü nigen mori ab.

73. quldai-yi γurban qonuquduni alaǰi idebesü anǰutai bolba.

74. noyad tabunung-ud kedün erketen bügüde negǰigül ese ögbesü yaγun ügei bolbasu tegün-i anǰun-i ög. negǰigül-dür yabu getele ese ečibesü nigen mori ab. negǰigül /a11/ yabuγsan kömün nigen yesün-i ide.

75. qulaγai kigsen kömün-i ǰoliy-a gekülen-i tere ǰoliγči kömün-i yesüley-e. qulaγai-či kömün-i ǰoliγ-inü em-e-yin-ni ab. anǰun-dur-inü nemebesü nigen morin ab.

76. gereči kömün-i nigen yisün ide. maγu-du oruγsan gereči bögesü nigen yisün ide.

77. qulaγai kigsen kömün-i daruǰu yabubasu noyad-i abči ide. ǰomu kömün qulaγai darubasu ǰomunača-inü γaγay-a. aldanggi inü /ö12/ γurban yisün ab.

78. kömün-i qulaγai kiǰi yabubasu mön kömün-i anǰu-bar bolba.

79. bosqaγul kömün ǰubčiǰi ögbesü γurban yisütü bui.

80. kömün-ü eǰelegsen usun-u buliyaldu ǰu kereldübesü nigen morin ...

81. usalaǰu daγusču bayiǰi usun-iyan ese ögbesü nigen morin ab. qaǰaγar-tu morin-du usun ese ö(g)küle qonin ab.

82. unuγsan morin ese biši ..... qourǰi usulaqula qonin ab.

83. usun burtaγlaqula morin üker qoyar ab. /a12/ üǰegsen gereči üker ab.

84. (noyan qa) tun čimadu (d)ongγuddunam geǰü qudal kelegsen kömün-i mal-inu qaγaslaqu bolba.

85. qaraču kömün öber ǰaγura (ban) nöküriyen yeke ulus-tur qoblabasu kömün temege ..... nigen-iyer terigülen tabun yisütü bolba.

II. erekei qaγan erdeni qung tayiǰi qoyar-un tarqaγaγsan čaγaǰa

/a12/ erdeni qung t(ayiǰi) erekei qaγan qoyar tabun sara ǰirγuγan sara-yin ǰabsar-tu čaγaǰa qulaγai-yin tusdu tarqaba.

1. yala ügei geküle arba qonu künesün tabun qonuγ öberiyen /ö13/ künesün ide. tabun qonuγ-tu noyad üker ög. qonuγ daγusqula noyani nigen temege nayman aduγun ab.

2. er-e malyin γurban yisün güyičeküle qalaγun amin ülü qaγačaqu em-e malyin dörben yisün güyičeküle qalaγun amin ülü qa(γačaqu) em-e-yin tulada ǰoliγ kömün temege ügei bolqula qoyar boda ab.

3. gereči-yi böü ǰemeley-e tere gereči ǰemelebgeǰi noyad-tu oruqula tere noyad šinggetügei maγudu oruqula malyin nigen qolbaγuγa yisün törükü ide. ese oruqula nigen yisün qolbaγuγa ide.

4. qulaγai či kömün-i sayin mali kömün ǰoliǰi abqulǰu /a13/ tede qoyar mali abqu bolba.

5. kögegsen mali-yin tölüsü kirekerei ög.

6. yala bariγsan elči nigen malyin nigen elči nigen qolbaγuni terigün ide.

7. ǰarγuči malyin nigen ide.

8. yalatu malyin tulada mal ügei geǰü sayid oruqula qoyina mal γarqula oruγsan sayid-i-ni γurban yisü abqu bolba.

9. yamutu kömün-i bosqaγul mori unuǰi bosqula mori qariγul, üker ög. yamu ügei kömün-i mori ide /ö14/ ögüre öončitü kömün-i mori qariγul.

10. yalyin tulada terigüleǰi oruγči kömün ese (baγtaqula) γurban yisü keden kömün bolasu tedün köl mori ab.

11. belčigertü geteǰi yabuǰi bariγdaqula er-e malyin yaladu oruqu bolba.

12. noyad-yin malyin tulada šigülengge oruqu bolba.

13. qaračU kömün-i yalatu arban-i sayid oruqu bolba.

14. yabudasun kömün tabun sara yabuqula yalatai bolba. tabun sara ese kürbesü yala ügei. ger-tei kömün-i ger ab.

III. usun taulai ǰil-un öčüken čaγaǰa

/a17/ kündelen čögekür noyan terigülen ölǰeyitü tayiǰi, dayičing tayiǰi. čoγ-tu tayiǰi, sečen tayiǰi, čow tayiǰi, tüšiyetü qung tayiǰi, lamaskib abai. emelder (lamadar) abai, dorǰi abai edeger yeke baγa noyad usun taulai ǰil-un tabun sarayin arban tabduγar /ö18/ edür berke-yin aruyin bulaγ usun-a öčügüken čaγaǰa bičibe.

1. otuγ bugüdeger ǰöblel ügei salǰi otuγlabasu qošiγun-i qoyar elči-ber quryaγad qošiyad mori unuǰi ireǰü šinggetügei. tere elči-dü ese bolbasun tabun temege tabin aduγun ab.

2. /a18/ edeger noyad nigen γoul bolba. eguneče ali noyad buruγu üyiledbesü degere-i bügüdeger bayi-y-a. baγaldaqui-bar bügüdeger qubiyaǰu idetügei. čaγaǰanača buruγu-bar abuγsan-i ǰöbtüdüni abči ögkü bolba. qari qalaγun-du ǰöbtü üyiledü böü orkilčay-a. buruγu üyiledü bügüdeger ǰöbleǰü öggüy-e.

3. noyad tabunung-oud kedün erketen negǰigül ese ögbesü yaγun ügei bolbasu tegün-i anǰun-i ab. negǰigül-dü ese ečibesü mori ab. γarγabasu negǰigül-iyer nigen yisün ab.

4. qulaγai kigsen kömün-i anǰu-dur nemebesü nigen mori ab. yala-yin eǰen darubasu noyad ab. /a19/ qulaγai-či kömün-i šigülengge darubasu šigülengge-eče γarγay-a. tedeneče /γ/urban yisün aldanggi ab.

5. bosqaγul kömün-i ǰubčiǰi ögbesü γurban yisütü.

6. noyan qatun čimadu dongγu(d)nam geǰü qudal kelegsen kömün-i mal-inu qaγasla(qu) bolba.

7. qaračU kömün öber ǰaγuraban öber-iyen /ö20/ noyad-tu güǰiriyer qoblabasu temege terigülen γurban yisütü bolba.

8. tüšimed qošiγun-dan γoyačilabas(u) noyan-i medetügei. biši qošiγun-i γoyačilabasu aldanggi bügüdeger qubaγaǰi idetügei.

9. sayid noyad-iyan qadqubasu bey-e-inü bügüdeger alay-a.

10. om-a qung. süm-e burqan-dur γar kürbesü lam-a-yin keb-iy(e)r bolba.

11. noyad-i /a20/ qoyar ulaγa qoyar šigüsü-tü bolba. egün-eče ilegü ulaγan šigüsü idebesü köl morin abqu bolba.

12. törüyin elči böü bariǰi ide. ideküle-i numu-i ab. törüyin γurban elči-eče biši elči üde ügei bolba. ker-be idebesü numu-i abqu bolba.

13. ǰutar buyan-u tus-du yabuγči elči tuγulγa unu. ali ba qošiγun daγaribasu debšiǰi /ö21/ unu. čaγadu qošiγun-du kürbesü tuγulγa unu.

14. tabunung-oud-un šigüsüni qoyar ulaγan-i nigen bolba.

IV. modun lou ǰil-un čaγaǰa

/ö21/ qamuγ burqad-un adistid-iyar qamuγ tenggiri nar-un čiγuluγsan-iyar qamuγ kömün amitan-i dotura ayimaγ-iyan qamuγ-ača ǰaγaγulun sakiγči qatun baγatur noγan terigülen tüšiyetü qung ta(yiǰi) /a21/ kündelen čögekür noyan keden ačinar kegüked tayiǰi nari abaqai tabunung-oud edeger bügüde modun lou ǰil-un namurun adaγ yisün sara-yin arban yisün-e. čaγaǰa ekilen bičibe. doluγan qošiγun-i ürelge čaγaǰa-ača lou ǰil-un yisün sara-yin γučin kürtele kedün yala.

1. qoyar nidün /ö22/ tesülbesü kömün-i anǰun-dur adali bolba. nigen nidün tesülbesü qaγas anǰutai bolba.

2. γar quγulbasu nidün-ü kebiyer bolba.

3. em-e kömün ere kömün-i öber-tü orubasu γurban yisütü bui.

4. qaračU kömün-i medel köbegüd-i alabasu qaγas /a22/ anǰutai bui. emeyigeni untabasu mön qayas-tai bui.

5. ǰalaγsan lam-a elčitei γurban ulaγa unuqu bui.

6. ǰalaγsan bandi elčitei qoyar ulaγa unuqu bui. qonuγtuni nigen šigüsü bui. üdedü-ni böü ög.

V. temür γaqai ǰil-un öčüken čaγaǰa

/a22/ temür γaqai ǰilun ǰun-u adaγ sara. orquni γoul degere /o23/ (ö)čüken čaγaǰa ekilebe.

1. yeke čiγulγan-u bolǰaγun-du γurban qonuγtu ese irebesü arban aduγun nigen temege abqu bolba. oγuγada ese irebesü ǰaγun aduγun arban temege abqu bolba.

2. čerig-ün bolǰaγun-du γurban qonuγ-tu ese irebesü noyad-un bey-e-yin quyaγ emegel-tü morin /a23/ abqu bolba. oγuγada ese irebesü doluγan qošiγun-i čaγaǰa degere bolba.

3. ǰöbtü üyiledü böü orkilčay-a. buruγu-tu üyiledü elči-ber kelelčey-e.

4. qoyar noyad-un ǰaγura qob kelegsen kömün-i noyan-i medeged qara bey-e-ni alay-a. qaruyiqu baruyiqu-i talay-a. qayiralaqu kömün bolbasu ǰoliγ-i /ö24/ öbči quyaγ nigen temege nayman aduγun-du abqu bolba.

5. ali dayisun-du mordaqudu kele oruγuluγsan tüšimed-i kedün köbegütei-ni abqu bolba.

6. γadanasan surǰi iregsen bosqaγuli ali noyad-i surabasu öbči ide. tere noyan-du kürgeǰi ög.

7. arban örükese degegši bosqaγuli-yin nigen ger kömün-i ide. (de)gere öbči ide. /a24/ arban erükese doruγši nigen qara eligetü-i ide.

8. ali bosqaγul quraǰi iregsen mön edür ese kelebesü yabuča ügei. keleǰi bayitala daruba-su sayid-i saqay-a.

9. noyan kömün-i süyitü-yi-ni abuγad kömündü ögbesü tere kömün-eče anǰu abuγad tere kömündü ögbesü tere kömün-eče anǰu abuγad tere em-e-i qariγulǰi ög.

10. edün bügüde /ö25/ noyad ey-e nigedbe. ene ey-e degen ese orulčabasu tusdaγan yabuqu bolba.

VI. usun üker ǰil-un öčüken čaγaǰa

/ö25/ usun üker ǰile wčirai sayin qaγan-i sümeyin emüne otuγun tus-du dörben qošiγun-i noyad öčüken čaγaǰa ekilen bičibe.

1. ali noyad qouryasan otuγ-iyan ebdebesü γučin aduγun /a25/ abqu bolba.

2. tere γučin aduγu-i noyad buliyaǰu abubasu dörben qošiγun-dur medegülǰü qošiγun-i qoyar elči ečiǰü γučin aduγun abči öggüged tere /ö26 elči qošiyad morin abtuγai. γurban üy-e abtala ese ǰayilabasu ǰaqasa ǰayid aduγu abču dörben qošiγu-bar buliyaǰu qubiyaǰu abqu bolba.

3. tere aduγu-yi /a26/ qaraču kömün buliyaǰu abubasu qolbaγa abqu bolba.

4. tabunung-yin quriγsan otuγ-tu orubasu arban tabun aduγu abqu bui.

5. noyad kömün-ü süyitü-yi medeǰü ögbesü γurban ǰaγun anǰun ögkü tere /ö27/ emei-ni qariqulǰu ögbesü yaγun ögkü bui.

6. yamutan göüši qonǰin senǰen (sanǰan) širege-tü örlüg gökelten kiy-a nar qatud-yin ečige degü aqa-i tuγči büregeči daruγa ǰouqu-tu darqad eden-i emes ereyin yamundu adali bolba.

7. edüi bügüde /a27/ yamutan-i ken kömün daγaribasu nigen yisü nigen temege ilegü abqu bui.

VII. er modun bars ǰil-un dörben qošiγun-u öčüken čaγaǰa

/a51/ er-e modun bars ǰil-un ekin sarayin nayman šinede kelelčebe. dörben qošiγun-i noyad sayin qaγan-i süme-yin emüne öčüken čaγaǰa ekilen bičibe.

1. qoyar yala-tu kömün yabugetele es-e (ese) bolba γurban qonu. ese boluqu-la qaγan-ača asqa. qaγan elči ilegeǰi nigen mori ab. tere mori saγad kibesü qolbaγan ab. tegun-dü ese sengkerbesü dörben qošiγun-i niǰeged elči ečiǰü dörben mori ab. basa tegün-dü ese sengkerbesü nayman elči ečiǰi /ö51/ nayman mori ab. basa tegün-dü ese sengkerbesü mön uridu yosuγar bui. elči nemeǰi ečiǰi ab. ter-e abuγči-yi yala-tu kömün-e-se ab.

tegüsbe. manggalam.

VIII. er-e modun bars ǰil-un sayiqan-u süme-yin čaγaǰa

/ö28/ sayiqan-u sümeyin emüne e/r-e/ modun bars ǰil-un ekin sarayin nayman šinede. /a22/ um suvasti šidam nasun qutuγ boltuγai. töb yeke törü törügsen bey-e enke amuγulang-iyar aqu boltuγai. sečen qatun kündelen čögekür noyan öljeit-tü qung tayiǰi dayičing tayiǰi šiolai qung tayiǰi čoγtu tayiǰi čow tayiǰi sečen qung tayiǰi ǰodba sečen tayiǰi yeke kitad tayiǰi /ö29/ baγa kitad tayiǰi čering tayiǰi bübün tayiǰi tarba daši tayiǰi babari (beberi) tayiǰi tüšiyetü qung tayiǰi lamaskib tayiǰi lamdar tayiǰi dorǰi tayiǰi barang tayiǰi

1. edün bügüde noyad tayiǰinar medegetü yalan-ni medeǰü bayitalan ese ögbesü tabun qonuγ-tu öberiyen künesü ide. tabun qonuγ-tu noyan-ača üker γuyu. ese ögküle üker bari.

2. buliyaǰu abqula /a29/ mön edür čaγaǰay-yin čaγan sürüg köbegüd köteči ene nayman mori nigen temege ab.

3. eǰen ba busu kömün ba köšibesü aldanggi-inu γurban yisü köl mori ab.

4. noyad gereči kömün-i alabasu tabun temege tabin aduγu abtuγai. bisi gemtei alaba gekülen ǰasaγ bariγsan sayid-i oruγuluy-a.

5. gereči /ö30/ alanam geǰi oryuǰi irebesü tere gerečiyin sayid-i šiqa. orubasu qariγulǰu ög. ese orubasu šinggetügei.

6. gereči kömün-i ideši nigen ǰaγun nigen tabun idekü bolba.

7. olan kömün qulaγai kibesu qoyar sayin kömün-i alay-a. olani abču eči. qoyar kömün-i aqai-ni alay-a nigen kömün-i qulaγai kibesü noyan duni kürge. kürgel ügei alabasu yalai-gini ürey-e. sumuni üǰügüre ükübe /a30/ gekülen sayidi-ni šiqaǰi yalai-ni ög.

8. ködege getebesü γurban yisü sürüg-tü orubasu ǰiryuγan yisü.

9. endegü tašiyandu ungasu-tu temege kilγasu-tu mori γurban yisütü bolba.

10. ali öridü aduγu kögeǰü yabubasu ken kömün üǰebesü aldaγul. noyan kömün ese tüdegbesü nayman mori nigen temege ab.

IX. modun bars ǰil-un namur-un čaγaǰa

/ö50/ uum suvasti šiddam. modun bars ǰil-un namur-un ečüs sara-yin nigen šinede altaγad-un γoul deger-e tüšiye-tü qaγan kündelen čökür noyan dayičing qung tayiǰi dalai sečen qung tayiǰi čoγ-tu qung tayiǰi sečen tayiǰi čaγan tayiǰi erdeni tayiǰi duraγal tayiǰi loyaγ tayiǰi nom-či tayiǰi erke tayiǰi mačari tayiǰi labari tayiǰi čabari tayiǰi qolači tayiǰi baγatur tayiǰi ǰoriγ-tu tayiǰi čolum tayiǰi noyan tayiǰi baba tayiǰi /ä50/ bing-tü tayiǰi günbü-skiba tayiǰi čembüm tayiǰi edün bügüde noyad-i čaγaǰa nigdebe.

1. noyad bey-e ben alalčabasu qar-a bey-e-yi-ni kögeǰü orkiy-a. qamuγ uluši-i abču qubaγay-a. qaγas-i-ni alaγulaγči noyan-du öggüy-e.

2. noyad törül-iyen abubasu ter-e abuγči-yi-ni qaγačaγuluγad ǰaγun ger kömün abqu bolba. ǰaγun kömün ügei bolbasu /ö51/ qaγaslaqu bolba.

3. noyad süyitü-iyen abulčaqula ter-e süyitü-yi-iyen-ni qaγačaγuluγad arban ger kömün mingγan anǰu abqu bolba.

4. keden güyigsen kömün kögegsen aduγusun noyad görlüǰi ese ögbesü yeke čaγaǰa-yin keb-iyer elči ilegeǰi bügüdeger abči öggüy-e.

5. noyad tabunung-ud-tu abaqai deger-e abaqai ögbesü uridu abaqai-yi inǰitei-ni ečige-ni abqu bolba. ter-e abaqai-du inǰe böü ög. ögbesü ǰaγun aduγu arban temege abqu bolba.

6. tabunung-ud-tu doluγan qosiγun-i noyad abaqai ögbesü qoyar abaqai-yi qaγačaγul /a51/-ǰu abqu bolba. tegüsbe. manggalam.

X. modun bars ǰil-un öčüken čaγaǰa

/ö57/ (u)um suvasti šiddam. modun bars ǰil-un ekin sarayin qorin tabun edür. (mouru buyima)-yin qotaγur qatun dalai qung tayiǰi qoyar-un sümeyin (e)müne tüšiye-tü qaγan dayičin kündelen čögekür noyan dayičing qung tayiǰi dalay sečen qung tayiǰi /a57/ (č)oγ-tu qung tayiǰi raqa tayiǰi sečen tayiǰi nom-či tayiǰi (qun)g tayiǰi qolači tayiǰi baγatur tayiǰi γurban (a)baqai-yin yeke baγa tayiǰinar ... öčüken čaγaǰa egüle(l)dübe.

1. ayil kömün abuγsan aduγu-čin-ni tus-du daruγan-i šiqaqu bolba. tabun aduγun-ača degegši daruγan oruqu bolba dörben aduγun-ača doruγsi šigülengge-ni šiqaqu bolba.

2. daruγa medeǰi bayiǰi oruγbasu (oγubasu) daruγani bayiqu aldanggi (n)igen temege dörben mori abqu bolba. šigülengge-ni medeǰi bayiǰi (te)mege qoyar mori abqu bolba.

3. šigülengge ..... /ö58/ .....qulaγai-či-yi bariγsan ..... abqu. ene šiqalγan-du e-s-e (ese) ..... γarbasu dun yala-tai bolba. a.....n-i ide.

4. qulγai-čisa nigen mori ba.....

5. (mayida?)ri qutuγ-tu-yin tula dalala..... ulaγa-ača inaγši šiqalγatai.....sarayin nigen šine-eče qoyi(ši) .....uqu bolba. (te)güsbe.

XI. γal lou ǰil-un öčüken čaγaǰa

/a47/ uum suvasti šiddam. γal lou ǰil-un ǰun-u dumda-du sarayin qorin nigen edür-tür kündelen čögekür noyan-i süme-yin emüne /ö48/ dörben qošiγun-i keden yeke baγa noyad öčüken čaγaǰa kelelčebe. ǰasaγ-un tayiǰinar dayičing qung tayiǰi čoγ-tu qung tayiǰi sečen tayiǰi erke tayiǰi qardaγači tabunung bileg-tü ǰayisang tabunung.

1. eden-i ügen-dü ken kömün ese orubasu yeke čaγaǰa-yin keb-iyer bolba.

2. qari-tan-ača yaγaraltai kele irebesü bey-e-ben ǰaqai-yin qošiγun-du čuγlan yaγaral ügei bolusa qayidaγ-iyar čuγla. tere qoyar-tu ese ire-besü yeke čaγaǰa-yin keb-iyer bolba. ali /a48/ ǰüg-eče yaγaral-tu kele irebesü tere qošiγun ubasanǰa-du üdter kele ög. ger deger-e törüyin üyile bolbasu qaγan tayiqu noyan ene γurban yeke otuγ-yin dumda-dur čuγla. yeke noyad dörben nökür-tei. baγa noyad qoyar nökür-tei. baγa üter čuγla. kedün edür tüdebesü tedün mori ab. ese irebesü yeke keb-iyer bui. ayan-u kelelčege bolusa qara tuγ degere čuγla.

3. ali qošiγu berke /ö49/ kelelčege bolbasu dörben qošiγun-ača niǰeged tüšimed-i abči kelelče.

4. dörben qošiγun-du γada-γadu alba-tu γadanasa iregsen-i čanaγsi bariǰu ög-besü γurban yisü-tü kedün mal bürelgebesü tölüǰi ög. tere kömün-i alabasu bariǰu öggügči qaγas yala ög. alaγči kömün düng yala-tu. eǰen-düni kürgeǰü köbči ide.

5. dörben qošiγun ǰaγura bosqaγul kömün ǰabqaraγsan oruγsan-i ese ögbesü bügüdeger kelelčeǰü abči ög.

6. bosγaqul kömün ǰabqaraγsan /a49/ mal-i bičiǰü čuγlaǰu büri abči ire. ese ačarabasu kömün-inü γurban yisü-tü mal düng yala-tai.

7. dörben qošiγun-i yambar öri, öri yala bolusa qaγan-i elči ilegeǰi abči ög.

8. qaγan-i tusi-yin kelelčege bolbasu qoyar qung tayiǰi abči ög. qaγan qoyar qung tayiǰi-yin nigen üge kelelčegetei bolusa nögüge-inü abči ög. tegüsbe. manggalam.

XII. lou ǰil-un namur-un öčüken čaγaǰa

/a57/ uum suvasti šiddam. lou ǰil-un namur-un ekin sarayin arban tabun-du dalai sečen qung tayiǰi-yin emüne öčüken čaγaǰa čaγaǰalaba.

1. qulqγai kigsen komün anǰu ese güyičeküle amin-i qaγačaγulqu arγa kiǰü ese ögbesü daru-γa-du-ni γurban uy-e kürčü bayitala ese ögbesü daruγasa tabun aduγu abqu. tegun-i qoyina arban aduγu abqu bui. ene abqu aduγu-yi saγad kikule tabun aldanggitai arban aduγu abqu bolba. tegün-dü /ö57/ es-e sengkerebesü noyan-du-ni tabu qonuǰu čaγaǰa-yin aduγu edur abqu bolba.

2. qulaγayiči kömün-i emi-ni qulqayin eǰen ǰokičaǰu ǰoliγ-i abubasu tere ....-ni bariǰu ögkü geǰi elči nigen boda ide.

3. qulaγai kigsen komün-i emei-ni..... noyan ečibe geküle daruγai-ni šiqay-a. qoyina γarbasu nigen temege (γur)ban mori abqu bolba.

4. ene čaγaǰa yeke baγa noyad qoyitu (sara)-yin arban tabun ulus daγan ǰarla. tegüsbe. manggalam.

XIII. (lou ǰil-un) nigen ekitü čaγaǰa

/ö54/ basa nigen ekitü čaγaǰa inü. (lou ǰil-un) arban sarayin šinese qoyiši bekilen barilduba.

1. egün-eče qoyiši-du bügüde anǰutai bui. egün-eče biši bolaqula bi čaγaǰa-yin aduγu abqu biši geǰü keletügei. keletele ese bolǰi abubasu aldanggitai bui. nigen temege nigen mori abqu.

2. čaγaǰa-yin aduγu abqu kömün bögütele bi ebdesü (abquγ) kömün biši ba geǰi qaγur /a54/-basu arban ǰiryuγan aduγu qoyar temege abuy-a. čaγaǰa-yin aduγu abuγad noyan-du-ni keleǰi ačaraduγai. noyan-ni dörben songγudaγ-gini abuγad dörben maγu mori og. ker-be noyan saγad kiküle ǰaqasan-i ǰaγun aduγu kögetügei. nigen-te kögetele ese sengkerebesü uridu yosuγar qoyitu ireküdegen ǰaqasan-i ǰaγun aduγu kömün kögetügei. γaγča abqu aldanggi daruγa-du-ni kürtügei. daruγa medeǰi ese ögbesü daruγa-du-ni γurban /o55/ qonuγad mon daruγasa edur-iyer mori ab. bariγsan mori-ban daruγ-a-tu ačaraǰi üǰügül daruγ-a saγad kibesü nigen mori abqu bui.

3. doluγan qosiγu-yi ǰaγur-a malayi kögeǰü ečikü aduγu saγad kiy-e. saγad es-e kibesü mön tegüber tölü-gülüy-e. küčün ese kürbe geküle šigülengge-ni šiqay-a. baγta-basu γai ugei. ese baγtabasu tegüber tölügülüy-e. aldaγulum geǰi kömün ükübesü tegüber oru bosqa. morin ükübesü morin iyan tölütügei. anǰu ügei.

4. tüšilge-tu qošiγun kögebesü nigen mori-n-ača qoni ab. arban-ača /a55/ nigen mori idetügei. arban-ača degegeši γurban idetügei. alduγul-uγči kömün-iyen ese taniba geküle šigülengge-ni šiqay-a. baγtabasu γai ugei. ese baγtabasu tegüber tölügülüy-e. anǰu-tai bögesü yisün-iyen ideged küyidesün miqa-ban tere aduγu küm ide. orun-i ese güyičeküle tere aduγu-ni qaγas idetügei. kögsen aduγu-ban aldaγulba geǰü aldaγuluγči qošiqun-ača aduγu kögebesü aduγu-ni eǰen aldaγuluγči qoyar qošiγun ebleǰi kelelčey-e. qoyar qošiγun nigen-i ese nekebesü nekegči qošiγu ülü nekegči qošiγun-ača qoyar elči γui. ese ilegebesü qoyar /ö56/ mori ab. tegün-i qoyina arban elči eri. arban kömün ese ilegebesü arban mori ab. tegün-i qoyina čerig (γuyi)basu čerig ese ögbesü arban temege ǰaγun aduγu ab.

5. daruγ-a-tu oγurčuγ qulaγai kibesü daruγ-a-tu-ni kür. daruγa-ni bariǰi ög. ese ögbesü tegün-eče ulaγan šigüsu unuǰu noyan-du-ni kür ulaγa šigüsü tasulǰu noyan-dan ese kürgebesü noyan-i čaγaǰa-yin aduγu-ni yosuγar abču ögtügei. daruγa-ugei oγurčuγ-i dayisun-u yosuγar bolba.

6. melǰege-tü qulaγai bolbasu aldaši-yin šigülenggi-ni šiqay-a.

7. ǰaruγsan elči qulaγai-ban (baribasu?) ǰoqiqu-yin tula elči qulaγai-yin šigülengge qoyar-i šiqay-a. daruγ-a ügei oγurčuγ-i dayilaqu (tayilaquγ) lou ǰil-un arban sarayin tabun-ača qoyiši bui. tegüsbe. manggalam.

XIV. moγai ǰil-un sümečin-ü čaγaǰa

/ö53/ sayin wčirai qaγan-i süm-e-yin emüne qaγan aqai qatun baγatur dai baγatur kündelen čögekür yeke baγa tayiǰinar moγai ǰil-du sümečini /a53/ tula čaγaǰa tarqaba.

1. süm-e-dü γar qan kömün kürbesü doluγan qošiγu-bar nekekü bui. qarači kömün γar kürbesü qara bey-e-ni alaqu qaruγiqu baruγiqu-ni abqu bui.

2. ali noyad öber ǰaγuraban ebder-e-besü sümečin-eče aduγu kögebesü oyir-a-i noyad nekeǰi abči ög. Ese abči ögbesü doluγan qošiγu-bar nekeǰi abči ög.

3. sümečin-eče noyad šigüsü üde qonuγ-tu ide. süm-e-čin-eče (šigü)sü ese ögbesü nigen mori abqu bui. süm-e-čin qoyar ulaγan ög. /ö54/ tegün-eče biši elči-dü böü ög. elči ulaγan unubasu aldanggitai bui.

4. ene erdeni tib-un süme-dü qour kibesü amin-du-ni maγu qour bui. buyan kigči amin-du-ni nemegesü bolqu bolturγai. tegüsbe. manggalam.

XV. nom-un čaγaǰa

/ö52/ uum suvasti šiddam. ilaγuγsan čorǰi-yin emüne tüšiγetü qaγan noyan ekilen dörben qošiγun-i tayiǰinar bügüdeger bandi-nar-un tus-du nom-un čaγaǰa eskebe.

1. bandi nar čorǰi-yi daγaribasu nigen manǰa činaǰu nigen mori terigütei yesü bariqu bolba. unǰad ergüsgüi qoyar-tu niǰeged bayiri kib barituγai. tegun-eče öčüken ebdebesü nigen manǰa činaǰu nigen mori barituγai.

2. bandi nar /a52/ sakil-iyan ebdebesü qulaγai kibesü γar-tuni tamaγa daruǰu orkiqu bolba.

3. ulaγa čab saγali dutabasu mon tegün-u qolbaγatai bolba. araγačin ese ögküle oγuǰu qariqula nigen yisü aldanggitai bolba.

4. uum-aa qum . kömün burqan-du γar kürbesü lam-a-yin keb-iyer bolba.

5. toyid-un qoyar ulaγan qoyar sigüsü bolba. egün-eče ilegü baγan (baγaqan) sigüsü idebesü köl mori abqu /ö53/ bolba.

6. tõrüyin elči böü bariǰi ide. ideküle numu-i ab.

7. tõrüyin dõrben elči-eče biši elči üde ügei bolba. kerbe idebesü numun abqu bolba.

8. ǰutar buyan-u tus-du yaburγči elči tuγulγa unu...ni (qo)siγun daγaribasu debsiǰi unu. čaγa-du qošiγun tuγulγa unu.

9. tabunung-ud-un šigüsü-ni qoyar ulaγan nigen bolba. sadu edgü.

XVI. mečin ǰil-un yeke čaγaǰa

/ö31/ uum suvasti šiddam. qoyar ünen-i oluγsan šimnus-i daruγsan ilaǰu tegüs nögčigsen šigemüni burqan-dur mörgümü. arban ǰüg-ün γurban čaγ-

un burqan-u qutuγ γuyuqu boltuγai. qan kömün-ü bey-e-yin γurban čina tegüskü boltuγai. (ügdügmyin?) nere kemen orušibai. kündügetei (?) nere kemen orušibai. (ayiltutai ?) nere kemen orušibai. degere tengri burqan-u ǰayaγan-bar torügsen tenggerleg törül-tü tegüs erdem bilig-ün /a35/ ǰalγamǰi boluγsan. altan-u u(r)uγ qaγan aqai ǰasaγ bariγsan qatun baγatur noyan ǰasaγ bariγsan darqan tüšiye-tü noyan dayičin baγatur noyan kündelen čögekür noyan ǰorγul noyan ǰoraγ-tu noyan čoγtu noyan qulan-abai noyan yeldeng noyan qosiγuči noyan bing-tü noyan ubandai noyan ölǰe(i-tü) noyan mergen tayiǰi sečen tayiǰi qung tayiǰi dayičing tayiǰi čoγ-tu tayiǰi rquli tayiǰi yeke baγa /ö32/ noyad-ača terigülen yeke čaγaǰa ekilen bičibe. ene čaγaǰa-yi mečin ǰil-un qabur-un segül sara taran-a γol degere čaγaǰala-ba.

1. ene čaγaǰa-yi qan kömün ebdebesü mingγan aduγu ǰaγun quyaγ ǰaγun temege abqu bolba. ulus-tu burǰigin kömün ebdebesü mön yosuγar bolba. ulus ügei bürǰigin-i γurban yisütü bolba. tabunung šigečiner kömün ebdebesü tabun quyaγ tabun temege tabin aduγu abqu bolba. qarači kömün ebdebesü qara bey-e-ni (alay-a) /a32/ qaruyiqu baruyiqu-ni talay-a.

2. qonǰin güši-eče terigülen doluγan qošiγun-i ǰasaγ bariγsan darqad γurban yeke üyile-eče bišin-dü ulaγan böü ög. γurban üyile-dü ulaγan šigüsü tasulbasu γučin boda ab.

3. qaračU kömün γurban üyile-dü tasulbasu qaruyiqu baruyiqu-ni talay-a. qara bey-e-ni talbiy-a. tegünese biši ulaγan tasulbasu nigen mori-tu.

4. čiγulγan čiγulqu-du qan kömün ese irebesü ǰaγun aduγu arban temege ab. tabunung šigečiner ese irebesü tabin aduγu /ö53/ tabun temege ab.

5. qaγan aqai-yin ǰegün baraγun ǰigür bolǰu otuγlaγsan kedün yeke baγa noyad nutuγ soliǰu nutuγlabasu tabin aduγu tabun temege ab. tabunung sigečiner salǰi nutuγlabasu γurban yisü ab.

6. dayisun-du oruqu-du qan kömün oduǰi dutaγabasu mingγan aduγu ǰaγun temege ǰaγun quyaγ ab. borǰigin kömün oduǰu dutaγabasu mon yosuγar tabunung sigečiner oduǰi dutaγabasu mon yosuγar, qarču kömün oduǰi dutaγabasu quaγ-tu /a33/ kömün-i quyaγ dörben köl morin-i ab. quyaγ ügei kömün-i qoyar köl morin-i ab.

7. dayisun-du köl endeg-sen-dü qan kömün-i abči γarγaǰi irebesü doluγan qošiγun-du darqalay-a. qan kömün-i orkiǰi irebesü qara bey-e-yi alay-a. qaruyiqu baruyiqu-ni talay-a. γarči irebesü quyaγ dörben köl morin-i ab. irebesü mön tere yosuγar og.

8. qan kömün-i qaračU kömün qardabasu qara bey-e-yi alay-a. /ö34/ qaruyiqu baruyiqu-ni talay-a.

9. ali qošiγun buru-γutai bolbasu qosiγun-i qoyar elči ilegey-e ali qošiγun elčiben ese ilegebesü nigen temegen qoyar morin ab. tere qošiγun buruγuban ese medebesü baγa yeke noyad ǰaγun elči baγa noyad tabin elči ilegekü bolba. egün-dü ese ečigsen yeke noyad-tai ečibesü tabin aduγu tabun temege ab.tere qoyar elči-dü buruγuban ese medebesü qamuγ-ar morduǰi /a34/ tere degere baiyi-a. qan kömün-i qara bey-e-ni orkiy-a. qamuγ ulus-i abči qubaγay-a. tere buruγun-tu kömün-dü ali qošiγu

nöküčeǰü ömügere-besü mingγan aduγu ǰaγun quyaγ ǰaγun temegen ab. tere yabuγči elči qošiγun-ača unuqu bolba.

10. γurban ulaγan-ača biši ulaγan-yi tasulba(-su) qoyilaγai-yin ulaγan yala-yin ulaγan abqu-i (?).

10a. ali qošiγu ǰöb bolbasu morin-iyan kötelǰi /ö35/ qoyar qošiγun-dan debšiǰi unu biši qošiγun-ača dam unubasu aldanggitai bolba. aldanggini köl morin-i ab.

11. qan kömün öber ǰaγuraban irtu üǰügür-tü γarγabasu mingγan aduγun ǰaγun temege ab.

12. qan kömün degü-degen dongγud-basu nayman mori nigen temegen yisü ab. degü noyad aqa-daγan dongγudbasu γurban (temege?) terigüleǰi γurban yisü boda ab.

13. qaritan kömün-dü /a35/ γaγčaγar morduγsan qosiγui saγuγsan kömün-i baγa-du adali bolba.

14. baγšinar kiy-a nar tuγčin büregičin örlügüd kömün-du alaγdabasu oru tabun tabun-tu bui. anǰuni keb-iyer boltuγai.

15. qaračи kömün-ü süyigini qan kömün abubasu temegen quyaγ qoyar-yin nigen-i ög.

16. qan kömün qurimtai bayitala abaqai-iyan kömün-dür ögbesü tabin anǰu tabun berke ab. qurim ügei bögesü ögügsen malini qariγulǰi ög.

17. /ö36/ qan kömün qaračи kömün-i süyigi süyin noyan-asa asqaǰi ög. asγul ügei ögküle anǰuni yaγun og.

18. yamu-tu kömün-dü γar kürbesü γurban yisü-tü qariyabasu nigen yisü-tü. nigen temegen ilegü ab.

19. isele kömün-i yamu-tu kömün ǰančibasu ǰasaγ-un tulada ǰangčibasu γai ügei soγlaǰi ǰančibasu nigen yisü ab.

20. ǰaγuγdaǰi bayiǰi γoyačilabasu /a36/ nigen temegen nigen tabun ab.

21. doluγan qosiγun-i ǰasaγ bariγsan tüšimed ene bui. qaγan aqai-yin qošiγuči delger ǰanggi ǰobalγa abaqai maγu kekün. qatan baγatur-yin göüši qonǰin küri ǰaysang bügür örlöb, qonǰin tayiǰi-yin čanmai tobči-tu. ongniγud tayiǰi-yin unaγai ǰayaγan-či tügükü dayičing baγatur-yin esei sartai bui. kündelen čögükür qonǰin küličenggü bayiγaǰuni, saγaral /ö37/ ǰayaγači, küsentü ǰayaγači ǰoγsuγa, qosiγuči noyan-nai čögučü-ger mündüi, čoγ-tu-yin čaγaγčin šigečin, boγuči šigülengge, qulang noyan-nai belge-tü bünggüi yeldengkei tügüder tüšiye-tü, šiγukir bigin-tü, bing-tü tayiǰi-yin erke batučin baγši, aqablaqu ǰayaγači, baγaǰai kiy-a, ubandai tayiǰi-yin atuqai ilčü saγača, uqu-mai baγši bui, mergen tayiǰi-yin širemün örlüg, bürei girüdeg, qung tayiǰi-yin erke /a37/ tüdekei, adai ǰayaγači, baγaǰing ǰayaγači medegeči, bayaǰiqu baγatur, gegen medegeči, čoγ-tu tayiǰi-yin aqačin šigečin erke abudai, senggei ǰayaγači, čürkü örlüg, araquli tayiǰi-yin šiγuqa gegekei šigülengge. edün kömün bui.

22. ken kömün-i alabasu γurban ǰaγun γučin terigün anǰu ab. kömün temege-ü nigen-iyer oru bosγa.

23. nidün tesülbesü kömün-ü anǰu-dur adali.

24. šidün quγulbasu šidün /ö38/ nigen yisü. šidün-i orutai bui.

25. γar quγulbasu keregtei bögesü γurban yisü. kereg-tü ese orubasu nidün-i anǰu-dur adali bolba.

26. nere ügei doluγabur qoyar quruγu γurban yisü-tü bui. biši quruγu nigen yisü-tü bolba.

27. noqai qučaǰu ba ǰaγuǰu ba kömün ükübesü temegen nigen-iyer oru bosγa.

28. mal kömün-i isgelǰü kömün alabasu kömün temegen nigen-iyer oru bosγa.

29. kedün endegü tašiyan-du kömün ükübesü ǰaγun tabin anǰu tölkü bui. em-e /ö39/ ükübesü nigen temegen nigen mori ab. kökegülbesü (köküli bolbasu) mön tegün-iyen ab.

30. ese boγtalaγsan ükin kömün-i üsüd abči ečigsen em-e kömün sedkil nayilaγsan kömün-i ede alaγsan kömün-i keb-tü oruba.

31. em-e kömün-i ǰančiǰu kekü unaγabasu kedün sara-tai bögesü tedün yisütü bolba.

32. ken kömün yalatai bögesü böü dobtolǰu ab. abču yalayin noyan-du kür. kürül ügei abubasu yalayin noyan abču ide. kedün yala öri geǰü söni yabubasu bünedün qulaγai edür bariǰu abubasu örini ürey-e ǰomuduni kür. /a39/ ǰomuni medetei bayiǰi ese abču ögbesü ǰomui-yin ab.

33. ken kömün elči geǰi qaγurči ulaγan sigüsü idebesü γurban yisütü.

34. er-e mori er-e temege arban yisütü kekü em-e temege arban qoyar yisütü. aǰirγa buγur-a buqa uquna quča ere-iyer keb-dü oruba.

35. qulaγai kigsen kömün-i bariǰu ög. kömün-iyen ese ögbesü ǰoliǰu kömün temege nigen-i ög. sayidi qulaγai-či kömün-iyen medeǰi bayiǰu oryuba-su aqai-yin-i temege kedun kömün bögesü tedün köl /ö40/ mori abuy-a.

36. talbilaγa ügei ǰayin-du görüge-sü sumun ǰoγubasu köl mori numun sumun saγadaγ ab.

37. morin gešigül(ǰü) aduγusun alaγsan nigen yisütü.

38. elči (ta)i ulaγan qulaγu bariǰu ögbesü üker ab.

39. γurban üyile-se biši ulaγan-i elči muruγiǰi unu.

40. elči ügei quluγuǰi bariǰu ögbesü qonin-i ab. γurban yisü-tü.

41. elči sanaγan meden tegünese biši elči šidüleng-eče /a40/ degegši-ni elči unubasu qaǰar (qaǰaγar)-i ab.

42. qulaγai bariǰu ögbesü qonin-i ab.

43. iselǰi (isele kömün) elči-yi irtü üǰügür-tü-iyer ǰančibasu γurban yisü-tü. tegünese biši-iyer ǰančibasu nigen yesü-tü.

44. elči kömün isele kömün-i soγlaǰu ǰančibasu köl mori ab.

45. isele elči-dü ulaγan šigüsü tasulbasu mori ab.

46. em-e kömün-i üsün γurban yisü-tü. em-e kömün-i ǰalaγan nigen /ö41/ yisü-tü. er-e kömün-i ǰalaγan nigen mori ab.

47. modu qatquqsan-du γaǰara medeǰi bayiǰi baγubasu γurban yisü-tü. es-e (ese) medeǰi baγubasu nigen mori ab.

48. γou kürdü altan mönggü bulγan šilegüsü qaliγu büküli torγa il-dü numu süke qarbči duγulγa toγa tulγa doši γurban yisü-tü. quyaγ arban yisü-tü qabqa tas, bürgüd qarčaγai-yin tour γurban yisü-tü. tarba(l)-ǰi gesge γola

uraq-a tatalγa tarbaγa-ni urqa tabutu. /a41/ mönggü qaǰiyar mönggü emegel oγuli seleme ǰida sumu süyike küǰügübči kete qaγurai dörüge kingγara qayiči mönggün büse kögürge örülbi taγali mönggün quduraγa qonin-i ungγasu büküli kirγaγsan edün bügüde nigen yisü-tü γoul ügei idegen tarbaγan daqu nekei degel ilgin aγuǰi boγča uγuta ükeg abdur-a sur büse qaǰiyar modun emegel sur qudurγa tasiγur qutaγa aluq-a tuγul /ö42/ bar kemneg edün bügüde tabu-tu. sam čilbur köneg urqa čider ayaγ ǰegü soyuγ-a quraγan-i arasu tobči šibege olung ǰirem modun dörüge numun-i köbči nekei ilgin utuγsan ariyatu γodali degesü noγta tebsi šinaγa γutul qobul γariqa qutaγa ülü kürkü temür qonin temegen-i ungγasu nemnege saγaγsan sün qanaγsan čisun nigen mori-tu. tegebüri tuγurγa isegei qoyar /a42/ yisü-tü.

49. boruγun-du uruγudaγsan, činu-a-yin kögegesen-i tüdegeg-sen kömün ǰaγun qonin-i nigen-i ide.

50. ǰolbin morin γurban qonuqu-odüi unuγsan kömün-i köl morin-i ab. ken kömün unuqula ǰarlaǰu unu.

51. degerem-e kömün-i ireküi üǰegsen kömün ǰar es-e (ese) ögbesü γurban yisü-tü.

52. yeke čerig ireküi üǰegsen kömün ese ǰarlabasu qara bey-e-yi-ni alay-a. qaruyiqu baruyiqu-i-yin-ni talay-a.

53. miqa-čin /ö43/ kömün kömün-i alabasu mön kömün-i anǰu-dur adali. morin ala-basu mön morin-u anǰu-dur adali.

54. ken kömün em-e busqabasu emeyin-yin ere-ni abubasu oru ügei. emei-ni ese abubasu qoyar berke abqu bolba.

55. γadanasa noyad-i suraǰi iregsen bosqaγul-du ǰolγaγsan kömün kürgeǰi ög-tügei nigei-ni idetügei.

56. doluγan qosiγun ǰaγur-a ečikü bosqaγul-ača qaγaslaǰu idetügei.

57. dayisun-du ečikü bosqaγul-ača büküli ide.

58. dayisun-i abči yabuqu aduγu aldaγulbasu noyan aq-a qaraγul γurban ide. aldaγulum geǰi /a43/ kömün ükübesü tabun-iyar tölütügei.

59. šigečin örlüg tuγčin büregečin tayiši darqad qorčin šibaγučin šabinar kiy-a nar edün bügüde qulaγai kibesü čaγaǰa-ni nigen bolba. em-e-ni arban yisü-tü ere-ni nayman yisü-tü bolba.

60. isele kömün irtü üǰügür-tü γarγabasu ǰančibasu nigen yisü-tü. tašiγur niduγan čilaγun modun-iyar ǰančibasu tabu-tu. modun-iyar γaγča čokiǰi tašiγur-iyar γaγča čokiǰi niduγan-iyar γaγča nidurubasu nigen mori-tu. /ö44/

61. burqan-u čaγan ǰam-du moγai, menekei anggir bolǰumur-i, γalaγun noqai ede-yi alabasu nigen mori-tu.

62. em-e tataγsan kömün nigen yisü-tü.

63. törügsen ǰige naγaču qoyar-ača biši qulaγai-tai bolba.

64. ükin kömün köbegün ügei em-e boγul ede γurban-i qulaγai-tai bolba.

65. nayiǰi kömün γunilaǰi arakilaǰi ečigsen kömün öri ügei.

66. aduγu kogeǰi yabuqui üǰegsen kömün taniqula ǰang ab. ese taniqula bariǰi ire.

67. el ulus-ača aduγu kögeǰi irebesü ǰaγun aduγu /a44/ bui bolbasu qoyar noyad qaγaslaǰi ide. čögen aduγu bolbasu bariγsan kömün ide. aduγun-i eǰen-dü kürgeǰi ög.

68. yambar öri yala bolbasu elči-tei noyan-du kürči yisü qonu. tabun qonuγ-tu öber-iyen künesün ide. dörben qonuγ-tu noyan ög. noyan-inu medeǰü bayiǰi ese ögbesü nigen temege nayman mori ab. tegünese ilegü abubasu yisün köl /ö45/ mori ab. tegün-i abči ireküi üǰegsen ali kömün saγad kibesü mön tere yosuγar ög. buruγu bayitala abubasu tere yosuγar abči ög.

69. qurim gerečitei boltuγai. gereči ügei qurim-i ürey-e.

70. öber-ün ger, keger-ün künesü, emegel-dü oruγuluγsan-i ürebe.

71. qorin nasulaγsan ükin-i ög. öber-ün noyan-nasa asqaǰi ög. noyan kömün üre-iyen qorin nasulaγad oyiraki noyan-du sonusqaǰi ög. qan ba. qaraču ba, mali-ni /a45/ qariγulǰi ög. qurimtayiči bolba ög.

71a. qoyar noyad-un ǰaγura qob kelegsen komün-i noyan-i ab. qudal bögesü bey-e-inü alaqu bui. qayiralaqu kömün bolbasu ǰoliγ-inu quyaγ nayman mori og.

72. tüyimer aldabasu tabu-tu, ken üǰegsen kömün ab. yaγu-bar tülebesü tölügesütei.

73. ken kömün elči geǰü qaγurči ečigsen morin-iyan qudaldubasu qaγas anǰutai bolba.

74. ken kömün elči-dü ǰaruǰu bögetele ese bolbasu nigen temege terigüleǰi yisü ög.

75. yeke ulus ǰarliγ bolǰu elči-dü /ö46/ mori ög.

76. gegsen-i ese ögbesü nigen yisü ab.

77. qoyar yalatu kömün ǰergečeǰü ǰaγaldu(-y-a) geǰi γurban kürči (ese) es-e irebesü ülü boluγči-yin morin-i elči ečiǰü ab.

78. endegüregsen yambar aduγusun bolbasu nigen köl mori ab.

79. dayisun-dur öber-iyen kömün-i medeǰi bayiǰi alabasu kömün-ü anǰu-dur adali bolba.

80. isele (kömün) ulus ügei bürǰigin örlüg-üd kiy-a nar-tu dongγudbasu tabu-tu bui.ǰančibasu qoyar yisü-tü.

81. isele kömün-i ede yamutan nar /a46/ -tu üǰügür-tü-iyer ǰančibasu tabu-tu. isele (kömün-i) biši-iyer ǰančibasu köl mori-tu.

82. noyad(-tu) šigüsü ese ögbesü γurban yisü boda ab.

83. abγanar-tu sigüsü ese ögbesü nigen yisü boda ab.

84. tabunung-ud-tu šigüsü ese ögbesü tabu-tu.

85. tabunung kömün-i isele kömün ǰančibasu mön borǰigin-u keb-tü orutuγai.

86. tabunung-un ür-e tabunung boluγsan tabunung-yin keb-iyer bui. tabunung ese bolbasu borǰigin-i keb-iyer bui.

87. ǰiγulčin kömün-dü qonuγ ese ögbesü qonin-i /ö47/ ab.

88. ali yalatai kömün bolbasu elči-tei yabu elči ügei yabubasu yalai-yi-ni böü qaγalǰi ög.

89. qoyilaγai-yin ulaγan yalai-yin ulaγan-du tusain (tula) yabuγsan noyad-ača unuqu bolba. tere ǰaγura tere qoyar elči-yin morin ečebesü

noyad-yin yosun bariγsan tüšimed-eče asqaǰi unu. asqaǰi bayitala ese ögbesü aldanggini mön morin ög.

90. noyad-du ečikü-dü elči ariki uγuǰi soγtuǰi ǰolγabasu köl mori ab. ireküden öber-ün noyad-dan čimai-bol (čimadbasu) basa mori ab.

91. yosun bariγsan tüšimed ǰaγalduqu-du soγtaǰi buruγu /a47/ qaγalbasu aldanggitai bui. ǰaγuraban daγusču unu.

92. qošiγun-i yosun bariγsan tüšimed öber-ün ǰaγurban kereldüǰi γariyan kürgeǰi kürülčeküle tabu-tu. amaγar daγaribasu mori abqu bolba. edgü sadu manggalam.

XVII. öčüken čaγaǰa

/ö48/ öčüken čaγaǰa čaγaǰalab.

1. qoyar yalatu kömün yabun getele ese bolbasu γurban qonu tegündü ese senkerebesü qaγan-du ečiǰü qaγan-ača /a48/ nigen elči ečiǰü nigen mori ab. bas tegündü ese senkerebesü dörben qošiγun-i elči ečiǰü dörben mori ab. bas tegündü ese sengkerebesü nayman elči ečiǰü nayman mori ab. bas tegündü ese sengkerebesü mön uridu yosuγar bolba.

XVIII. širui taulai ǰil-un yeke čaγaǰa

uum suvasti šiddam. širui taulai ǰil-un ǰun-u adaγ sara-yin arban nige-ne qoyar qutuγ-tu ǰasaγ-tu qaγan tüšiy-e-tü qaγan yeke baγ-a noyad sayin qaγan-u süm-e-yin emüne yeke čaγaǰa ekilebe. ene čaγaǰai-ni qan ba qarač u ba ebdeküle doluγan (qošiγun) ...

Глава III

Перевод

I. Закон Шести хошунов

...7.[1] Если кто, увидев прибытие большого войска, не сообщит, его самого убить, скот его конфисковать[2].

8. За убийство своего человека, находящегося среди врагов, брать *андзу*[3] как за [убийство] человека.

9. Если людоед (miqačin)[4] убьет человека, с него взять *андзу* за убийство... Если убьет лошадь, взять с него *андзу* ...

10. Если кто убежит [с замужней] женщиной, а муж потом [согласится] взять ее, вины не будет. Если не возьмет, то [штрафовать] двумя ценными вещами (berke).

11. Если кто расположится кочевьем, зная, что место занято[5], с того взять [три] девятка[6]. Если расположится, не зная, взять одну лошадь.

12. Если [кто] убьет скотину из лука...

13. Если [кто] ударит человека острием (колющим предметом), с того взять три девятка. Кто ударит камнем или палкой, с того взять один девяток. Кто ударит кнутом или кулаком, с того взять пяток[7]. *Элчи* берет еще полдевятка.

14. Кто оскорбит *борджигина*, с того взять пяток. Если кто оскорбит действием, то наказание будет больше, чем [за оскорбление] простолюдина.

15. Кто оскорбит *элчи*, с того взять один девяток. Кроме того, взять лошадь.

16. Человек, встретивший беглеца, спрашивающего нойона, должен проводить его [к нойону].

17. Взять одного из беглецов, отправляющихся в Семь хошунов. Взять половину беглецов, отправляющихся к врагу.

18. ....

19. Если поссорятся между собой лица ханского происхождения, взять [с них] сто лошадей и десять верблюдов.

20. Если простолюдин оскорбит человека ханского происхождения и его жену, то его убить, а скот конфисковать.

21. Если нойону не предоставить довольствия (šigüsü), взять три девятка.

22. Если [кто из] *шигэчинов,* полководцев (örlög), знаменосцев (tuγči), трубачей (büregečin), *дарханов, шабинаров* или *тайши* украдет, взять с того два неполных девятка.

23. Перед родным дедом по матери внук в воровстве не виновен.

24. Оставленная женщина и раб должны подвергаться наказанию за воровство.

25. Если [кто] отдаст табуны, выведя их за пределы Шести хошунов, [с того взять] один девяток.

26. ...

27. Если человек, видевший, что угоняют табуны, знаком, его оштрафовать. Если незнаком, то, схватив, привести его.

28. Если старейшине (abaqai) не предоставить довольствия, взять один девяток.

29. Если *табунангу* [8] не предоставить довольствия, взять один девяток.

30. Если [кто] будет поносить *табунанга*, [взять с того] один девяток. Если [кто] будет поносить жену нойона, [взять с того] пяток.

31. Если [кто] будет поносить жену подданного (albatu), взять одну лошадь. Если [кто] ударит... Если ударит по ошибке, [взять] три девятка.

32. Если *табунанг* ударит простолюдина (isele kömün), то поступить по прежнему закону. Если это будут дети *табунанга,* то поступить как с *табунангом.*

33. [За кражу] подводы для жертвоприношений и других [подвод] [наказание] одинаково.

34. Если [кто] придет, бросив [своего] человека у врага, взять [с того] панцирь, верблюда и двух лошадей.

35. Пленного [9] врага не убивать. Если [кто] убьет, взять [с того] одного верблюда.

36. ...

37. Если простолюдин (isele kömün) ударит *банди* [10] острием (колющим предметом), [взять с него] одного верблюда. Если ударит чем другим, взять одну лошадь.

38. Если [кто] прервет поставки довольствия и подвод ламе, едущему с повелением от нойона, взять с того пяток.

39. Если [кто] ударит учителя (baγši) острием, [взять с того] три девятка с лишком.

40. Если [кто] оправдает [виновного] человека хитростью, [взять с того] три девятка.

41. Если [кто] убьет живое существо, чтобы по клевете оштрафовали [другого] человека, штраф обернется против него самого.

42. [За кражу] иглы, четок, браслета, корзинки или лопатки для сбора аргала [брать] одну овцу.

43. Если [кто] оскорбит учителя (baγši), [взять с того] три девятка.

44. Человек, прервавший [поставку] довольствия и подвод Чин Дзорикту Давачи Дархан Сэцэн-багше[11], введшему в учение Номун Джирухэн Вчирай-хана (Абатай-хана), наказывается штрафом — пяток и пятьдесят голов скота. Монашествующему делается скидка.

45. ...

46. Если нойон не приедет на съезд, взять с него панцирь, сто верблюдов, тысячу лошадей.

47. Если простолюдин (qara terigütü), не спросясь у нойона, уйдет[12], [взять у него] *алданги*[13]: панцирь, четыре лошади, одного верблюда.

48. Если придут на войну одним хошуном, взять десять верблюдов и сто лошадей.

49. Если [кто] не дает подводы для важных дел нойонов или для военных целей, взять [с того] сто голов скота и десять ценных вещей (berke).

50. Если не дать подводу для *элчи*, объявляющего о собрании, облавной охоте, или для обряда *хойлаган*, взять одну лошадь. Если подводу займет любой другой *элчи*, взять [с него] пяток.

51. Если придут лошади из другого улуса и если их много[14], их делят между собой два нойона. Если лошадей мало, то берет пригнавший их человек.

52. Если случится какой долг или проступок, то, доставив [виновного] с *элчи* к нойону, [задержать] на девять суток. Пять суток [виновный] кормится за свой счет. На четверо суток продовольствие дает нойон. Если нойон, зная, не даст, взять [у него] одного верблюда и восемь лошадей. Если возьмут больше, то [оштрафовать] девятью лошадьми.

53. Свадьбу без свидетеля считать недействительной. Должна быть со свидетелем. Нойон отдает свою двадцатилетнюю дочь нойону жениха.

54. ...

55. Выдать, схватив, беглеца, находящегося в Шести хошунах. Взять половину его скота.

56. За беглецом, отправившимся в другой хошун, послать *элчи* из каждого хошуна. Если [какой-нибудь] хошун не пошлет, взять двух лошадей.

57. Человека, который распространил клевету между двумя нойонами, заставить сказать правду. Его казнить. Если это близкий человек, пусть заплатит штраф — панцирь и восемь лошадей.

58. Кто увидит человека, поджигающего что-либо, пусть возьмет одну лошадь. Пусть поджигатель заплатит за то, что сгорело. Если [при пожаре] умрет человек, пусть заплатит *андзу*[15].

59. Ламу, приехавшего в Шесть хошунов, доставить к нойону, к которому он следует.

60. Если кто-нибудь оклевещет *тушимэла* для оправдания своей вины, взять с того один девяток и верблюда.

61. Если *тушимэл* решит тяжбу неправильно, взять с него пяток во главе с верблюдом.

62. Если простолюдин (isele) сделает замечание *тушимэлу,* [взять с него] пяток.

63. Если [кто] обманет *элчи,* сказав, что лошадь его умерла, а сам продаст ее, взять с того половину.

64. Если кого послали с поручением к *элчи*, а тот его не выполнит, взять с него девяток во главе с верблюдом.

65. Если [кто] не даст лошадь для *элчи с* княжеским поручением, [с того] взять один девяток.

66. Если два виновных человека вместе подадут жалобу [в суд], и если [кто-то из них] не придет после трех вызовов, то с отсутствующего, послав *элчи,* взять лошадь [16].

67. [За кражу] капкана, силков для беркута, ястреба [брать] три девятка.

68. Если [кто-нибудь], сказав: «Враги!» — в панике, убегая на лошади, умрет, эту лошадь взять.

69. Если ограбили дом, то сколько человек было [воров], столько лошадей взять.

70. За убийство кулана взять *андзу.*

71. Если человек ...

72. [Кто] будет есть падаль в первые сутки, [с того] взять одну лошадь.

73. [Кто] будет есть убитого кулана на третьи сутки, [того оштрафовать] *андзой.*

74. Если нойон, *табунанг* или кто-нибудь, обладающий властью, не даст обыскать, то, выяснив причину отказа, взять *андзу.* С того, кто не явится на обыск, взять одну лошадь. Человек, проводящий обыск, берет девяток.

75. С человека, пожелавшего дать выкуп за вора, взять девяток. Выкупом за вора взять его жену. Если кто-нибудь увеличит *андзу,* взять с того лошадь.

76. Свидетелю полагается один девяток. Если же свидетель провинится, взять у него один девяток.

77. Если нойон скроет вора, то нойона арестовать. Если мелкий чиновник скроет вора, то его лишить должности. В качестве *алданги* взять три девятка.

78. За кражу человека [брать] *андзу* как за убийство.

79. Если [кто] предаст беглеца мучениям, взять [с того] три девятка.

80. Если [кто] поссорится, оспаривая [источник] воды, занятый другим, [взять] одну лошадь ...

42. [За кражу] иглы, четок, браслета, корзинки или лопатки для сбора аргала [брать] одну овцу.

43. Если [кто] оскорбит учителя (baγši), [взять с того] три девятка.

44. Человек, прервавший [поставку] довольствия и подвод Чин Дзорикту Давачи Дархан Сэцэн-багше[11], введшему в учение Номун Джирухэн Вчирай-хана (Абатай-хана), наказывается штрафом — пяток и пятьдесят голов скота. Монашествующему делается скидка.

45. ...

46. Если нойон не приедет на съезд, взять с него панцирь, сто верблюдов, тысячу лошадей.

47. Если простолюдин (qara terigütü), не спросясь у нойона, уйдет[12], [взять у него] *алданги*[13]: панцирь, четыре лошади, одного верблюда.

48. Если придут на войну одним хошуном, взять десять верблюдов и сто лошадей.

49. Если [кто] не дает подводы для важных дел нойонов или для военных целей, взять [с того] сто голов скота и десять ценных вещей (berke).

50. Если не дать подводу для *элчи*, объявляющего о собрании, облавной охоте, или для обряда *хойлаган*, взять одну лошадь. Если подводу займет любой другой *элчи*, взять [с него] пяток.

51. Если придут лошади из другого улуса и если их много[14], их делят между собой два нойона. Если лошадей мало, то берет пригнавший их человек.

52. Если случится какой долг или проступок, то, доставив [виновного] с *элчи* к нойону, [задержать] на девять суток. Пять суток [виновный] кормится за свой счет. На четверо суток продовольствие дает нойон. Если нойон, зная, не даст, взять [у него] одного верблюда и восемь лошадей. Если возьмут больше, то [оштрафовать] девятью лошадьми.

53. Свадьбу без свидетеля считать недействительной. Должна быть со свидетелем. Нойон отдает свою двадцатилетнюю дочь нойону жениха.

54. ...

55. Выдать, схватив, беглеца, находящегося в Шести хошунах. Взять половину его скота.

56. За беглецом, отправившимся в другой хошун, послать *элчи* из каждого хошуна. Если [какой-нибудь] хошун не пошлет, взять двух лошадей.

57. Человека, который распространил клевету между двумя нойонами, заставить сказать правду. Его казнить. Если это близкий человек, пусть заплатит штраф — панцирь и восемь лошадей.

58. Кто увидит человека, поджигающего что-либо, пусть возьмет одну лошадь. Пусть поджигатель заплатит за то, что сгорело. Если [при пожаре] умрет человек, пусть заплатит *андзу*[15].

59. Ламу, приехавшего в Шесть хошунов, доставить к нойону, к которому он следует.

60. Если кто-нибудь оклевещет *тушимэла* для оправдания своей вины, взять с того один девяток и верблюда.

61. Если *тушимэл* решит тяжбу неправильно, взять с него пяток во главе с верблюдом.

62. Если простолюдин (isele) сделает замечание *тушимэлу,* [взять с него] пяток.

63. Если [кто] обманет *элчи,* сказав, что лошадь его умерла, а сам продаст ее, взять с того половину.

64. Если кого послали с поручением к *элчи*, а тот его не выполнит, взять с него девяток во главе с верблюдом.

65. Если [кто] не даст лошадь для *элчи с* княжеским поручением, [с того] взять один девяток.

66. Если два виновных человека вместе подадут жалобу [в суд], и если [кто-то из них] не придет после трех вызовов, то с отсутствующего, послав *элчи,* взять лошадь [16].

67. [За кражу] капкана, силков для беркута, ястреба [брать] три девятка.

68. Если [кто-нибудь], сказав: «Враги!» — в панике, убегая на лошади, умрет, эту лошадь взять.

69. Если ограбили дом, то сколько человек было [воров], столько лошадей взять.

70. За убийство кулана взять *андзу.*

71. Если человек ...

72. [Кто] будет есть падаль в первые сутки, [с того] взять одну лошадь.

73. [Кто] будет есть убитого кулана на третьи сутки, [того оштрафовать] *андзой.*

74. Если нойон, *табунанг* или кто-нибудь, обладающий властью, не даст обыскать, то, выяснив причину отказа, взять *андзу.* С того, кто не явится на обыск, взять одну лошадь. Человек, проводящий обыск, берет девяток.

75. С человека, пожелавшего дать выкуп за вора, взять девяток. Выкупом за вора взять его жену. Если кто-нибудь увеличит *андзу,* взять с того лошадь.

76. Свидетелю полагается один девяток. Если же свидетель провинится, взять у него один девяток.

77. Если нойон скроет вора, то нойона арестовать. Если мелкий чиновник скроет вора, то его лишить должности. В качестве *алданги* взять три девятка.

78. За кражу человека [брать] *андзу* как за убийство.

79. Если [кто] предаст беглеца мучениям, взять [с того] три девятка.

80. Если [кто] поссорится, оспаривая [источник] воды, занятый другим, [взять] одну лошадь ...

81. Если [кто], кончая поить [свой скот], не даст своей воды, взять [с того] одну лошадь. Если [кто] не даст воды для лошади с уздечкой, взять [с того] одну овцу.

82. Если оседланную лошадь не... обманув, напоить, взять одну овцу.

83. Если [кто] загрязнит воду, взять [с того] лошадь и корову. Свидетель берет корову.

84. У человека, который, соврав, скажет: «Нойон или *хатун* ругают тебя», взять половину его скота.

85. Если простолюдины в Великом улусе оклевещут друг друга, взять пять девятков во главе с...

II. Закон, составленный Эрэхэй-ханом [17] и Эрдэни-хунтайджи [18]

Между пятой и шестой луной Эрдэни-хунтайджи и Эрэхэй-хан составили закон о воровстве.

1. ...

2. Если число самцов достигнет трех девятков, то их не разделять. Если число самок достигнет четырех девятков, то их не разделять. Выкуп за самок — один верблюд, если верблюда нет — два *бодо* [19].

3. Не делать замечаний свидетелю. Если свидетель скажет нойону: «Он мне сделал замечание», пусть нойон схватит [виновного]. Если [свидетель] скажет неправду, взять у него девяток с привязью [20].

4. Если [кто-нибудь] возьмет у вора хороший скот, то заменить его плохим скотом из расчета: за одного хорошего — два плохих.

5. Внести соразмерную плату за угнанный скот.

6. *Элчи,* задержавший виновного, берет каждого скота по одной паре лучших.

7. Судья получает одну голову скота [за разбор дела].

8. Если [кто-нибудь] скажет чиновнику, что нет скота для уплаты за проступок, а потом окажется, что скот есть, взять [с того] три девятка.

9. Если чиновный человек [21] воспользуется потерявшейся лошадью, пусть отдаст ее, прибавив к ней корову. У нечиновного человека взять лошадь.

10. Если человек, присягающий первым, не поместится [22], [взять с него] три девятка. С остальных взять по лошади.

11. Если будет схвачен [человек], подкрадывающийся к пастбищу, пусть заплатит штраф за самцов [на пастбище].

12. О скоте нойона следует заботиться *шулэнгэ* [23].

13. Провинившегося простолюдина (qarač̌u kömün) следует доставить к десятнику (arban-i sayid).

14. Если человек бродяжничает пять месяцев, то считать его виновным. Если меньше пяти месяцев — невиновен. У имеющего юрту ее забрать.

III. Небольшой закон года воды-зайца

Олдзийту-тайджи [24], Дайчин-тайджи [25], Цокту-тайджи [26], Сэцэн-тайджи [27], Цоу-тайджи [28], Тушэту-хунтайджи [29], Ламаскиб-абай [30], Ламадар-абай [31], Доржи-абай [32] и другие крупные и малые нойоны во главе с Хундулэн Цухэр-нойоном [33] в год воды-зайца 15-го числа пятой луны у источника Бэрхийн Арын булаг [34] составили небольшой закон.

1. Если какой-нибудь оток, не согласовав, отделится, его вернуть [с помощью] двух хошунных гонцов. Каждому гонцу дать по две лошади. Если не дадут, взять пять верблюдов и пятьдесят лошадей.

2. Из этих нойонов один — старший.

3. Если нойон, *табунанг* или кто-нибудь, обладающий властью, не даст обыскивать, то, выяснив причину отказа, взять *андзу*. С того, кто не явится на обыск, взять лошадь.

4. Если [кто] увеличит *андзу* вора, [с того] взять одну лошадь. Если нойон скроет вора, то нойона задержать. Если *шулэнг* скроет вора, его лишить звания. Кроме того, взять три девятка.

5. Если [кто] предаст беглеца мучениям, [с того взять] три девятка.

6. Если [кто], соврав, скажет: «Нойон или *хатун* ругают тебя», взять половину [его] скота.

7. Если простолюдины (qarač̌u kömün) оклевещут друг друга перед своим нойоном, взять три девятка во главе с верблюдом.

8. Если *тушимэл* будет своекорыстничать в своем хошуне, пусть об этом узнает нойон. Если в другом хошуне — взять *алданги*: половину всего [имущества].

9. Если *тушимэл* уколет [35] своего нойона, того чиновника казнить.

10. om-a gung [36]. Если кто посягнет на бурхана, кумирню, [с тем] поступить по закону лам.

11. Нойону положено [иметь] две подводы и двойное довольствие (šigüsü). Если он возьмет больше указанного, с него следует взять лошадь.

12. Государственного *элчи* не задерживать. Если кто задержит, с того взять лук. Другим *элчи*, кроме [следующих] по трем государственным [делам], обеда не давать. Если кто накормит, с того взять лук.

13. *Элчи,* следующий по добровольным делам, должен иметь свою лошадь. В хошунах, встречаемых по пути, ему лошадь не меняют. В конечный хошун он прибывает на своей лошади [37].

14. *Табунангу* положено [иметь] двойное довольствие и одну подводу.

IV. Закон года дерева-дракона

Благословением Великого Будды самые великие люди из великих людей своего аймака Тушэту-хунтайджи, Хундулэн Цухэр-нойон, несколько младших тайджи, старейшины и *табунанги* во главе с Джаргалан Сахигчи Хатан Батар-нойоном [38] в конце осени 19-го числа девятой луны года дерева-дракона начали составление закона [39].

1. Если кто выбьет [человеку] два глаза, взять с того *андзу* как за убийство. Если выбьет один глаз, следует взять половину *андзы.*

2. Если [кто-нибудь] сломает [кому-нибудь] руку, то следует взять штраф, как за глаз.

3. За прелюбодейство с женщиной взять три девятка.

4. Если кто убьет зависимого отрока [40] у простолюдина, взять *пол-андзы.* Если кто переспит с женой [простолюдина] взять также *пол-андзы.*

5. Приглашенный лама должен иметь с *элчи* три подводы.

6. Приглашенный *банди* должен иметь с *элчи* две подводы. В сутки [получает] одно довольствие. Обедом не кормить.

V. Небольшой закон года железа-свиньи

В последний месяц лета года железа-свиньи на берегу реки Орхон составлен небольшой закон [41].

1. Если кто опоздает на съезд больше, чем на трое суток, с того взять десять лошадей и одного верблюда. Если совсем не приедет, взять сто лошадей и десять верблюдов.

2. Если кто опоздает на военные сборы больше, чем на трое суток, взять с того личные доспехи нойона и оседланную лошадь. Если совсем не приедет, [с тем] следует поступить по закону Семи хошунов.

3. Правильные дела не оставляйте! Неправильный поступок обсуждайте с *элчи*!

4. Человека, посеявшего клевету между двумя нойонами, казнить. Движимое и недвижимое имущество его конфисковать. Если он окажется любимым [близким], с него следует взять выкуп: панцирь, верблюда и восемь лошадей.

5. ...

6. Беглеца, прибывшего из других мест, следует доставить к тому нойону [которого спрашивал].

7. Если беглецов будет больше десяти дворов — взять один двор. Брать лучший. Если будет меньше десяти дворов — взять одного человека.

8. Если какой беглец, придя, не сообщит [о себе] в тот же день, [он не должен] двигаться. Если [кто-нибудь будет] укрывать его до тех пор, пока он не сообщит, то чиновника подвергнуть испытанию.

9. Если кто-нибудь взял калым нойона, но отдал [девушку] другому человеку, у того человека следует взять *андзу* в пользу сватавшегося, девушку вернуть ему же.

10. Все нойоны согласились с этим. Если кто не присоединится, пусть пребудет отдельно.

VI. Небольшой закон года воды-коровы

В год воды-коровы к югу от кумирни Вчирай Сайн-хана нойоны Четырех хошунов составили небольшой закон об отоках [42].

1. Если какой нойон разорит свой оток, с него следует взять тридцать лошадей.

2. Если этих тридцать лошадей силой возьмут нойоны, то следует, поставив в известность Четыре хошуна, взять этих лошадей, послав двух хошунных *элчи*. Эти *элчи* пусть возьмут по две лошади.

3. Если этих лошадей захватит простолюдин, с него следует взять этот скот с привязью.

4. Если кто нападет на оток, принадлежащий *табунангу, с* того взять 15 лошадей.

5. Если нойон заплатил калым, но [девушку] отдали [другому], взять 300 *андзу*. Девушку вернуть.

6. Жены верховных учителей (göüši), *хонджинов* (qonǰin), *сэнджинов* (senǰen), престольных (širege-tü), полководцев (örlög), *гухултонов* (gökelten), телохранителей (kiy-a), отцов ханш, знаменосцев (tuγči), трубачей (büregeči), начальников (daruγa), *дарханов* с особыми правами (ǰouqu-tu darqad) имеют такие же привилегии, как и их мужья.

7. Если кто оскорбит привилегированного, с того взять один девяток и одного верблюда с лишком.

VII. Небольшой закон Четырех хошунов года дерева-тигра

8-го числа первой луны года дерева-тигра перед кумирней Сайн-хана нойоны Четырех хошунов составили небольшой закон [43].

I. Если дважды виновный не сознается, взять три овцы. Если после этого не сознается, следует спросить у хана. Хан, послав *элчи,* берет одну лошадь. Если этому будут чиниться препятствия. взять эту лошадь с привязью. Если после этого не сознается, то. послав по одному *элчи* из каждого из Четырех хошунов, взять четыре лошади. Если и после этого не сознается, то, послав восемь *элчи,* взять восемь лошадей. Если и после этого не сознается, то [следует поступать] таким же образом. Увеличивая [число] *элчи.* брать [скот]. Кончили. *Manggalam.*

VIII. Закон Сайхан-сумэ года дерева-тигра

8-го числа первой луны перед Сайхан-сумэ в год дерева-тигра [44]. Да будет свято. Да будет мир и спокойствие великим властелинам. Сэцэн хатун [45], Хундулэн Цухэр-нойон, Олдзий-хунтайджи [46], Дайчин-тайджи, Шолой-хунтайджи [47], Цокту-тайджи, Цоу-тайджи [48], Сэцэн-хунтайджи, Дзодба Сэцэн-тайджи [49], Великий Хитад-тайджи [50], Малый Хитад-тайджи [51], Цэрэн-тайджи [52], Бобунтайджи [53], Тарба Даши-тайджи [54], Бабари-тайджи [55], Тушету-хунтайджи, Ламскиб-тайджи, Ламадар-тайджи, Доржи-тайджи, Баранг-тайджи [56].

1. Если все эти нойоны и тайджи, зная вину подданного, не выдадут его, пусть пять суток кормятся за свой счет. На пятые сутки попросить у нойона корову. Если [нойон] не даст, то корову забрать.

2. ...

3. Если [кто] вмешается в разговор хозяина и другого человека, взять [с того] *алданги* три девятка и лошадь.

4. Если нойон убьет свидетеля, [с него] следует взять пять верблюдов и пятьдесят лошадей. Если скажет, что убил не по злому умыслу (не преступно), то его привести к присяге.

5. Если прибежит свидетель, говоря: «Убивают!» — чиновника того свидетеля привести к присяге. Если он пройдет, то [свидетеля] отпустить. Если не пройдет, то [свидетеля] задержать.

6. Свидетель получает кормовые — из сотни пять [голов скота].

7. Если несколько человек совершат кражу, то двоих главных следует казнить. Остальных схватить. Если кражу совершит один человек, доставить его к своему нойону. Если, не доставив, его убьют, то вина с него снимается.

8. Если [кто] прокрадется в *худон,* [взять с того] три девятка. Если [кто] проникнет в стадо, [взять с того] шесть девятков.

9. [За убийство] по ошибке верблюда с шерстью или лошади с гривой следует взять три девятка.

10. Если кто-нибудь увидит, что угоняют скот, должен остановить. Если нойон не задержит, то взять с него восемь лошадей и одного верблюда.

IX. Закон осени года дерева-тигра

uum suvasti šiddam [57]. В последнем месяце осени года дерева-тигра на берегу реки Алтад [58] Тушэту-хан [59], Хундулэн Цухэр-нойон, Дайчин-хунтайджи [60], Далай Сэцэн-хунтайджи [61], Цокту-хунтайджи, Цаган-тайджи [62], Эрдэнэ-тайджи, Дурал-тайджи [63], Лояг-тайджи [64], Номчи-тайджи [65], Эрихэ-тайджи [66], Мацари-тайджи [67], Лабари-тайджи [68], Цабари-тайджи [69], Холчи-тайджи [70], Батар-тайджи [71], Дзорикту-тайджи [72], Цолум-тайджи [73], Нойон-тайджи [74], Баба-тайджи [75], Бингту-тайджи [76], Гунгу Скиба-тайджи [77], Цэмбум-тайджи [78] составили закон.

1. Если один нойон убьет другого, то его выгнать. Улус его разделить. Половину отдать [родственникам] убитого.

2. Если нойон возьмет [в жены] свою родственницу, их следует разлучить и взять сто семей. Если ста семей не будет, следует взять половину.

3. Если нойон...

4. Если бегущие люди...

5. Если нойон даст *табунангу* еще одну жену, то прежнюю жену с приданым следует вернуть ее отцу. Новой жене приданого не давать. Если дать, то следует забрать сто лошадей и десять верблюдов.

6. Если нойон Семи хошунов даст *табунангу* (другую) жену, (одну из) двух жен следует отлучить. Кончили. *Manggalam.*

X. Небольшой закон года дерева-тигра

uum suvas-ti šiddam. 25-го числа первого месяца года дерева-тигра. Перед кумирней Хотагур-хатун и Далай Сэцэн-хунтайджи [79] Тушэту-хан, Дайчин Хундулэн Цухэр-нойон, Дайчин-хунтайджи, Далай Сэцэн-хунтайджи, Цокту-хунтайджи, Раха-тайджи [80], Сэцэн-тайджи, Номчи-тайджи, Хунтайджи [81], Холачи-тайджи, Батар-тайджи, великие и малые тайджи составили небольшой закон.

1. Относительно кражи лошадей привести к присяге *даргу.* Если больше пяти лошадей, провести *даргу.* Если меньше четырех — *шулэнга.*

2. Если *дарга,* зная, убежит, взять у него *алданги* одного верблюда и четырех лошадей. Если *шулэнг,* зная, [убежит], взять с него одного верблюда и двух лошадей.

3. *Шулэнг*... поймавший вора... взять. Если, присяга, не... будет виновен...

4. У вора одну лошадь ...

5. Для (Майда)ри хутухты... [82]

Кончили.

XI. Небольшой закон года огня-дракона

uum suvasti šiddam. 21-го числа среднего летнего месяца года огня-дракона перед кумирней Хундулэн Цухэр-нойона [83] несколько великих и малых нойонов Четырех хошунов составили небольшой закон. Правящие тайджи — Дайчин-хунтайджи, Цокту-хунтайджи, Сэцэн-тайджи, Эрихэ-тайджи, Хардагачи *табунанг* [84]. Билэгту-Дзайсан *табунанг* [85].

1. Если кто не подчинится этим словам, с тем поступить в соответствии с Великим уложением [86].

2. Если от чужеземцев пришло срочное известие, то в пограничном хошуне следует без спешки, тщательно провести съезд. Если [кто] не приедет, [с тем] поступить в соответствии с Великим уложением. Если с какой-нибудь стороны придет срочное известие, срочно передать его *убасандзе* [87] этого хошуна. Если случится государственное дело, то хан, *тайху* и нойон должны собраться в центре Великого отока. Великие нойоны должны иметь с собой четырех людей, малые — двух. [Следует] собраться без промедления. [Кто] на сколько дней задержится, [с того] взять столько лошадей. Если [кто] вообще не приедет, [с тем] поступить в соответствии с Великим уложением. Если будет приказ о выступлении, всем собираться под черным знаменем.

3. Если какой-нибудь хошун будет [вести] трудные переговоры, то пригласить на них по одному *тушимелу* от каждого из четырех хошунов.

4. Если задержать попавших в Четыре хошуна чужих подданных, [взять] три девятка. Если они лишились какого-то количества скота, за все им заплатить. Если эти люди будут убиты, то задержавший их подвергается частичному наказанию. Убийца [считается] полностью виновным. [Имущество] вернуть их хозяину.

5. Если в пределы Четырех хошунов забредет беглец, все [хошуны], договорившись, должны выдать его [хозяину].

6. Беглец должен привести, собрав, весь потерянный скот. Если не приведет, то будет полностью виновен. [Взять с него] три девятка.

7. Любой долг или штраф Четырех хошунов взимать, послав ханских *элчи*.

8. Если будут переговоры, касающиеся хана, [следует] выделить двух хунтайджи.

Кончили. *Manggalam.*

XII. Небольшой закон осени года дракона

uum suvasti šiddam. 15-го числа первого осеннего месяца перед Далай-Сэцэн-хунтайджи составили небольшой закон [88].

1. Если вор полностью не выплатил *андзу*, его лишить жизни, если после этого [*андза*] не будет выплачена и не будет выплачена в течение трех поколений, следует взять у *дарги* пять лошадей. После этого взять десять лошадей. Если этому будут чиниться препятствия, следует взять пять *алданги* и десять лошадей.

2. Если жена вора заплатит хозяину украденного соответствующий выкуп, *элчи*, приехавший брать... берет одно *бодо*.

3. Если жена вора скажет, что нойон ушел... привести к присяге ее *даргу*. Если потом обнаружится [ложь, вина], следует взять одного верблюда и трех лошадей.

4. Этот закон великие и малые нойоны пусть объявят в своих улусах 15-го числа следующего месяца.

Кончили. *Manggalam*.

XIII. Закон года дракона

Еще один закон составлен в начале десятого месяца года дракона [89].

1. Отныне все [виновные] будут штрафоваться. Пусть обещают не брать... Если, пообещав, не выполнят, то будут наказаны *алданги*. Следует взять одного верблюда и одну лошадь.

2. Если человек, который возьмет... скажет: «Если я нарушу (возьму), я не человек» — и обманет, то с него взять шестнадцать лошадей и двух верблюдов. [Затем] взять (собрать)... сказав своему нойону, привезти (взять) четырех [лошадей], выбранных нойоном, и заменить четырьмя плохими лошадьми. Если нойон будет чинить препятствия — пригнать сто лошадей.

3. Препятствовать [бесхозному] скоту, который ходит в Семи хошунах. Если не препятствовать, то заплатить за ушедший скот. Если скажут [в оправдание], что не хватило сил, то *шулэнга* подвергнуть присяге. Если пройдет — вины не будет. Если не пройдет — заплатить за тот [скот]. Если [при происшествии] погибнет человек, пусть возместит. Если погибнет лошадь, следует отдать свою лошадь. *Андзу* не брать.

4. Если [кто-нибудь] будет гнать скот в чужие хошуны, за каждую лошадь следует взять овцу. За десять лошадей брать одну лошадь. Если больше десяти лошадей — брать три лошади. Если человек, утерявший [скот], окажется незнакомым, *шулэнга* подвергнуть присяге. Если поместится, то вины не будет, если не поместится — заставить все выплатить...

5. ...
6. ...
7. ...

XIV. Закон года змеи

Перед кумирней Сайн Вчирай-хана Хан-ахай[90], Хатан-батар, Дай-батар[91], Хундулэн Цухэр, великие и малые тайджи в год змеи распространили закон для монахов[92].

1. Если человек ханского происхождения оскорбит действием храм, его привлечь [по «Закону] Семи хошунов». Если оскорбит простолюдин, его следует казнить, а движимое и недвижимое имущество его конфисковать.

2. Если какие нойоны поссорятся между собой, если угонят монашеский скот, то пусть их осудят ближайшие нойоны и [виновные] все отдадут. Если не отдадут, то забрать, возбудив иск [по «Закону] Семи хошунов».

3. Монашествующие предоставляют нойонам кормовые на сутки. Если не предоставят, взять одну лошадь. Монашествующие предоставляют [нойонам] две подводы. Но не дают подводы другим *элчи*. Если *элчи* возьмет подводу, оштрафовать его *алданги*.

4. Если кто причинит вред этому храму «Эрдэнэ тив», да будет в жизни того множество бед. Благодетелю к жизни да прибавится.

Кончили. *Manggalam.*

XV. Религиозный закон

uum suvasti šiddam. Перед Илагугсан-Цорджи[93] тайджи Четырех хошунов во главе в Тушэту-ханом приняли религиозный закон для *банди*[94].

1. Если *банди* оскорбят *цорджи*[95], то должны устроить *мандж*[96], и [с них] взять девяток во главе с лошадью. *Унзад*[97] и *гэскуй*[98] [в таком случае] пусть возьмут себе каждый праздничный *хив*[99]. За более мелкие проступки следует устроить *мандж* и взять одну лошадь.

2. Если *банди* нарушат свой обет или совершат воровство, то, выдавив на их руках клеймо, выгнать.

3. Если не будет хватать подводы, *цав*[100], то [взять] это с добавлением.

4. uum-aa qum. Если [кто-нибудь] оскорбит действием изображение Будды, с тем поступить по законам лам.

5. *Тойну*[101] полагается две подводы и двойное довольствие. Если возьмет хоть немного больше, [с него] следует взять лошадь.

6. Правительственных *элчи* не задерживать. Если [кто] задержит, взять [с того] лук.

7. *Элчи,* кроме четырех правительственных [102], полуденной еды не имеют. Если [они] поедят, взять лук.

8. *Элчи,* следующий по добродетельным делам, имеет свою лошадь... хошуны проезжает на той же лошади. В конечный хошун он прибывает на своей лошади.

9. *Табунангу* полагается двойное довольствие и одна подвода.

XVI. Великий закон года обезьяны

uum suvasti šiddam. Поклоняемся Шакьямуни-Бурхану, достигшему совершенства, победившему *шимнусов* [103], постигшему две истины. Просим счастья Бурхана десяти сторон и трех времен. Пусть достигнут совершенства три качества хана. Установилась преемственность совершенных мудрых знаний среди *тэнгриев,* родившихся по воле высшего Тэнгри-Бурхана. Хан-ахай Золотого Рода, правитель Хатан Батар-нойон, правитель Дархан Тушэту-нойон [104], Дайчин Батар-нойон, Хундулэн Цухэр-нойон, Дзоргул-нойон [105], Дзуракту-нойон, Цокту-нойон [106], Хуланг Абай-нойон [107], Иэлдэнг-нойон [108], Хошууч-нойон [109], Бингту-нойон, Убандай-нойон [110], Олдзийту-нойон [111], Мэргэн-тайджи [112], Сэцэн-тайджи, Хунтайджи, Дайчин-тайджи, Цокту-тайджи, Рахули-тайджи и высшие из крупных и малых нойонов, начав, составили Великий Закон. Этот закон был составлен на берегу р. Таран в последний месяц весны года обезьяны [113].

1. Если человек ханского происхождения этот закон нарушит, с него следует взять тысячу лошадей, сто панцирей, сто верблюдов. Если владетельный *борджигин* нарушит, с ним поступить так же. Если невладетельный *борджигин* [нарушит], взять с него три девятка. Если *табунанг* или *шигэчин* нарушат, с них следует взять пять панцирей, пять верблюдов, пятьдесят лошадей. Если простолюдин нарушит, то [его] казнить, а движимое и недвижимое имущество его конфисковать.

2. Чиновные *дарханы* Семи хошунов, начиная с *хонджин* и *гуши,* не предоставляют подвод, кроме как [посланцам, едущим] по трем делам [114]. Если не предоставят подвод и довольствие по трем делам, то взять [с виновного] тридцать *бодо.*

3. Если простолюдин прекратит поставку подвод и довольствия по трем делам, то его движимое имущество конфисковать, а самого его отпустить. Если не даст подводу для других дел, взять [с него] лошадь.

4. Если человек ханского происхождения не приедет на съезд, взять [с него] сто лошадей и десять верблюдов. Если *табунанг* или

шигэчин не приедут, взять [с них] пятьдесят лошадей и пять верблюдов.

5. Если несколько великих и малых нойонов, имеющих отоки на левом и правом крыле [владений] Хана-ахая, переменят место кочевья, взять [с них] пятьдесят лошадей и пять верблюдов. Если *табунанг* или *шигэчин* откочует, взять [с него] три девятка.

6. Если человек ханского происхождения во время сражения сбежит, взять [с него] тысячу лошадей, сто верблюдов и сто панцирей. Если сбежит *борджигин* — наказание такое же. Если сбежит *табунанг* или *шигэчин* — наказание такое же. Если сбежит простолюдин с панцирем, взять у него панцирь и четыре лошади. Если без панциря — взять две лошади [115].

7. Если во время сражения кто-нибудь спасет человека ханского происхождения, того объявить *дарханом* в Семи хошунах. Если кто-нибудь бросит хана, то убить, а движимое и недвижимое имущество конфисковать. Если [кто-нибудь] выйдет [из сражения], взять с того панцирь и четыре лошади [116].

8. Если простолюдин [проявит] недоброжелательство к человеку ханского происхождения, то его убить. Движимое и недвижимое имущество конфисковать.

9. Если какой хошун [проявит] несогласие, то направить [туда] двух *элчи* из [каждого] хошуна. Если какой хошун своих *элчи* не пошлет, то следует взять одного верблюда и двух лошадей. Если тот хошун не осознает своей вины, то великие нойоны должны направить сто *элчи,* малые — пятьдесят.

10. Если кто прекратит поставки, кроме подвод по трем [делам], поставки подвод для обряда *хойлаган* [117]...

10а. ...

11. Если ханы обнажат друг перед другом холодное оружие, взять тысячу лошадей и сто верблюдов.

12. Если хан оскорбит своего младшего, то взять с него девяток: восемь лошадей и одного верблюда. Если младший нойон оскорбит своего старшего, взять с него три девятка во главе с тремя [верблюдами].

13. ...

14. Если наставник (baγši), телохранитель (kiy-a), знаменосец (tuγči), трубач (büregeči) или полководец (örlög) будут убиты, то возместить пятью пятками. Считать [этот штраф] *андза.*

15. Если человек ханского происхождения возьмет сговоренную девицу простолюдина, то должен отдать [ему] верблюда или панцирь.

16. Если человек ханского происхождения свою жену, с которой была свадьба, отдаст другому, взять с него 50 *андзу* и пять ценных вещей. Если свадьбы не было, то взятый скот (т. е. выкуп) вернуть.

17. ...

18. Если кто оскорбит действием чиновного человека, взять с того три девятка. Если кто будет его поносить, взять с того один девяток, кроме того, взять одного верблюда.

19. Если чиновный человек ударит простолюдина ради [исполнения] законов, то вины нет. Если ударит, будучи пьяным, взять [с него] один девяток.

20. За клевету во время суда брать одного верблюда и один пяток.

21. *Тушимэлы* Семи хошунов. У Хана-ахая: Хошууч Дэлгэрдзанги, Дзобалга Абахай Магу-хэхун. У Хатан-батара: Гуши-хонджи, Хури Дзайсан Бугур-орлуб. У Хонджин-тайджи: Чанмай-тобчиту. У Оннигуд-тайджи: Унагай-дзаягачи. У Тугуху Дайчин-батара: Эсэй-сартай. У Хундулэн Мухэра: Хонджин Хулчэнгуй-байгаджуни, Сагарал-дзаягачи, Хусэнту Дзаягачи-дзогсуга. У Хошууч-нойона: Чугучугэр-мундуй. У Цокту-[нойона]: Магагчин-шигэчин, Богучи-*шулэнг.* У Хулан-нойона: Бэлгэту Бунгуй-Йэлдэнгхэй, Тугудэр-тушиэту, Шигухир-бигинту. У Бингту-тайджи: Эрхэ Батучин-багш, Ахаблаху-дзаягачи, Багадзай-хиа. У Убандай-тайджи: Ахухай Илчу-саргача Ухумай-багш. У Мэргэн-тайджи: Ширэмун-орлог, Бурэй-турудэг. У Хунтайджи: Эрхэ-тудухэй, Адай-дзаягачи, Багаджин Дзаягачи-мэдэгэчи, Баяджих-батар, Гэгэн-мэдэгэчи. У Цокту-тайджи: Ахачин-*шигэчин,* Эрхэ-абудай, Сэнгэй-дзаягачи, Чурху-орлог. У Рахули-тайджи: Шигуха Гэгэхэй-*шулэнг.*

22. Если кто убьет человека, взять [с того] триста тридцать *андзу.* [Убитого] возместить верблюдом [118].

23. Если кто выбьет кому-нибудь глаз, взять [с того] *андзу* как за убийство.

24. За выбитый зуб брать по одному девятку.

25. Если кто сломает кому-нибудь руку и если [пострадавший] останется дееспособным, взять [с виновного] три девятка. Если станет недееспособным, взять [с виновного] *андзу* как за глаза.

26. Если кто сломает кому-нибудь безымянный или указательный палец, взять [с того] три девятка. За другие пальцы — по одному девятку.

27. Если собака залает и укусит и человек умрет, то [умершего] возместить верблюдом.

28. Если скот растерзает человека и человек умрет, то его возместить человеком или верблюдом.

29. Если по ошибке умрет мужчина, [виновный] должен заплатить сто пятьдесят *андзу.* Если умрет женщина, взять [с виновного] одного ребенка и одну лошадь. Если женщина была кормящей, то взять столько же.

30. ...

31. Если кто ударит [беременную] женщину и она выкинет ребенка, то [с виновного] взять столько девятков, сколько месяцев было ребенку [119].

32. ...

33. Если кто, назвавшись гонцом, обманным путем возьмет подводу и довольствие, взять [с того] три девятка.

34. [За кражу] жеребца или верблюда взять десять девятков. [За кражу] кормящей верблюдицы взять двенадцать девятков.

35. Человека, совершившего кражу, задержать и выдать [властям]. Если не выдать [вора], то откупиться человеком или верблюдом.

36. Если кто нечаянно убьет из лука горного козла, взять [с того] лошадь, лук, стрелы и колчан.

37. Если кто причинит вред лошади или убьет ее, взять [с того] один девяток.

38. Если [кто-либо] вернет угнанную подводу с *элчи,* пусть возьмет корову.

39. Посланники, кроме следующих по трем делам, должны строго соблюдать маршрут.

40. Если [кто-либо] вернет украденную [подводу] без *элчи*, пусть возьмет овцу.

41. Если *элчи* самовольно сядет на лошадь [другого] *элчи*, [двигающегося по приказу] лица старше *шулэнга,* взять [с него] уздечку.

42. Если кто схватит вора, пусть возьмет овцу.

43. Если простолюдин ударит *элчи* острием (колющим предметом), взять [с него] три девятка. Если ударит чем другим, взять один.

44. Если *элчи*, будучи пьяным, ударит простолюдина, взять [с него] лошадь.

45. Если простолюдин прервет поставку довольствия *элчи,* взять [с него] лошадь.

46. За [срезание] волос у женщины — три девятка. За [срезание] женской косички — один девяток. За [срезание] мужской косички взять одну лошадь [120].

47. Если [кто-нибудь] расположится кочевьем, зная, что место занято, [с того взять] три девятка. Если расположится, не зная, взять одну лошадь.

48. [За кражу] *хурдэ* [121], золота, серебра, [шкурок] соболя, рыси, выдры, шелка, сабли, лука, стрел, топора, шлема, тагана, наковальни штраф тремя девятками. [За кражу] панциря — десять девятков. [За кражу] капкана, сети, силков для беркута, ястреба [штрафовать] тремя девятками. [За кражу] силков для *тарвалжи* [122], *гэсхэ* [123], ягнятника, ловушки для тарбагана [штрафовать] пятком. [За кражу] серебряной уздечки, серебряного седла, сабли, тесла, копья, стрел, топора, ошейника, огнива, стремени, сечки, ножниц, серебряного пояса, мехов, клещей, наковальни для ковки гвоздей, серебряного шлема, овечьей шерсти [штрафовать] одним девятком. [За кражу] тарбаганьей дохи, овчинного дэли, кожаной

женской безрукавки, переметной сумки, мешка, короба, сундука, поясного ремня, деревянного седла, ременной шлеи, кнута, ножа, молотка [штрафовать] пятком. [За кражу] гребня, кнута, кожаного ведра, силков, пут, чашки, иглы, клыка, кожи ягненка, пуговицы, подпруги, деревянного стремени, тетивы, шерсти, замши, волосяной веревки, недоуздка, блюда, ковша, чугунов, кольца, ножа, овечьей или верблюжьей шерсти, попоны [штрафовать] одной лошадью. Кроме того, [за кражу] войлочной обшивки юрты [штрафовать] одним девятком.

49. ...

50. [Следует] взять потерявшуюся лошадь у человека, который пользуется ею менее трех суток. Если кто-нибудь оседлает [такую лошадь], об этом известить.

51. Если человек, видевший, что идет грабитель, не объявит об этом, [взять с него] три девятка [124].

52. Если человек, видевший, что идет большое войско, не объявит об этом, его казнить. Движимое и недвижимое имущество его конфисковать [125].

53. Если людоед [126] убьет человека, то [с него взять] *андзу* как за убийство. Если убьет лошадь, то [взять] *андзу* как за убийство лошади.

54. Если кто-нибудь убежит [с замужней] женщиной, а [потом] муж ее возьмет [обратно], то вины нет. Если же не возьмет, то следует взять [с того] две ценные вещи.

55. Человек, встретивший беглеца, прибывшего извне с ведома нойона, [к которому прибыл], должен привести его [к нойону].

56. У беглецов, находящихся в Семи хошунах, брать половину [имущества].

57. У беглецов, отправляющихся к неприятелю, брать все [имущество].

58. ....

59. Если *шигэчин* (šigečin), полководцы (örlög), знаменосцы (tuγči), трубачи (büregeči), *тайши* (tayiši), *дарханы* (darqad), *хорчин* (qorčin), птичники (šibaγučin), *шабинары* (šabi-nar) [127] или телохранители (kiy-a) совершат кражу, то наказание для всех одно: женщина [штрафуется] десятью девятками, мужчина — восемью.

60. Если простолюдин (isele kömün) ударит [кого-нибудь] острием (колющим предметом), [с него] взять один девяток. Если изобьет кнутом, кулаком, камнем или палкой — взять один пяток. Если один раз ударит палкой, кнутом или кулаком — взять одну лошадь.

61. Если кто на Белой Дороге Бурхана (burqan-u čaγan ǰam) [128] убьет змею, лягушку, турпана, жаворонка, гуся или собаку, [взять с того] одну лошадь.

62. Человек, утащивший женщину, [штрафуется] одним девятком.

63. Перед родным дедом по матери внук в воровстве не виновен.

64. Девушку, бездетную женщину и раба (boγul) [отныне] наказывать за воровство.

65. ...

66. Если человек, видевший, что угоняют скот, знаком, наштрафовать. Если незнаком, то, схватив, привести его.

67. Если из другого улуса пригнали лошадей и если их сто (много), разделить их между двумя нойонами. Если их мало, то отдать пригнавшему их человеку.

68. Если случится какой долг или проступок, то, доставив [виновного] с *элчи* к нойону, [задержать его] на девять суток. Пять суток [виновный] кормится за свой счет, на четверо суток продовольствие дает нойон. Если нойон, зная, не даст, взять [у него] одного верблюда и восемь лошадей. Если взять больше, то [оштрафовать] девятью лошадьми.

69. Свадьба должна быть со свидетелем (gereči). Свадьбу без свидетеля считать недействительной.

70. ...

71. Отдавать [замуж] девушек, достигших двадцати лет [129]. Отдавать, спросив у своего нойона. Нойон извещает соседнего нойона о своих детях, достигших двадцати лет. И хан и простолюдин должны отдать скот (выкуп). Сыграть свадьбу.

71а. Задержать человека, который распространил клевету между двумя нойонами. Если это окажется ложью, [клеветника] казнить. Если это близкий человек, то взять выкуп — доспехи и восемь лошадей.

72. Если кто-нибудь вызовет пожар, взять с того пяток. Берет человек, видевший, [кто это сделал]. Пусть [виновный] заплатит за сгоревшее.

73. Если кто-нибудь, обманно назвавшись *элчи*, продаст лошадь, на которой ехал, с того взять *пол-андзы*.

74. Если кто-нибудь, будучи посланным с поручением к элчи, не выполнит его, взять с того девяток во главе с верблюдом.

75. Дать коня *элчи*, имеющему повеление Великого улуса (yeke ulus).

76. Если [кто-нибудь] не даст обещанного, [взять с того] один девяток.

77. Если два виновных человека вместе подадут жалобу [в суд] и если [кто-то из них] не приедет после трех [вызовов], то с отсутствующего, послав *элчи*, взять лошадь.

78. Если [кто-нибудь] ошибется (перепутает) в скоте, взять с того лошадь.

79. Если [кто-нибудь] убьет своего человека у врагов, узнав его, пусть заплатит *андзу* [как за убийство] человека.

80. Если простолюдин (isele kömün) сделает замечание невладетельному *борджигину,* полководцу (örlög) или телохранителю (kiy-a), [взять с него] пяток. Если ударит — [взять] два девятка.

81. Если простолюдин (isele kömün) ударит острием (колющим предметом) чиновного человека, [взять с него] пяток. Если ударит чем другим, [взять с него] лошадь.

82. Если [кто] прекратит поставку довольствия нойонам, взять с того три девятка.

83. Если [кто-нибудь] прекратит поставку довольствия старейшинам, взять с того один девяток.

84. Если [кто-нибудь] прекратит поставку довольствия *табунангам,* взять с того один пяток.

85. Если простолюдин (isele kömün) ударит *табунанга,* то наказание будет как за *борджигина.*

86. Если потомки *табунанга* станут *табунангами,* подчиняются закону *табунангов.* Если не станут *табунангами,* подчиняются закону *борджигинов.*

87. Если кто откажет путнику в ночлеге, с того взять овцу [130].

88. Виновного человека отправлять с *элчи.* Если отправить без *элчи,* то дела не разбирать.

89. Подводы для жертвоприношений и для судебных дел брать у нойона. Если в это время предназначенные для этого лошади отправятся [по другим делам], то спросить с *тушимэлов,* поддерживающих закон. Если не дадут, взять этих лошадей в качестве *алданги.*

90. Если кто, встретив *элчи,* едущего к нойону, напоит его допьяна, [с того взять] лошадь. Если будет ругать своего нойона, взять еще лошадь.

91. Если *тушимэлы,* поддерживающие закон, будучи пьяными, неправильно разберут дело, взять с них *алданги.* [Виновных] уволить.

92. Если *тушимэлы,* поддерживающие закон в хошуне, между собой поссорятся, будут заниматься рукоприкладством, взять [с них] пяток. За оскорбление словом следует взять лошадь.

Manggalam.

XVII. Небольшой закон

Приняли небольшой закон.

I. Если дважды виновный не сознается, задержать [его] на трое суток. Если не сознается, отправить [его] к хану. От хана послать одного *элчи* [в кочевье виновного], взять одну лошадь. Если после этого не сознается, то, послав четырех хошунных *элчи,* взять четыре лошади. Если после этого не сознается, то, послав восемь *элчи,* взять восемь лошадей. Если и после этого не сознается, то поступать прежним образом [131].

uum suvasti šiddam. 11-го числа последнего месяца лета года земли-зайца двое хутухт, Дзасакту-хан, Тушэту-хан, великие и малые нойоны перед кумирней Сайн-хана начали [составлять] Великий закон. Если этот закон нарушит хан или простолюдин [132]...

Комментарии

[1] Начальные листы закона сильно пострадали. На них удается прочитать только отдельные слова. Первый же лист, видимо, не сохранился, поэтому у нас нет возможности узнать, где и кем был принят настоящий закон, а также точную дату его составления.

[2] Несомненно, эта статья, а также статья 52 «Великого закона 1620 г.» явились источником для составления статьи 17 «Великого уложения 1640 г.» [ИЦ, с. 15].

[3] Андза — вид штрафа, в основном за уголовные преступления.

[4] Так в тексте.

[5] Букв.: modun qadquγsan γaǰar-a — 'место с воткнутыми палками'.

[6] Девяток — единица штрафа скотом. В состав одного девятка входили четыре головы крупного скота и пять мелкого, в основном овцы.

[7] Пяток — единица штрафа скотом. В состав одного пятка входили две головы крупного скота и три мелкого, в основном овцы.

[8] Табунанг — зять князя.

[9] Букв.: γar-tu oruγsan — 'попавший в руки'.

[10] Банди — первая ступень монашества, послушник.

[11] Чин Дзорикту Давачи Дархан Сэцэн-багш — религиозный деятель, выходец из рода Давачи, распространенного в Западной Монголии.

[12] qariqu — 'возвращаться домой'. Видимо, составители имели в виду уход простолюдина от нойона домой.

[13] Алданги — вид штрафа, в основном за должностные преступления.

[14] Букв.: ǰaγun aduγu — 'сто лошадей'.

[15] Эта статья, а также статья 72 «Великого закона 1620 г.» явились источником для статьи 98 «Великого уложения 1640 г.». Определяя наказание поджигателю, составители Уложения в 1640 г. ссылались именно на статью 72 «Великого закона 1620 г.»

[16] Данная статья послужила источником для статьи 180 «Великого уложения 1640 г.». Но в ней говорится о «двух тяжущихся», а не о «виновных людях». Мы склонны отнести эту ошибку к числу погрешностей писаря, записавшего «Закон Шести хошунов».

[17] Эрэхэй-хан — второй сын Абатай Сайн-хана. В «Шара туджи» говорится, что он родился «от жены джалаирской Хулман Сэцэн-хатун в год земли барса» [ШТШ, с. 165]. По европейскому летоисчислению это соответствует 1578 г. Таким образом, Эрэхэй-хан был внуком Нунуху Уйдзэн-нойона, третьего сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи. Ни одна из известных нам летописей не говорит, когда Эрэхэй-хан занял отцов-

ский трон и когда скончался. В конце XVI в. Эрэхэй-хан вместе с Эрдэни-хунтайджи составил закон о воровстве. Так как имя Эрэхэй-хана в дальнейшем не встречается среди составителей законов и участников съездов, можно предположить, что он умер до 1603 г.

[18] Эрдэни-хунтайджи — шестой сын халхаского Сэцэн-хана Шолоя. Присутствовал на халха-джунгарском съезде 1640 г.

[19] Бодо — крупный домашний скот (лошади, коровы, верблюды). Условная единица для подсчета скота разных видов в переводе на одну голову крупного скота.

[20] Букв.: «связка», «двойной», «пара». Видимо, лучше переводить «с привязью», «с приплодом» [ХД, с. 22, 51].

[21] В состав «чиновного люда» входили судьи, сборщики податей, старосты и т. п.

[22] šiqaqu — своеобразный вид испытания, присяги. Испытуемый должен был пройти через воротца из трех палок, к которым привешивалась старая обувь, одежда и т. п. Если при этом он коснется какого-нибудь предмета, его считали виновным, в противном случае вина снималась.

[23] Шулэнг — чиновник местной администрации; староста двадцати семей.

[24] Олдзийту-тайджи — старший сын Абатай-хана. Носил титул «шувуутай».

[25] Дайчин-тайджи — сын Абаху мэргэн-нойона, младшего брата Абатай-хана.

[26] Цокту-тайджи — сын Бахарай-хошучи, пятого сына Нунуху-Уйдзэна. Цокту-хунтайджи родился в 1581 г. Одна из самых известных фигур в Халхе в начале XVII в. Проводил активную деятельность по распространению в Халхе буддизма красношапочной секты, активно поддерживал антиманьчжурскую борьбу чахарского Лигдан-хана. В результате разногласий с халхаскими нойонами, в основном на религиозной почве, и из-за участия в халха-ойратском конфликте около 1630 г. был вынужден покинуть Халху. Участвовал в принятии закона 1603 г., трех законов 1614 г., одного из законов 1616 г. и закона 1620 г. Интересно проследить, как падал авторитет Цокту-хунтайджи. Среди составителей закона 1603 г. он упоминался четвертым, в 1614 г. — пятым или шестым, а в 1620 г. — одним из последних среди 20 участников. Погиб в районе озера Кукунор в 1636 г.

[27] Сэцэн-тайджи — в монгольских хрониках XVII в. зафиксировано много нойонов, носивших титул «сэцэн». Среди них был Ангату Сэцэн-тайджи, внук Галдан Хундулэна, шестого сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи. В «Шара Туджи» говорится, что Ангату Сэцэн-тайджи родился от жены Дзокту Дайчин-батара в 1573 г. [ШТШ, с. 166]. Видимо, он и участвовал в принятии законов 1603, 1604, 1614, 1616 и 1620 гг.

[28] Цоу-тайджи — один из десяти сыновей Дзодба-сэцэн-нойона или Дзодба-тайджи.

[29] Тушэту-хунтайджи — крупный нойон Тушэтухановского аймака. К началу XVII в. в Тушэтухановском аймаке титул «тушэту» носил только сам Тушэту-хан. Однако в дальнейшем среди гобийских хошунов этого аймака появился хошун Тушэту-вана [ВСЗ, с. 121]. Тушэту-хунтайджи участвовал в работе съездов в 1603 и 1604 гг. и одного из съездов в 1614 г.

[30] Ламаскиб-абай — в «Истории Асарагчи» говорится, что Ламасхиб-абай был вторым сыном Эрэхэй-хана [АНТ, с. 79]. Таким образом, Ламасхиб-абай был младшим братом Тушэту-хана Гомбодорджи [от разных матерей]. Ламасхиб-абай участвовал в принятии закона 1603 г. и одного из законов 1614 г.

[31] Ламадар-абай — третий сын Эрэхэй-хана. О нем говорится в «Шара-Туджи» и «Истории Асарагчи»: «Приняв монашеский обет, получил имя Чиндамани Дархан-тойн» [АНТ, с. 79]. Участвовал в составлении закона 1603 г. и одного из законов 1614 г.

[32] Доржи-абай — четвертый сын Эрэхэй-хана Дорджи Тэгурхэчи-нойон. Участвовал в составлении закона 1603 г. и одного из законов 1614 г.

[33] Хундулэн Цухэр-нойон — четвертый сын Нунуху-Уйдзэна Тумэнкин Хундулэн Цухэр-нойон, родился в 1561 г. [ШТШ, с. 164]. Хундулэн Цухэр-нойон был одним из самых активных халхаских нойонов и пользовался большим влиянием. Благодаря своему покровительству ламаизму, Хундулэн Цухэр был отмечен далай-ламой. «Так как Тумэнкин, находясь во главе желтошапочников, укреплял желтую веру, тангудский Далай-лама поблагодарил его, пожаловав титул „сайн-нойон" и заставив уважать его наравне с тремя ханами аймаков» [ВСЗ, с. 119]. Особое положение Хундулэн Цухэра нашло отражение и в «Восемнадцати степных законах». Он возглавил принятие закона 1603 г., участвовал в принятии подавляющего большинства остальных законов, неизменно занимая при этом одно из главных мест среди их составителей. Один из съездов 1616 г. состоялся перед кумирней, носящей его имя.

[34] Съезд состоялся 24 июня 1603 г. (синхронистические таблицы см.: [Цыбульский, 1987]). По словам Х. Пэрлээ, под местностью Бэрхийн Арын булаг следует подразумевать долину, протянувшуюся к югу от гор Гурван Бэрх, которые находятся на пересечении 47-й широты и 103-й долготы на территории владений Тушэту-хана. Сейчас эта местность находится на севере Увэр-хангайского аймака.

[35] qadququ — термин многозначен: 'уколоть', 'подстрекать', 'сеять смуту'.

[36] Первое появление статьи, касающейся ламаистских законов, предваряется словами молитвы.

[37] Статья близка по содержанию к статье 31 «Великого уложения» 1640 г. Однако в ней не указано наказание за нарушение установленного порядка. В «Великом уложении 1640 г.» наказание зафиксировано [ИЦ, с. 17].

[38] Джиргалан Сахигчи Хатан-Батар-нойон — сын Ноянтай Хатан-батара, второго сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи, — Тубэт Хатан-батар. По данным «Шара Туджи», родился в 1551 г. [ШТШ, с. 164]. Один из крупнейших деятелей Халхи. На протяжении ряда лет Хатан-батар, носивший также титул Джаргалан Сахигчи, был правителем западного крыла Халхи. Возглавлял принятие закона 1604 г. Его имя стоит вторым после Дзасакту-хана среди участников съездов 1617 и 1620 гг.

[39] Закон принят в 1604 г. Заметно, что по составу принимавших в нем участие этот съезд не был столь представительным, как предыдущий. Тем не менее, на нем был принят закон, получивший распространение в семи халхаских хошунах.

[40] medel-tü köbegüd — 'зависимые отроки' [см.: QJ, с. 38].

[41] Закон был принят в 1611 г. Орхон, одна из крупнейших рек Монголии, берет свое начало в горах Хангая, пересекает всю Северную часть Халхи и впадает в Селенгу. Видимо, на равнине между Орхоном и Тамиром и состоялся съезд 1611 г. К сожалению, у нас нет сведений о составе участников этого съезда.

[42] В 1613 г. перед кумирней Вчирай Сайн-хана состоялся съезд нойонов Четырех хошунов, на котором был принят закон. Что касается самой кумирни, то можно сказать, что в то время на территории Халхи не было более почитаемого места, чем кумирня Вчирай Сайн-хана. Она связана с именем известного Абатай-хана (1554—1588), которому принадлежит видная роль в распространении ламаизма в Халхе [Гонгор, 1970]. Кумирня Вчирай Сайн-хана была построена до знаменитого монастыря Эрдэнийн-дзу около ставки Абатай-хана на развалинах городища Тахай и носила название «Эрдэнэ-тив» [ВСЗ, с. 135]. Интересно отметить, что съезд 1613 г. стал первым съездом, проводившимся перед культовым сооружением. Большинство последующих съездов, упоминаемых в исследуемом памятнике, также проводились перед кумирнями. Именно княжеские кумирни, как отмечает Т. Д. Скрынникова, преобладали в начале XVII в. среди культовых комплексов [Скрынникова, 1986а].

[43] Закон принят в 1614 г. в том же месте, что и предыдущий.

[44] Один из самых представительных съездов халхаских князей состоялся 17 февраля 1614 г. перед кумирней Сайхан-сумэ, построенной на равнине Сайхан Хулж, где находится знаменитый источник минеральных вод. Эта равнина располагается у слияния рек Селенги и Хануй. Местные жители, как отмечает Х. Пэрлээ, помнят о существовании в этом районе небольшой кумирни. Когда и в чью честь она была построена, неизвестно.

[45] Сэцэн-хатун — дочь Эрэхэй-хана.

[46] Олдзий-хунтайджи — старший сын Абатай-хана от Тунхий-хатун. Родился в 1573 г. В течение нескольких лет на него было возложено управление ойратами. Считается, что он был убит ойратами вскоре после смерти Абатай-хана [Гонгор, 1970, с. 203]. Однако его имя зафиксировано среди участников съезда в 1614 г. У К. Ф. Голстунского имеется указание на то, что Олдзий-хунтайджи был жив во время халха-ойратского кризиса 1617—1628 гг. [МОЗ, с. 104].

[47] Шолой-хунтайджи. — В «Истории Асарагчи» говорится о старшем сыне Тумэн Дара Дайчина, внуке Ашихай Дархан-хунтайджи, Шолой Сайн Убаши-хунтайджи (1567—1627) [АНТ, с. 74]. Шолой-хунтайджи первым из монгольских князей вошел в тесные контакты с Россией. Известен в русских архивных документах под именем «Алтын-хан» [Шастина, 1958].

[48] Цоу-тайджи — один из десяти сыновей Дзодба-тайджи.

[49] Дзодба-Сэцэн-тайджи — старший сын Тумэнкин Хундулэн Цухэр-нойона. По данным «Шара Туджи», Дзодба Сэцэн-тайджи родился в 1588 г. [ШТШ, с. 165].

[50] Великий Хитад-тайджи — третий сын Нунуху Уйдзэн-нойона Хитад Йэлдэнг-хошигучи.

[51] Малый Хитад-тайджи — один из нойонов Тушэтухановского аймака.

[52] Цэрэн-тайджи — третий сын Хундулэн Цухэр-нойона.

[53] Бобун-тайджи. — В известных нам источниках сведений о нем нет.

[54] Тарба-Даши-тайджи — племянник Олдзий-хунтайджи.

[55] Бабари-тайджи. — В известных нам источниках сведений о нем нет.

[56] Баранг-тайджи — внук Эрэхэй-хана.

[57] Впервые закон предваряется словами молитвы. С этого момента все последующие законы в своих преамбулах содержат религиозные формулы.

[58] Закон был принят в 1614 г. на берегу р. Алтад, протекающей в районе равнины Сайхан Хулж.

[59] Тушэту-хан — старший сын Эрэхэй-хана Тушэту-хан Гомбодорджи (1594—1655). Он и его потомки возглавляли один из халхаских аймаков — Тушэтухановский, занимавший центральную часть Северной Монголии. Тушэту-хан являлся основным противником создания централизованного государства во главе с законным ханом — потомком старшего сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи Дзасакту-ханом. Сумел создать сильную оппозицию Дзасакту-хану, что дает основание считать Тушэту-хана основной дестабилизирующей силой в Халхе в начале XVII в.. Возглавлял принятие законов дважды в 1614 г., в 20-х гг. XVII в., в 1639 г. Принимал участие в халха-джунгарском съезде 1640 г. Характерно, что практически все законодательные съезды в начале XVII в. состоялись на территории владений Тушэту-хана.

[60] Дайчин-хунтайджи — сын Ангахай Мэргэн-нойона, внука Нунуху Уйдзэн-нойона Сону Дайчин-хунтайджи [АНТ, с. 80]. Дайчин-хунтайджи упоминается также среди участников халха-джунгарского съезда в 1640 г. Однако С. Д. Дылыков отождествляет его с сыном торгоутского Хо-Урлюка [ИЦ, с. 34].

[61] Далай Сэцэн-хунтайджи — будущий Сэцэн-хан Шолой, родился в 1577 г. Его отец, Муру Буйма, был младшим сыном Амин Дурал-нойона, четвертого сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи. Далай Сэцэн-хунтайджи — один из наиболее влиятельных князей Северной Монголии, глава Сэцэнхановского аймака, занимавшего восточную часть Халхи. Проводил большую работу по распространению в Халхе ламаизма. Далай Сэцэн-хунтайджи дважды участвовал в принятии законов в 1614 г. Причем один раз в 1614 г. и в 1616 г. съезды проходили перед кумирней, носящей его имя.

[62] Цаган-тайджи — внук Хатан-батара. Крупный нойон Дзасактухановского аймака.

[63] Дурал-тайджи. — В известных нам источниках сведений о нем нет.

[64] Лояг-тайджи — четвертый сын Хундулэн-Цухэр-нойона.

[65] Номчи-тайджи — один из многих халхаских нойонов, носивших титул «номчи», который присваивался за религиозную деятельность.

[66] Эрихэ-тайджи — один из многих халхаских нойонов, носивших титул «эрихэ».

[67] Мацари-тайджи — старший сын Сэцэн-хана Шолоя Мацари Йэлдэн. В дальнейшем его потомки были правителями двух хошунов Сэцэнхановского аймака.

[68] Лабари-тайджи — второй сын Сэцэн-хана Шолоя Лабари Эрхэ-тайджи. Его потомки были правителями хошуна в Сэцэнхановском аймаке.

[69] Цабари-тайджи — третий сын Сэцэн-хана Шолоя Цабари Эрдэни-убаши.

[70] Холчи-тайджи — сын Шолой-хунтайджи.

[71] Батар-тайджи — один из двух нойонов, носивших титул «батар». Либо девятый сын Хундулэн-Цухэр-нойона, либо второй сын Тушэту-хана Гомборджи.

[72] Дзорикту-тайджи — один из нескольких халхаских нойонов, носивших титул «дзорикту».

[73] Цолум-тайджи — либо сын Олдзий-хунтайджи, либо сын Дзодба Сэцэн-тайджи.

[74] Нойон-тайджи. — В известных нам источниках сведений о нем нет.

[75] Баба-тайджи — четвертый сын Сэцэн-хана Шолоя. В дальнейшем унаследовал титул отца, став правителем Сэцэнхановского аймака. В «Истории Асарагчи» упоминается как Баба Сэцэн-хан [АНТ, с. 86].

[76] Бингту-тайджи. — Как справедливо отмечает Х. Пэрлээ, в Халхе было множество нойонов с титулом «бингту». Скорее всего, в составлении этого закона участвовал сын Ангахай Мэргэн-нойона, внука Нунуху Уйдзэн-нойона Дугэржав Бингту-тайджи.

[77] Гунгу Скиба-тайджи — сын Эрдэнэ-хунтайджи.

[78] Цэмбум-тайджи — шестой сын Дзодба Сэцэн-тайджи.

[79] Съезд состоялся 5 марта 1614 г. перед кумирней Хотагур-хатун и Далай Сэцэн-хунтайджи, т. е. жены и сына Муру Буймы. По мнению Х. Пэрлээ, местоположение этой кумирни следует искать в районе современного города Ундурхан на берегу реки Керулен [ВСЗ, с. 137].

[80] Раха-тайджи — младший сын Абугу Мэргэн-нойона, второго сына Нунуху Уйдзэн-нойона — Рахули Далай-нойон. Один из крупнейших князей Тушэтухановского аймака. Участвовал в съездах 1614 и 1620 гг.

[81] Хунтайджи — десятый сын Хундулэн Цухэра Санарагсад Сайн-нойона.

[82] Майдари-хутухта — Цаган Номун-хан, или Очир-дара-хутухта. Был направлен в Монголию Тибетом в 1604 г. Фактически превратился в политического советника монгольских ханов и князей (см. подробнее: [Златкин, 1983, с. 101]).

[83] Съезд состоялся в 1616 г. перед кумирней, принадлежащей Хундулэн Цухэр-нойону. Как полагает Х. Пэрлээ, эта кумирня была построена в горах, в местности Улан давын хутаг, находящейся на пересечении 47-й широты и 102-й долготы [ВСЗ, с. 136]. Такое расположение кумирни дает основание считать ее свидетельницей борьбы желтошапочников и красношапочников и деятельности Хундулэн Цухэра и Цокту-хунтайджи.

[84] Хардагачи-табунанг — сведения о нем не найдены.

[85] Билэгту-Дзайсан-табунанг. — В известных нам источниках сведений о нем нет.

[86] Непонятно, на какое «Великое уложение» ссылаются законодатели. До 1620 г. в составе «Восемнадцати степных законов» нет закона, так озаглавленного.

[87] Убасандза — мирянка, принявшая обет низшей степени монашества. Почему срочное известие надо было передавать убасандзе — неясно.

[88] Съезд состоялся в 1616 г.

[89] Съезд проходил в 1616 г.

[90] Хан-ахай — титул Субантай Дзасакту-хана, правнука Ашихай Дархан-хунтайджи, старшего сына Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи. Являлся номинальным главой Халхи. Его владения занимали западную часть Северной Монголии. Соперничество Дзасакту-хана с Тушэту-ханом за власть определяло внутриполитическую ситуацию в Халхе в первой половине XVII в. [Скрынникова, 1988, с. 9—21]. Возглавлял принятие законов в 1617, 1620 и 1639 гг. Принимал участие в халха-джунгарском съезде 1640 г.

[91] Дай-батар — крупнейший халхаский нойон. Управлял одним из Семи халхаских хошунов.

[92] Закон был принят в 1617 г.

[93] Илагугсан-цорджи — первый цорджи храма «Эрдэнэ-тив».

[94] Как уже отмечалось, точную дату проведения этого съезда установить не представляется возможным. Х. Пэрлээ же относит ее к двадцатым годам XVII в.

[95] Цорджи — лама, главенствующий на богослужениях.

[96] Мандж — угощение чаем духовенства во время богослужения.

[97] Унзад — уставщик, начинающий чтение каждой молитвы.

[98] Гэскуй — лама, следящий за порядком во время богослужения. Он определяет места лам и банди в храме в зависимости от степени учености и духовных разрядов.

[99] Хив — легкая шелковая ткань, лента.

[100] Цав — кушанье для лам.

[101] Тойн — принявший монашеский обет.

[102] Видимо, имеются в виду элчи, посланные правителями Четырех хошунов.

[103] Шимнус — в буддизме: злой дух, старающийся вовлечь человека в грех.

[104] Тушэту-нойон — второй сын Эрэхэй-хана.

[105] Дзоргул-нойон — старший сын Саму Буймы, седьмого сына Гэрэсэндэ Джалаир-хунтайджи Хонгор Дзоргал. По данным «Шара Туджи», родился в 1562 г.

[106] Цокту-нойон — один из многих нойонов с титулом «цокту».

[107] Хулан-абай нойон — второй сын Саму Буймы Хулан Уйдзэн-нойон [АНТ, с. 89]. По данным «Шара Туджи», Хула Уйдзэн родился в 1579 г. [ШТШ, с. 112].

[108] Йэлдэнг-нойон. — Сведения о нем не найдены.

[109] Хошууч-нойон — один из нескольких нойонов, носивших титул «хошууч».

[110] Убандай-нойон — второй сын Лайхор-хана, внука Ашихай Дархан-хунтайджи Убандай Дармашири [АНТ, с. 73]. Младший брат Дзасакту-хана.

[111] Олдзийту-нойон. — Этот нойон и Олдзийту-хунтайджи на одно и то же лицо. Но сведения о нем не найдены.

[112] Мэргэн-тайджи — один из многих нойонов, носивших титул «мэргэн».

[113] Крупнейший съезд халхаских князей состоялся в 1620 г. на берегу реки Таран. Река Таран впадает в озеро Бэрх, расположенное на равнине к югу от гор «Гурван Бэрх» на территории хошуна, находившегося во владениях Тушэту-хана.

Это Уложение, состоящее из 92 статей, как бы аккумулировало в своем содержании главные идеи принятых ранее небольших уложений и может рассматриваться как определенный итог предшествующей законодательной деятельности нойонов Халхи. Судя по тому, что в Уложении имеется ряд статей, определяющих порядок в Семи хошунах, а также перечисляются правящие чиновники этих хошунов, это и есть то самое «Великое уложение Семи хошунов», на которое неоднократно ссылаются позднейшие памятники «Великое уложение 1640 г.» и «Халха Джирум» [ИЦ, с. 14; QJ, с. 4].

Учитывая представительность съезда 1620 г. и характер принятого на нем Уложения, можно рассматривать его как своего рода генеральную репетицию известного монголо-ойратского съезда 1640 г. Действительно, в условиях раздробленности, недавних распрей между халхаскими и ойратскими правителями и без опыта организации и проведения предыдущих встреч трудно было бы рассчитывать на успешное завершение такого грандиозного мероприятия, каким явился монголо-ойратский съезд.

[114] Три дела — т. е. объявление войны, болезнь высокопоставленного лица, ссора двух нойонов.

[115] Данная статья, несомненно, послужила впоследствии источником для составления статьи 14 «Великого уложения 1640 г.». Обращает на себя внимание некоторое ужесточение наказания, а также более развернутое изложение статьи 1640 г.

[116] Данная статья почти без изменений вошла в «Великое уложение 1640 г.».

[117] Хойлаган — обряд, заключающийся в принесении в жертву оседланной лошади на могиле.

[118] Подобная статья «Великого уложения 1640 г.» при определении наказания ссылается на «Великое уложение» [ИЦ, с. 14]. Можно предположить, что имеется в виду «Великий закон 1620 г.», однако здесь, как видим, нет упоминания о тысяче овец.

[119] Данная статья полностью вошла в «Великое уложение 1640 г.» [ИЦ, с. 24].

[120] Данная статья дословно вошла в «Великое уложение 1640 г.» [ИЦ, с. 24].

[121] Хурдэ — молитвенный цилиндр, наполненный текстами молитв. Достаточно повернуть его для того, чтобы молитвы считались прочитанными.

[122] Тарвалжи — черноватый орел с пестринами на перьях.

[123] Гэсхэ — орел с белыми полосками на перьях.

[124] Статья 18 «Великого уложения 1640 г.» определяет другое наказание — «конфисковать половину скота» [ИЦ, с. 15].

[125] Более суровое наказание определяет статья 17 «Великого уложения 1640 г.» — потомство несообщившего должно быть изгнано [ИЦ, с. 15].

[126] Так в тексте. Данная статья дословно совпадает со статьей 7 «Закона Шести хошунов второй половины XVI в.».

[127] Шабинары — послушники или подданные духовенства. Шабинары освобождались от повинностей в пользу светских нойонов и государства.

[128] Белая дорога Бурхана. — Значение неясно.

[129] Статья 57 «Великого уложения 1640 г.» определяет брачный возраст с 14 лет [ИЦ, с. 19].

[130] Данная статья использована при составлении статьи 37 «Великого уложения 1640 г.».

[131] Закон не имеет указания на место проведения и состав участников съезда, на котором он был принят. Его текст, состоящий из одной статьи, совпадает с текстом закона, принятого нойонами Четырех хошунов в 1614 г.

[132] Съезд состоялся в 1639 г. перед кумирней Сайн-хана, у которой проходили съезды 1613 и 1617 гг. Х. Пэрлээ отмечает, что одним из хутухт, присутствовавших на съезде, был, видимо, джебдзун-дамба-хутухта, который, кстати, именно в этом году был провозглашен главой ламаистской церкви в Халхе, а вторым — приехавший в Халху по приказу далай-ламы Очир Дара-хутухта [ВСЗ, с. 131]. Эти высокие лица впервые упоминаются среди участников съездов и составителей законов. Также впервые употребляется титул «Дзасакту-хан».

Глава IV

«Восемнадцать степных законов» — источник для изучения социально-административного устройства Халхи

В монголоведческой литературе на протяжении многих лет общепризнанным считается мнение о существовании глубокой необратимой раздробленности Халхи в начале XVII в. Эта концепция настолько стара и общеизвестна, что, казалось бы, не требует никакой перепроверки. Однако нередко введение в научный оборот и исследование нового памятника заставляют в той или иной степени изменить существующую точку зрения.

В ходе работы над «Восемнадцатью степными законами» нам пришлось столкнуться с фактами, которые, как представляется, могут помочь ответить на вопрос, что же все-таки представляла собой Халха в начале XVII столетия, а также уточнить, в каком направлении и как эволюционировало халхаское общество.

Решению этих вопросов, имеющих принципиальное значение для специалистов, занимающихся историей Монголии XVII в., служит анализ сословно-классовой структуры халхаского общества и административного устройства Халхи на основе материалов «Восемнадцати степных законов».

§ 1. Сословно-классовая структура

Широко разветвленная, сложная социальная структура халхаского общества благодаря специфическому языку законодательств предстает в довольно стройном, упорядоченном виде.

«Восемнадцать степных законов» четко отразили разделение общества на два класса. Эти классы не были однородны, внутри них шло расслоение, также запечатлевшееся в исследуемом памятнике.

Вся территория Халхи в первой четверти XVII в. делилась на три аймака, во главе которых стояли Дзасакту-хан Субутай, Тушэту-хан Гомбодорджи и Сэцэн-хан Шолой. Именно они, являясь представителями «Золотого рода» («Алтан ураг»), занимали высшее положение в халхаском обществе. Это хорошо видно по тому,

что их имена, а также имена их потомков, участвовавших в принятии «Восемнадцати степных законов», стоят первыми в перечне участников законодательных съездов. Так, например, в преамбуле «Религиозного закона», составленного в 20-х гг. XVII в., говорится: «...тайджи Четырех хошунов во главе с Тушэту-ханом приняли религиозный закон». Дзасакту-хан и Тушэту-хан возглавили съезд, принявший крупный закон в 1639 г.

Для понимания внутриполитической обстановки в Халхе важное значение имеет правильное решение вопроса о том, кто из халхаских ханов носил титул «хан ахай», т. е. «старший хан». Дважды, в 1617 и 1620 гг., хан ахай возглавлял принятие законов. Ряд монгольских историков, в том числе Д. Гонгор и Х. Пэрлээ, придерживаются мнения, что старшим в Халхе был потомок третьего сына Гэрэсэндзэ Нунуху Уйдзэн-нойона, т. е. Тушэту-хан [Гонгор, 1978, с. 203; ВСЗ, с. 124]. В отечественном монголоведении этот вопрос подробно рассматривается Т. Д. Скрынниковой. Оспаривая точку зрения монгольских авторов, Т. Д. Скрынникова считает, что старшим в Халхе мог быть только Дзасакту-хан. Позиция Т. Д. Скрынниковой основана на бесспорном факте наследования власти старшим сыном. Именно Дзасакту-хан, как потомок старшего сына Гэрэсэндзэ Ашихай Дархан-хунтайджи, являлся номинальным главой Халхи. Другое дело, что он не обладал реальной властью. В связи с этим понятна позиция монгольских историков, справедливо отмечающих значительную политическую активность Тушэту-хана.

Борьба Дзасакту-хана, законного наследника, и Тушэту-хана, олицетворяющего противников центральной власти, нашла свое отражение и в «Восемнадцати степных законах». Действительно, при перечислении участников съездов имена потомков Ашихая ставились первыми. В то же время, Дзасакту-хан лишь дважды участвовал в принятии законов, в 1620 и 1639 гг., тогда как Тушэту-хан проявлял большую активность. Нельзя не обратить внимания на то, что подавляющее большинство законодательных съездов в начале XVII в. состоялось на территории владений Тушэту-хана, даже когда в них участвовал Дзасакту-хан.

Крайне важным представляется вывод Т. Д. Скрынниковой о том, что «борьба... Дзасакту-хана и Тушэту-хана определяла внутриполитическую ситуацию в Халхе» [Скрынникова, 1986б, с. 211]. Именно это противоречие, между обладателями номинальной и реальной власти, способствовало сохранению раздробленности Халхи на ряд княжеств, поддерживающих каждое одну из противоборствующих сторон.

Следующую ступень в халхаском обществе занимали хунтайджи. Их имена перечисляются после хана среди составителей законов. Как уже отмечалось, все они были представителями ханского рода. Титул «хунтайджи» носили многие князья, отличав-

шиеся или своей знатностью, или значительными размерами своих уделов.

Далее шли тайджи, также выходцы из ханского рода. В законах содержится довольно большое количество статей, касающихся особ ханского происхождения. Закон защищал их, предоставляя определенные привилегии по отношению к другим представителям господствующего класса Халхи. Так, например, за оскорбление простолюдином человека ханского происхождения полагалась смертная казнь. «Если простолюдин оскорбит человека ханского происхождения или его жену, [то его] убить, а скот конфисковать», — говорится в «Законе Шести хошунов» [I-20] *. В то же время, особы ханского происхождения, как свидетельствуют «Восемнадцать степных законов», несли более тяжелое наказание за междоусобные ссоры, чем другие представители монгольского общества [XVI-4; 11].

Обладатели перечисленных выше титулов входили в сословие нойонов. В материалах памятника имеется немало статей, касающихся правового положения нойонов, причем всегда они (нойоны) выделяются в отдельную группу. Так, например, разное наказание определяется за срыв поставок довольствия нойонам, табунангам, старейшинам, и самое крупное наказание — штраф три девятка бодо — за причинение ущерба нойонам. Нередко в преамбуле закона указывается, что он был составлен, например, «нойонами Четырех хошунов», хотя мы знаем, что составители законов являлись в основном хунтайджи и тайджи. Все это свидетельствует о том, что действительно, как отмечал Б. Я. Владимирцов, «титул этот (нойон. — *А. Н.*) начинает обозначать, почти исключительно, настоящих феодальных сеньоров, т. е. тайджи, хонтайджи, джинонгов и ханов» [Владимирцов, 1934, с. 156]. Нойоны были полными хозяевами своих владений. Они, как свидетельствуют материалы «Восемнадцати степных законов», должны были принимать участие в съездах и военных сборах, определяли места кочевок, следили за выполнением законов в своих владениях, занимались беженцами, решали вопросы о свадьбах своих подданных — в общем, вершили все дела.

Далее в иерархии халхаского общества шли старейшины (aqai). Они также принимали участие в составлении законов, а значит, присутствовали на съездах и участвовали в управлении государством. Как видно из «Восемнадцати степных законов», старейшины, так же как и нойоны, содержались за счет налогов, взимаемых с подданных в пользу ямской службы,. Однако за отказ от выплаты, например, продовольственного налога старейшине наказание было в три раза меньше, чем за отказ предоста-

---

* Здесь и далее римская цифра указывает порядковый номер закона, последующие арабские — номера статей.

вить продовольствие нойону. Этот факт достаточно красноречиво показывает разрыв между представителями ханского рода и остальными представителями господствующего класса.

Следующую ступень занимали табунанги, княжеские зятья. Табунанги участвовали в принятии закона 1604 г. и одного из законов 1616 г.

После табунангов в законах упоминаются «шигэчины». К сожалению, материалы памятника не дают нам новых сведений, позволяющих уточнить общественную роль лиц, носивших этот титул. Надо заметить, что «шигэчин» не единственный из распространенных в Халхе в средние века титулов, до сих пор не имеющих четкого толкования, хотя вопрос о необходимости раскрытия значения каждого монгольского титула был поднят еще акад. Б. Я. Владимирцовым [Владимирцов, 1934, с. 138].

В то же время, нельзя не обратить внимание на тот факт, что ряд статей исследуемых законодательств уравнивают шигэчинов и табунангов, определяя для них одинаковое наказание за нарушение закона [XVI-1; 5].

Ниже «шигэчинов» стояли другие привилегированные лица. К ним относились военные (телохранители, знаменосцы, горнисты), религиозные деятели (учителя, престольные), представители администрации (начальники и др.). Их титулы зафиксированы в законе 1613 г. [VI-6]. Учитывая, что составители законодательств строго соблюдали этикет, можно предположить, что лица, носившие указанные титулы, располагались на иерархической лестнице халхаского общества именно в таком порядке, в каком они перечислены в законе. Обладавшие этими титулами находились в распоряжении нойонов, при их ставках. Каждый из них был ответствен за определенную сферу жизни владения нойона. Все они входили в разряд привилегированных лиц, причем, как указывается в той же статье закона 1613 г., их жены имели такие же привилегии, как они сами. Закон 1613 г. определяет также наказание за оскорбление привилегированных лиц: «Если [кто] оскорбит привилегированного, [с того] следует взять один девяток и одного верблюда с лишком» [VI-7].

Нижнюю ступеньку в иерархии служащих, как свидетельствуют материалы «Восемнадцати степных законов», занимал чиновный люд (tüšimel). Чиновникам отводилась особая роль как представителям нойонов на местах. Они, «с одной стороны, ведали делами, относящимися к войне, к нападению и защите, к управлению и суду, а с другой — заботились о сборе податей» [Владимирцов, 1934, с. 140]. В одном из законов 1616 г. говорится: «Если какой хошун будет вести трудные переговоры, то следует прислать [на них] по одному чиновнику от каждого из Четырех хошунов» [XI-3]. В законах часто упоминаются «чиновники, поддерживающие закон нойона», т. е. судьи. Конкретные сведения о судоуст-

ройстве и судопроизводстве у монголов в описываемый период можно получить из следующей главы настоящей работы, здесь же заметим лишь, что на таких людей нередко возлагалось не только судебное разбирательство. Вот что, например, говорится в «Великом законе 1620 г.»: «Подводы для жертвоприношений и для судебных дел следует брать у нойона. Если в это время предназначенные для этого лошади отправятся [по другим делам], то спросить [их] у чиновника, поддерживающего закон нойона. Если он не даст, то взять этих лошадей в качестве алданги» [XVI-89]. Интересная статья, свидетельствующая о том, что чиновники следили за соблюдением общего порядка во владении нойона и достаточно строго наказывались в случае невыполнения своих обязанностей.

Закон оберегал чиновников. Статьи законов определяют простолюдинам наказание: за оскорбление чиновника — пяток, за клевету на чиновника для оправдания своей вины — один девяток и верблюд.

Акад. Б. Я. Владимирцов справедливо отмечал, что «для того, чтобы иметь возможность осуществлять свои феодальные „права" и пользоваться привилегированным положением, сеньорам надо опираться на силу, которая могла бы служить им мерой воздействия на их крепостных вассалов» [Владимирцов, 1934, с. 162]. Кроме штата чиновников, в распоряжении нойонов имелся целый ряд лиц, которых Владимирцов определял как «слуг разных рангов».

Особое место среди них занимали *элчи*, букв.: 'гонцы', 'посланники'. Мы не случайно сохранили этот термин в переводе текста законов, не давая ему русского эквивалента. Как свидетельствуют материалы памятника, этот термин оказался удивительно многозначным. Покажем это на конкретных примерах.

Элчи-гонцы. В их обязанности входило оповещение населения о готовящихся съездах, собраниях, о приближении неприятеля. Через халхаские хошуны проезжали также гонцы по «трем делам»: объявление войны, болезнь высокопоставленного лица, ссора двух нойонов. Такие гонцы пользовались наиболее широкими правами, имели ряд преимуществ перед другими гонцами. «Государственного элчи не задерживать. Если кто задержит, [с того] взять лук. Другим элчи, кроме следующих по „трем делам", обеда не давать. Если [кто] накормит, [с того] взять лук», — говорится в законе 1603 г. [III-12]. Это важное обстоятельство, подчеркивающее, что элчи, следующие по «трем делам», рассматривались составителями уложений как государственные. Успешное выполнение их функций считалось делом государственной важности, и любой препятствующий этому строго наказывался. «Если [кто] не даст подводы для элчи, следующего по „трем делам", взять [с того] одну лошадь», — говорится в «Законе Шести хошу-

нов» второй половины XVI в. [I-50]. Элчи, следующие по «трем делам», должны были строго соблюдать свой маршрут, что также фиксировалось законодательством.

Элчи — судебный исполнитель. «Восемнадцать степных законов» содержат несколько статей, дающих основание рассматривать подобную функцию элчи. «Закон Шести хошунов» гласит: «Если случится какой-нибудь проступок или долг, то [виновного] с элчи доставить нойону...» [I-52]. Закон 1603 г.: «Если какой-нибудь оток, не согласовав, отделится, его вернуть, [послав] двух хошунных элчи...» [III-1]. Еще один пример: «Если два виновных человека вместе подадут жалобу и если [кто-то из них] не приедет после трех [вызовов], то с отсутствующего, послав элчи, взять лошадь» [XVI-77]. И наконец, статья, раскрывающая значительную роль элчи в халхаском судопроизводстве: «Виновного человека отправлять с элчи. Если отправить без элчи, то дело не разбирать» [XVI-88].

Элчи – полицейский. Вообще, законодательством отводилась важная роль элчи при поимке преступников. «Закон Шести хошунов» гласит: «За беглецом, отправившимся в другой хошун, послать элчи всех хошунов...» [I-56]. Статья закона, составленного в конце XVI в., определяет награду элчи, поймавшему виновного, — «каждого скота по одной паре лучших» [II-6]. В то же время — «если кто вернет украденную [подводу] без [помощи] элчи, пусть возьмет овцу» [XVI-40].

Многозначность термина «элчи» подчеркивает разнообразие функций, выполняемых людьми, находившимися на службе у нойонов. Именно этим объясняется в определенной степени привилегированное положение элчи — выходцев из простонародья. Так, за оскорбление элчи полагался штраф — один девяток и лошадь. Особенно показательна в этом отношении статья «Великого закона 1620 г.»: «Если простолюдин ударит острием элчи, [с него] взять три девятка. Если ударит чем другим, взять один девяток» [XVI-43]. Одновременно закон предусматривал наказание за самовольное пользование подводой элчи: «Если кто, назвавшись элчи, обманным путем возьмет подводу и довольствие, [с того] взять три девятка» [XVI-33].

Такой представляется по материалам памятника структура высших эшелонов светской власти халхаского общества.

«Восемнадцать степных законов» четко зафиксировали появление в Халхе в начале XVII в. новой политической силы. Это высшие религиозные деятели.

Известно, что первый ламаистский монастырь был открыт в Халхе Абатай-ханом в 1586 г. В дальнейшем позиции ламаизма стали быстро упрочиваться. Свидетельством этому служат статьи законов, направленные на защиту религиозных деятелей и культовых строений.

Уже в законе 1603 г. появляется статья, предусматривающая ответственность за оскорбление изображения Будды: «Если [кто] посягнет на Бурхана, с тем следует поступить по обычаю лам» [III-10]. В законе 1604 г. говорится о приглашенных в Халху ламах, банди: «Приглашенный лама должен иметь с элчи три подводы» и «Приглашенный банди должен иметь две подводы. В сутки [он] получает довольствие один раз» [IV-5; 6].

Кроме того, необходимо отметить, что, начиная с 1613 г., практически все законы были приняты на съездах, собиравшихся перед тем или иным культовым строением, обычно — кумирней. С 1614 г. все законы, входящие в исследуемый памятник, предваряются обычной для таких случаев религиозной формулой «uum suvasti šiddam» и завершаются буддийским благопожеланием «manggalam».

В 1617 г. принимается специальный «Монашеский закон», в котором указывается на ответственность за разрушение культовых строений: «Если человек ханского происхождения оскорбит действием храм, [виновного] привлечь [к ответственности] по закону Семи хошунов. Если простолюдин оскорбит, [его] следует казнить, а движимое и недвижимое имущество конфисковать» [XIV-1]. Суровость наказания показывает, с какой ревностью халхаские князья защищали позиции распространяющегося ламаизма. Кроме того, появление специальной статьи, оберегающей ламаистские постройки, может свидетельствовать о том, что к 20-м гг. XVII столетия в Северной Монголии уже появилось достаточное количество кумирен и храмов, нуждавшихся в законодательной защите.

С распространением ламаизма росло влияние в монгольском обществе религиозных деятелей. В том же «Монашеском законе» имеется статья, определяющая привилегии монашествующим и освобождающая их от уртонной повинности. Причем, если посланец все-таки брал у монахов подводу, он подвергался штрафу [XIV-3]. Подтверждением усиливающегося влияния и упрочивающегося положения крупных лам в Халхе может служить также статья «Религиозного закона», принятого в 20-х гг. XVII в., в которой предусматривается наказание за оскорбление высших ламаистских служителей: цорджи, канонарха и гесгуя [XV-1]. Почетное положение приглашенных лам выявляется из уже упоминавшихся статей закона 1603 г. Особо отмечалась неприкосновенность религиозных деятелей. В «Законе Шести хошунов» говорится: «Если простолюдин ударит острием банди, [с него] взять одного верблюда. Если ударит чем другим, взять одного коня» [I-37].

Законодательством предусматривались наказания за невыполнение монашеской повинности, непредоставление монастырской подводы. При определении наказания за проступки монашествующим делалась скидка.

Перечисленные факты позволяют, на наш взгляд, достаточно точно определить время, когда ламаизм в Халхе стал действительно господствующей религией. По всей вероятности, это произошло в 20-х гг. XVII столетия. Именно в это время широкое внедрение ламаизма во все сферы жизни вызвало необходимость законодательно оформить его положение. Законодательное же оформление прав и привилегий высших ламаистских деятелей дает нам основание рассматривать их как представителей господствующего класса.

Итак, господствующий класс Халхи состоял из нойонства, различных категорий привилегированных лиц, чиновничества и высшего духовенства.

Более скудное представление дают материалы «Восемнадцати степных законов» о различных слоях монгольского простонародья на рубеже XVI—XVII вв.

В законах упоминаются различные категории простолюдинов: простой человек (isele kömün), черный человек (qaraču kömün, qara terigütü). Эти монгольские термины переводятся на русский язык как 'простолюдин'.

Принадлежавшие к монгольскому простонародью могли иметь в своем распоряжении людей, прямо от них зависимых. В законе 1604 г. есть статья, предусматривающая наказание за убийство зависимого отрока у простолюдина [IV-4]. В памятнике имеется также упоминание о рабах. Однако в условиях кочевого быта разница в положении «зависимого отрока» и раба была весьма условна. Как отмечал Б. Я. Владимирцов, «человек, принадлежащий лицу из аратов, оказывается в положении полураба — полуслуги» [Владимирцов, 1934, с. 165]. Фактически, рабы, как и другие лица, находившиеся в распоряжении простолюдинов, являлись домашними слугами.

Характерно, что в подавляющем большинстве статей памятника араты рассматривались законодателями как субъекты преступлений.

В тексте исследуемых законов отсутствует прямое указание на степень развития различных форм социального протеста населения Халхи, об этом можно судить лишь по косвенным данным.

Наиболее часто упоминаемой и, видимо, широко распространенной формой протеста являлся срыв уплаты податей. Известно, что на плечи аратов тяжелым бременем ложились различного рода поборы, поставки для уртонной службы, обеспечение всем необходимым своего господина. В «Восемнадцати степных законах» говорится, как уже указывалось, о громадном количестве различных гонцов и посланников, проезжающих через халхаские хошуны.

Практически в каждом из исследуемых законов имеются статьи, предусматривающие наказание именно за противление ур-

тонной службе. В «Законе Шести хошунов» (вторая половина XVI в.) говорится: «Человек, прервавший [поставку] продовольствия и подвод... лишается 50 голов скота всех видов» [I-44]. Строгость наказания в таких случаях определялась степенью знатности пострадавшего и важностью той или иной подати для государства. В «Великом законе 1620 г.» сказано: «Если простолюдин прекратит поставку подвод и довольствия по трем делам, то его движимое и недвижимое имущество конфисковать, а самого его отпустить. Если не даст подводу для других дел, взять [с него] одну лошадь» [XVI-3].

Как отмечал Б. Я. Владимирцов, «самой обычной и доступной формой сопротивления сеньору был уход, откочевка» [Владимирцов, 1934, с. 173]. Такая примитивная форма борьбы вообще присуща феодализму; в монгольском обществе она сохранялась, видимо, вплоть до XIX в., так как в уложении «Халха Джирум» также имеется довольно большое число статей, определяющих наказание беглецам. Беглецом считался арат, откочевавший без ведома своего господина: «Если простолюдин, не спросясь у нойона, уйдет, [взять с него] алданги: панцирь, четыре лошади, одного верблюда», — говорится в «Законе Шести хошунов».

В рассматриваемом памятнике отмечаются беглецы, направляющиеся в Семь хошунов, в Четыре хошуна, беглецы, отправляющиеся к врагу: «У беглецов, отправляющихся к неприятелю, брать все [имущество]», — говорится в статье 57 «Великого закона 1620 г.».

Бежали не только одиночки, были и многосемейные побеги, о чем свидетельствует статья закона 1611 г. «Если беглецов будет больше десяти дворов — взять один двор... Если будет менее десяти дворов — взять одного человека» [V-7].

Ряд интересных статей свидетельствует о том, что беглецов старались возвращать хозяевам. «Выдать, схватив, беглеца, находящегося в Шести хошунах. Взять половину его скота», — статья 55 «Закона Шести хошунов». Нередко для этой цели объединялись усилия представителей нескольких хошунов. «За беглецом, отправившимся в другой хошун, послать элчи из каждого хошуна. Если [какой-нибудь] хошун не пошлет, взять двух лошадей», — статья 56 «Закона Шести хошунов». «Если в пределы Четырех хошунов забредет беглец, все [хошуны], договорившись, должны выдать его [хозяину]», — статья 5 одного из законов 1616 г.

Были случаи, когда беглеца не удавалось вернуть его прежнему хозяину, но он не обретал и нового. Тогда беглец становился бродягой и привлекался к ответственности за бродяжничество. «Если бродяга бродит пять месяцев, его следует наказать. Если бродит менее пяти месяцев – невиновен» [II-14].

Беглеца запрещалось подвергать мучениям. Ослушавшийся подвергался крупному штрафу в три девятка [III-5].

Хотя нанесение оскорблений не всегда является свидетельством проявления социального протеста, нельзя не упомянуть о них, так как статьи, определяющие наказание за оскорбления, нередки в исследуемом памятнике. Особенно обращает на себя внимание суровость наказания в случае, если пострадавшим оказывался представитель господствующего класса. «Если простолюдин оскорбит человека ханского происхождения и его жену, то его убить, а скот конфисковать» [I-20].

Анализируя статьи входящих в памятник законов, которые касаются оскорблений, можно довольно четко определить социальную значимость различных слоев населения Халхи. Так, штраф за оскорбление чиновника составлял один пяток, за оскорбление табунанга — один девяток, за оскорбление привилегированных лиц — один девяток и верблюд, за оскорбление элчи при исполнении служебных обязанностей — один девяток. Смертной казнью с конфискацией имущества каралось оскорбление человека ханского происхождения или его жены.

Кроме оскорбления словом, нередки были, судя по упоминанию в законах, случаи оскорбления действием. Наказание за этот проступок было, как правило, более серьезным, причем неизменной была его зависимость от общественного положения пострадавшего. Продемонстрируем это на примерах, взятых из законов второй половины XVI в. — 1603, 1613 и 1620 гг. «Если простолюдин ударит банди острием, взять с него верблюда. Если ударит чем другим, взять [с него] лошадь»; «Если кто ударит учителя острием, [взять с того] три девятка с лишком» [I-39]; «Если кто оскорбит действием чиновного человека, с того взять три девятка» [XVI-18]; «Если какой чиновник уколет своего нойона, того чиновника казнить».

После перечисления основных форм социального протеста, упомянутых в памятнике, интересно будет определить, какая же из них считалась законодателями наиболее социально опасной. Представляется, что это можно сделать, сравнив меры наказаний за различные проявления протеста.

Нетрудно заметить, что самое суровое наказание — смертная казнь — полагалось за оскорбление простолюдином человека ханского происхождения. Это и понятно, поскольку оно рассматривалось как прямое покушение на достоинство, а то и саму жизнь высокой персоны.

Следующим по суровости наказанием был отказ простолюдина от выполнения повинности по «трем делам», который, как уже говорилось, карался конфискацией всего «движимого и недвижимого» имущества. Это положение особенно важно, если рассматривать его как прямое подтверждение стремления халхаских князей обеспечить выполнение общегосударственного дела.

Ни в одном из восемнадцати законов, собранных в памятнике, нет статьи, предусматривающей наказание или как-то раскрывающей случаи протеста со стороны рабов. Хотя сами рабы, как говорилось выше, упоминаются в законах. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что либо рабы включались в понятие «простолюдин» (это, впрочем, маловероятно), либо случаи проявления протеста со стороны рабов, по причине малочисленности этой группы населения, не привлекли к себе внимание законодателей. Но более вероятно, что взаимоотношения рабов, находившихся практически на положении домашних слуг, и их хозяев не входили в рамки законодательств и регулировались нормами обычного права.

«Восемнадцать степных законов», принятые на съездах крупнейших халхаских нойонов, естественно, отразили в себе идеологию правящего класса, направленную на закрепление его власти, удержание господствующих высот в жизни общества. За помощь, оказанную представителям высших слоев, полагалось вознаграждение, за нанесенный им ущерб — большой штраф.

Так по материалам «Восемнадцати степных законов» выглядела сословно-классовая структура халхаского общества на рубеже XVI—XVII вв.

§ 2. Административное устройство Халхи

Во второй половине XVI—первой трети XVII в. Халха именовалась «Семь халхаских хошунов», «Государство трех халхаских ханов», «Великий северный халхаский улус». В путевых заметках Ивана Петлина, посетившего Монголию в 1618 г., — «Улус халхаских ханов». Видимо, настоящее название Халхи в это время было «Улус халхаских ханов» или «Три халхаских аймака».

Границы аймаков были твердо установлены. Восточную часть занимал Сэцэнхановский аймак, западную — Дзасактухановский. Между ними находился самый большой Тушэтухановский аймак. Кроме того, вся территория Халхи традиционно делилась на два крыла — левое (восточное) и правое (западное).

Интересные сведения о количестве населения халхаских аймаков приводит Д. Гонгор в «Краткой истории Халхи». Основываясь на данных различных источников, он пишет: «Во второй половине XVII века население Сэцэнхановского аймака составляло 100 тысяч семей. В 1648 году было выставлено тридцатитысячное войско. Если предположить, что в среднем семья состояла из трех человек, значит, население Сэцэнхановского аймака составляло 300 тысяч человек, и каждый десяток людей выставлял воина. Тушэтухановский аймак неоднократно выставлял сорокатысячное войско, а Дзасактухановский аймак — десятитысячное. Таким об-

разом, получается, что Тушэтухановский аймак насчитывал 130 тысяч семей, т. е. около 400 тысяч человек. Дзасактухановский аймак — 30 тысяч семей, т. е. около 100 тысяч человек. Таким образом, общее население Халхи в середине XVII века составляло 260 тысяч семей, или около 800 тысяч человек» [Гонгор, 1970. с. 176].

Вся Халха была разделена на семь хошунов, определившихся после смерти Гэрэсэндзэ в 1549 г. Правителями этих хошунов были семь его сыновей. Ашихай владел уделами Ушин и Джалаир. Нойантай — Бэсут и Энджичэн, Нухунуху — Хэрут и Горлос. Амин — Хорогу, Хуриэ и Цогохор, Дарай — Хухэйт и Хатхин. Далдан — Тангут и Сартаул, Саму — Урянхай, — говорится в «Шара Туджи» [ШТШ, с. 163].

Четыре из семи хошунов — Ашихай Дархан-хунтайджи, Ноянтай Хатун-Батара, Далдан Хундулэна, Саму — находились на западном крыле, восточное крыло состояло из трех хошунов — Нунуху Уйдзэн-нойона, Амин Дурала и Дарни. Граница между западным и восточным крылом проходила по горам Хангая.

Теперь обратимся к тексту исследуемого памятника. Семь хошунов неоднократно упоминаются в законах. Так, в законе второй половины XVI в. говорится: «Взять одного из беглецов, отправляющихся в Семь хошунов. Взять половину беглецов, отправляющихся к врагу» [I-17)]. Закон 1604 г., как указано в его преамбуле, составлен в дополнение к закону Семи хошунов. Статья 2 закона 1611 г. гласит: «...Если кто совсем не приедет (на военные сборы. – *А. Н.*), с тем следует поступить по закону Семи хошунов» [V-2]. Закон 1617 г. определяет ответственность человека ханского происхождения за оскорбление действием храма также по «Закону Семи хошунов». И наконец, «Великий закон 1620 г.» называет правящих чиновников Семи хошунов [XVI-21].

Кроме семи хошунов, в исследуемом памятнике имеются упоминания о шести хошунах. Во второй половине XVI в. был принят «Закон Шести хошунов». Он содержит ряд статей, касающихся этого объединения. «Если [кто] отдаст табуны, выведя их за пределы Шести хошунов, [с того взять] один девяток» [I-25]. Статья 55 этого же закона гласит: «Выдать, схватив беглеца, находящегося в Шести хошунах. Взять половину его скота» [I-55]. Ламу, который приедет в Шесть хошунов, следовало доставить к нойону.

Какие шесть хошунов имели в виду составители закона? Дело в том, что один из семи сыновей Гэрэсэндзэ Дарни-тайджи потомства не имел. Его владения, находившиеся на восточном крыле Халхи, перешли к сыну Амин-Дурала Муру Буйме. Таким образом, в конце XVI в. в Халхе фактически насчитывалось шесть хошунов, но в ряде случаев вся ее территория традиционно считалась состоящей из семи хошунов. Тем более что уже к середине

XVII в. в ней вновь было действительно семь хошунов, о чем будет сказано ниже.

Таким образом, мы пришли к весьма существенному выводу. Говоря о семи или шести хошунах, составители законов, без сомнения, имели в виду всю Халху и, следовательно, действие законов семи и шести хошунов распространялось на всю территорию Северной Монголии. Таковых в нашем памятнике четыре: «Закон Шести хошунов второй половины XVI века», небольшой закон 1604 г., «Великий закон 1620 г.» и «Великий закон 1639 г.».

В «Восемнадцати степных законах» неоднократно встречается также понятие «четыре хошуна». В 1613 г. небольшой закон был принят, как указано в его преамбуле, нойонами Четырех хошунов. Ими же был принят один из законов 1614 г. В законе 1616 г., принятом на съезде «великих и малых нойонов Четырех хошунов», говорится: «Если в пределы Четырех хошунов забредет беглец, все [хошуны], договорившись, должны выдать его [хозяину]» [XI-5].

Что же это за «четыре хошуна»? Как уже говорилось, восточное крыло Халхи состояло из трех хошунов. В первой четверти XVII в., благодаря активности Хундулэн Цухэр-нойона, чьи владения входили в состав Тушэтухановского аймака, на восточном крыле выделился еще один хошун. Самостоятельность хошуна Хундулэн Цухэра подтверждается сведениями из источников, в которых говорится, что в 1648 г. его глава Даньцзин-лама Номунхан прислал посольство к маньчжурскому императору [Ермаченко, 1974, с. 84—85]. В 1725 г. владения Хундулэн Цухэра выделились в отдельный Сайннойонхановский аймак.

На наш взгляд, Т. Д. Скрынникова совершенно справедливо называет четыре халхаских хошуна, составляющие восточное крыло: Тушэтухановский, Сэцэнхановский, Мэргэн-тайджи и Хундулэн Цухэр-нойона. Представляется также существенным опровержение ею версии Х. Пэрлээ, считавшего четвертым хошуном хошун Тувд Хатан-батара. В действительности, этот хошун не мог быть четвертым, т. к. входил в западное крыло Халхи [Скрынникова, 1986б, с. 209].

Таким образом, «четыре хошуна», неоднократно упоминаемые в исследуемом памятнике, связаны с восточным крылом Халхи и с именем Тушэту-хана как его главы.

Попутно необходимо отметить, что процесс дробления халхаских хошунов, начавшийся в середине XVII в., в дальнейшем принял буквально катастрофические размеры. В 1686 г. насчитывалось четырнадцать хошунов, а в 1691 — уже 34 [Гонгор, 1970, с. 184]. Такое дробление владений привело к общей раздробленности Халхи и в конечном итоге способствовало завоеванию ее маньчжурами.

Помимо деления на аймаки и хошуны существовало традиционное разделение на отоки и нутаки.

«Восемнадцать степных законов» содержат ряд статей, касающихся отоков. В законе 1616 г., например, говорится: «Если случится государственное дело, то хан, тайху и нойон должны собраться в центре Великого отока...» [XI-2]. Как отмечал Б. Я. Владимирцов, «монгольские отоки обычно носили какое-либо название по имени клана или группы, вошедшей в его состав и почему-либо оказавшейся в доминирующем или показном положении» [Владимирцов, 1934, с. 135]. Так, существовали отоки нойонов, табунангов. Отоки, видимо, не были неизменными, поэтому в 1603 г. был принят закон, первая статья которого гласит: «Если [какой-нибудь] оток, не согласовав, отделится, его вернуть [с помощью] двух хошунных элчи...» [IV-1]. В 1613 г. нойоны Четырех хошунов приняли специальный закон об отоках. За разорение своего отока нойон подвергался штрафу в тридцать лошадей. За незаконное проникновение в оток табунанга определялся штраф в 15 лошадей.

Вопрос о владении нутаком был неотделим от вопроса о владении пастбищем, водой. Нутак — кочевье айла строго оберегался законодательством. Человек, не имеющий какого-либо источника воды и более или менее приличного пастбища, не мог выжить в условиях сурового степного климата. Поэтому случалось много конфликтов из-за угодий, а статья «Великого закона 1620 года» определяла строгое наказание за посягательство на чью-либо территорию. «Если [кто-нибудь] расположится кочевьем, зная, что место занято, [с того взять] три девятка. Если расположатся, не зная, взять одну лошадь» [XVI-47].

В то же время закон обязывал предоставлять свой источник воды нуждающимся. На этот счет имеется статья в «Законе Шести хошунов»: «Если [кто], кончая поить [свой скот], не даст своей воды, взять [с того] одну лошадь. Если [кто] не даст воды для лошади с уздечкой, взять [с того] одну овцу» [I-81].

Ранее достаточно подробно говорилось о съездах и собраниях халхаских князей. Остается только подчеркнуть, что эти съезды и собрания не ограничивались законодательными вопросами. На них рассматривались и другие проблемы жизни Халхи. Это обстоятельство позволяет считать съезды и собрания существенной составной частью административной системы управления Северной Монголией.

Глава V

«Восемнадцать степных законов» — источник для изучения монгольского права

1. Монгольское право на рубеже XVI—XVII вв.

Выше довольно подробно освещались известные нам памятники монгольского права и история их изучения. Материалы Ясы Чингисхана, «Великого уложения 1640 г.» и «Халха Джирум» вполне подтверждают типичные черты средневекового права, сформулированные известным правоведом М. Д. Шаргородским, а именно: «жестокость и варварство; несоответствие между наказанием и преступлением; особо тяжкий характер наказаний за преступления против религии, государства и в особенности короля; неравенство наказаний для лиц разных сословий; неопределенность наказаний в законе и, таким образом, произвол суда при определении наказания» [Шаргородский, 1957, с. 49].

Естественно, монгольское право не стояло в своем развитии на месте. Оно развивалось вместе с обществом. Этим обусловлены значительные отличия правовых документов, составленных в разное время.

Имея в своем распоряжении законодательства, принятые между XIII и XVIII вв., можно сделать попытку проследить, как с течением времени менялось правотворчество монголов.

Рассмотрим основные правовые нормы халхасцев, действовавшие на рубеже XVI—XVII вв. и зафиксированные в «Восемнадцати степных законах».

§ 1. Наказания

Меры наказания в исследуемом памятнике значительно мягче, чем в известном нам предыдущем законодательстве — Ясе Чингисхана. Это касается в первую очередь смертной казни, часто назначаемой Ясой даже за незначительные преступления. В «Восемнадцати степных законах» она применяется лишь как кара за наиболее тяжкие деяния, что связано с изменениями в образе жизни монголов в XVII в. по сравнению с XIII в. Кроме того, «Восем-

надцать степных законов» уже ощутили влияние распространяющегося в Халхе ламаизма, отвергающего смертную казнь, как и любое другое насилие над живым существом.

В силу этих причин доминирующим наказанием в исследуемом памятнике является имущественный штраф, имеющий множество форм в зависимости от характера преступления и социального положения виновного и пострадавшего.

Лишение свободы как наказание вообще редко применялось у кочевых народов. Даже соседний оседлый Китай не знал наказания тюремным заключением и лишением свободы. Как отмечает Е. И. Кычанов, «в тюрьмах велось только следствие, там же осужденный дожидался наказания» [Кычанов, 1986, с. 106—107]. Так и в Халхе, при всем обилии различных видов наказания арест и заключение в тюрьму не применялись. Как свидетельствует материал «Восемнадцати степных законов», в Халхе практиковалось лишь задержание до девяти суток для выяснения обстоятельств дела.

Наказания, представленные в памятнике, можно распределить по степени их силы следующим образом.

1. *Смертная казнь*, сопровождаемая конфискацией имущества. Она назначается простолюдину, оскорбившему человека ханского происхождения [I-20; XVI-8]; тому, кто поссорит двух нойонов, оклеветав их [I-57; V-4]; тому, кто бросит хана во время сражения [XVI-7]; кто увидит или услышит значительные силы неприятеля и не сообщит [I-7; XVI-52]; простолюдину, оскорбившему действием храм [XIV-1].

Смертная казнь без конфискации имущества полагалась в двух случаях — чиновнику, ударившему острием своего нойона, и главарю и зачинщику при групповой краже [III-9; VIII-7].

Способ осуществления смертной казни не указывается.

2. *Конфискация имущества* как особое наказание следовала: корыстному чиновнику [III-8]; простолюдину, прекратившему исполнение повинности по трем делам [XVI-3]; беглецам, отправляющимся к врагам [XVI-57].

3. *Лишение должности, звания, сопровождаемое штрафом*, налагалось: на мелкого чиновника, скрывшего вора [I-77]; на шулэнга, скрывшего вора [III-4]; на судью за неправильный разбор дела в пьяном виде [XVI-91].

4. *Штраф скотом* — основной вид наказания. Особенно часто называются в законах для уплаты штрафа лошади и верблюды как наиболее ценные, реже упоминаются овцы и коровы. Размер штрафа в основном исчислялся девятками и пятками. Эти формы штрафа сохранились и в последующих законодательствах Монголии. Один девяток традиционно состоял из четырех голов крупного скота и пяти мелкого. Пяток состоял из коня, быка и трех баранов [УХ, с. 3].

Штраф скотом назывался в законах двумя терминами — «алданги» и «андза». Несомненно, между ними существовало определенное различие, однако у исследователей монгольского права до сих пор нет единого мнения относительно критериев, по которым назначалось то или иное наказание. Ц. Жамцарано и А. Турунов считали, что «термин „андза“ является старинным техническим выражением в древнем законодательстве монголов, употребляется для передачи понятия, близкого к неустойке, но применительно к нормам брачного права. Характерно, что никакого порочащего оттенка уплата „андза“ не имела» [Жамцарано, 1920, с. 3]. Монгольский исследователь Ш. Нацагдорж считает, что андза применялась главным образом за менее тяжкие преступления [УХ, с. 8]. Точнее определил сущность андзы исследователь бурятского права С. Токарев: «„Андза“ — историческая параллель древнерусской виры и головщины, древнегерманского вергельда» [Токарев, 1939, с. 41].

Проанализировав материалы «Восемнадцати степных законов», мы пришли к выводу, что штраф андза налагался в большинстве случаев за уголовное преступление. Так, например, андзой наказывались кража человека [I-78], убийство человека по неосторожности [XVI-29], причинение увечья человеку [IV-1; 2], воровство [III-4; XII-1] и т. д. Нарушение брачного права также наказывалось андзой. Причем ее размер ни в одной статье не указан. Так, за кражу человека берется «андза, как за убийство»; если невесту отдадут не тому, с кем она сговорена, берется «300 андзу» [VI-5]. Можно привести еще много примеров, когда при определении наказания андза выражается количественно. Это свидетельствует о том, что, видимо, существовал какой-то общепринятый, стандартный размер андзы.

Термин «алданги» употреблялся в основном при определении штрафа за должностные преступления, при этом размер алданги всегда указывался: три девятка, пять верблюдов, одна лошадь и т. д. Например, алданги штрафовался судья, неправильно разобравший дело [XVI-91]; чиновник, пользующийся своим служебным положением [III-8] и т. д.

Кроме штрафа скотом применялся штраф ценными вещами, обычно, как свидетельствует К. Ф. Голстунский, это было что-нибудь из оружия [МОЗ, с. 103]. Штраф ценными вещами, как правило, сопровождался и штрафом скотом. Не предоставившему подводу по просьбе нойона и для военных целей должен был отдать десять ценных вещей [I-49]; человек ханского происхождения, если он отдаст свою жену другому, — пять ценных вещей [XVI-16]; убежавший с замужней женщиной — две ценные вещи [I-10; XVI-54].

Отличительной чертой законодательств является штраф предметами вооружения — доспехами, панцирем, луком.

Необходимо отметить еще одну характерную особенность всех исследуемых законов. Ни в одном из них нет указания, в чью пользу взимались штрафы. Скорее всего — в пользу пострадавшего, не исключено также, что в пользу хошунной казны.

5. *Композиция.* В «Восемнадцати степных законах» есть упоминание об этом институте. Убитый человек должен был быть возмещен верблюдом [XVI-22]; умерший от укусов собаки тоже возмещался верблюдом [XVI-27]; убивший пленного врага возмещал его верблюдом [1-35]. Верблюд — наиболее дорогое животное у монголов, поэтому в качестве возмещения брали именно его. Поскольку из истории права известно, что талион, зародившийся при родовом строе и выражавшийся формулой «око за око, зуб за зуб», был вытеснен композицией, то есть уплатой пени потерпевшему, можно предположить, что кровная месть и талион были пройденным этапом в правотворчестве халхасцев в начале XVII столетия. Более поздние юридические памятники также не содержат упоминания о талионе.

6. *Присяга, испытание.* В «Восемнадцати степных законах» говорится об интересной форме решения споров. Испытуемый должен был пройти через воротца из трех палок, к которым были привешены старая обувь, одежда и т. п. Если при этом он коснется какого-нибудь из предметов, его считали виновным, в противном же случае вина с него снималась. Существование такого испытания К. Ф. Голстунский возводит к шаманским обрядам [МОЗ. с. III]. Аналогичные формы решения споров — ордалии — применялись и в средневековых западноевропейских судах.

7. Как дополнительное наказание часто применялось *возмещение убытка.* Оно налагалось на поджигателя за то, что сгорело [I-58; XVI-72]; на того, кто не препятствовал угону скота, — за угнанный скот [XIII-3]; на того, кто задержал людей, попавших в Четыре хошуна, — за имущество, которого они лишились [XI-4].

Таким образом, основными видами наказания являлись смертная казнь, изъятие имущества, лишение должности.

§ 2. Процессуальное право

Процессуальное право – это нормы права, регулирующие отношения, возникающие в процессе расследования преступлений и разрешения уголовных и гражданских дел.

Одной из основных фигур в процессуальном праве Халхи начала XVII в. являлись элчи. На них возлагалась обязанность задержания виновного, доставки его к нойону [II-6; XVI-88].

Для проведения следствия и дознания применялось задержание на девять суток. Причем пять суток из них подследственный кормился за свой счет, на четверо суток давал продовольствие

нойон. В случае отказа предоставить еду нойон подвергался довольно крупному штрафу из одного верблюда и восьми лошадей [I-52; XVI-66].

Весьма интересен был порядок дознания. «Если дважды виновный не сознается, взять три овцы. Если после этого не сознается, следует спросить у хана. Хан, послав элчи, берет одну лошадь. Если этому будут чиниться препятствия, взять лошадь с привязью. Если после этого не сознается, то, послав по одному элчи из каждого из Четырех хошунов, взять четыре лошади. Если и после этого не сознается, то, послав восемь элчи, взять восемь лошадей. Если и после этого не сознается, то [следует поступать] таким же образом. Увеличивая [число] элчи, брать [скот]» [VII-1; XVII-1].

В ходе расследования мог применяться обыск, которому подвергались представители всех слоев халхаского населения. Если нойон, табунанг или кто-либо, из обладавших властью, противился обыскиванию, он штрафовался андзой. Не явившийся на обыск штрафовался лошадью. Человек, проводивший обыск, награждался девятком [I-74; III-3].

Для определения виновности использовались, как уже говорилось, ордалии. Статья закона конца XVI в. гласит: «Если человек, первым проходящий [присягу], не поместится (в воротца. — *А. Н.*), [взять с него] три девятка...» [II-10]. Такому унизительному испытанию подвергались не только простолюдины. Через воротца вынуждены были проходить и ответственные за нойонский скот шулэнги в случае потери скота. «...Если поместится, то вины не будет, если не поместится — заставить все выплатить» [XIII-3].

При разборе дела и для вынесения обвинения большое значение имели свидетельские показания, причем свидетели ставились в особое положение. За показания свидетель награждался одним девятком [I-76]. Кроме того, свидетель получал кормовые: из ста голов скота — пять [VIII-6]. За лжесвидетельство налагался штраф — девяток с привязью [II-3]. Убийство свидетеля наказывалось крупным штрафом из пяти верблюдов и пятидесяти лошадей [VIII-4].

Спорные дела решались чиновниками, «держащими закон», то есть судьями. Суд производился в определенном месте, в присутствии сторон. Спорящие стороны, затеявшие тяжбу, подавали в суд жалобу. Через определенное время истец и ответчик должны были явиться в суд по вызову. В случае неявки одной из сторон после трех вызовов налагался штраф, независимо от того, окажется она (сторона) правой или виновной по делу [I-66; XVI-77]. В суде полагалось говорить «правду и только правду». Уличенный в клевете во время суда должен был отдать одного верблюда и пяток [XVI-20].

За разбор дела судья получал одну голову скота. Если тяжба была решена неправильно, судья штрафовался пятком во главе с верблюдом [I-61]. Характерно, что нетрезвость судьи, неправиль-

но разобравшегося в деле, считалась отягчающим обстоятельством. Такого судью, помимо штрафования, увольняли с должности [XVI-91].

Обращает на себя внимание, что, несмотря на заметные еще остатки прежней, более примитивной организации следствия и суда (применялись ордалии — свидетели получали вознаграждение за показания; были возможны случаи самосуда, что следует из статьи, гласящей, что вора необходимо доставить к нойону, но если, не доставив, его убьют, то вина с него снимается [VIII-7]), судопроизводство в Халхе перешло в руки государства, суд стал государственным институтом.

§ 3. Гражданское право

Гражданское право – система правовых норм, регулирующих имущественные отношения в данном обществе [Новицкий, 1972, с. 6].

В исследуемом памятнике гражданское право представлено тремя аспектами.

Вещное право. Под вещным правом понимается совокупность норм, регулирующих субъективное право собственности.

«Восемнадцать степных законов» зафиксировали продолжающееся выделение индивидуальной собственности. Еще встречаются указания на семейную общность имущества и коллективную ответственность родичей, как, например, в статье 1 закона 1616 г., определяющей наказание за то, что не был выплачен штраф за воровство в течение трех поколений. Статья 2 этого же закона, к сожалению, не сохранившаяся целиком, предусматривает возможность, когда жена вора уплачивает соответствующий выкуп хозяину украденного [XII-1, 2].

Однако эти факты не препятствовали дальнейшему развитию частной собственности. Территория, как уже отмечалось, находилась в пользовании определенного отока, и самовольно менять кочевье воспрещалось. Но частная собственность на движимое имущество, несомненно, существовала. Практически во всех законах есть представление о владельце, хозяине имущества: хозяин определенной вещи пользуется ею; ущерб, причиненный имуществу, возмещается виновником его хозяину. Так, если кто захватит заблудившуюся лошадь, то хозяин может взять ее, прибавив к ней корову [II-9]. За угнанный скот его хозяин получает соразмерное возмещение [II-5]. Приведенные и подобные им нормы совместимы с общесемейной собственностью, с общностью имущества семьи, когда владельцем является вся семья в целом, а хозяин лишь представляет ее интересы. Об этом наглядно свидетельствуют статьи «Закона Шести хошунов второй половины XVI в.» и «Великого закона 1620 г.», гласящие: «Перед родным дедом по матери

внук в воровстве не виновен» [I-23; XVI-63]. Кстати, статья аналогичного содержания зафиксирована и в «Великом уложении 1640 г.», это подтверждает, что представление об общесемейной собственности в Халхе сохранилось [ИЦ, с. 29].

Вместе с тем, постоянно встречающееся в «Восемнадцати степных законах» указание на право хозяина вещи и на личную ответственность причинившего ущерб, а также факты присуждения индивидуальных наград за тот или иной поступок (например за то, что человек прогнал волка, спас хана в сражении или же поймал вора), которые никак нельзя считать общесемейной собственностью, позволяют сделать вывод, что в рассматриваемое время значительное развитие уже получила частная собственность на движимое имущество, существовавшая параллельно с общесемейной собственностью.

Обязательственное право. Обязательственное право состоит в праве лица требовать от одного или нескольких, но точно определенных лиц совершения известного действия [Новицкий, 1972, с. 91]. В «Восемнадцати степных законах» содержатся лишь немногочисленные постановления по этому вопросу. Ни порядок заключения сделок или составления договоров, ни правила купли-продажи в законах не упоминаются. Видимо, система ссуд и различных займов не получила широкого распространения в Халхе.

Общий порядок выполнения обязательств определяется «Великим законом 1620 г.»: «Если [кто-нибудь] не даст обещанного, [взять с того] один девяток» [XVI-76].

Примечательно, что не вернувший долг подвергался такому же аресту на девять суток, как и подследственный. Видимо, это было последним средством заставить должника вернуть долг. Затем он попадал под действие статьи, приведенной выше.

Определенный интерес представляет статья закона, принятого в 1616 г.: «Любой долг или штраф Четырех хошунов взимать, послав ханских элчи» [XI-7]. На основании этой статьи можно сделать два предположения. Либо хошуны были обязаны делать определенные поставки в ханскую казну, и под «долгом Четырех хошунов» составители закона имели в виду выполнение этого обязательства, либо долговыми обязательствами могли быть связаны не только отдельные лица, но и хошуны. Этот факт, в свою очередь, наводит на мысль о возможном существовании ссуд в государственном масштабе для тех или иных надобностей какого-либо из районов Халхи.

Семейное право. В законодательствах содержится довольно большое число статей, касающихся брачных и семейных отношений. Брачные отношения строго регламентировались законодательством. В «Великом законе 1620 г.» сказано: «Отдавать [замуж] девушек, достигших 20 лет...» [XVI-71]. Достаточно поздний для брака возраст. Например, в соседнем Китае при династии Мин

брачный возраст устанавливался для юноши — 16 лет, для девушки — 14 лет [Кычанов, 1986, с. 172]. Возможно, составителями закона имелся в виду не минимальный, а максимальный брачный возраст, то есть девушка должна была выйти замуж до 20 лет.

О желании выдать замуж дочь необходимо было сообщить своему нойону. Тот определял размер выкупа за невесту и сообщал о нем нойону жениха. Размер выкупа (калыма) и приданого зависел от состояния брачащихся, но точного указания на него в законах нет. В случае если девушку отдавали не за сватавшегося или до свадьбы, на виновного налагался штраф андзу в пользу сватавшегося, а заплаченный калым возвращался [V-9; VI-5].

Ряд статей вводит некоторые ограничения на брачные отношения. Запрещалось брать в жены родственниц. Нарушение запрета каралось очень большим штрафом [IX-2]. Кроме того, если нойон давал табунангу еще одну жену, то прежнюю с приданым следовало вернуть ее отцу. Новой же жене приданого не давалось. Если все-таки новую жену брали с приданым, то нарушивший запрет лишался ста лошадей и десяти верблюдов. Таким образом, закон строго стоял на страже моногамного брака. В то же время законом в принципе предусматривалась возможность человеку ханского происхождения взять в жены сговоренную девицу у простолюдина. Для этого достаточно было заплатить ему верблюда и панцирь [XVI-15].

Отдать другому свою жену, с которой была свадьба, человек ханского происхождения мог, только уплатив 50 андзу и пять ценных вещей. Если же свадьбы еще не было, то взятый в качестве калыма скот возвращался [XVI-16].

Свадьба должна была проходить обязательно со свидетелем. Без него она считалась недействительной [XVI-69].

После свадьбы жены привилегированных лиц — верховных учителей, сэнджинов, престольных, телохранителей, знаменосцев и др. — получали в соответствии со статьей закона 1613 г. такие же привилегии, как и их мужья [VI-6].

Некоторые статьи законов оберегают моральные устои семейных отношений. С того, кто переспит с женой простолюдина, бралось пол-андзы [IV-4]. За супружескую неверность полагался штраф в три девятка [IV-3]. Однако если кто убежит с замужней женщиной, а муж потом возьмет ее обратно, проступок прощался, в противном же случае супруг имел право взять две ценные вещи у похитителя [I-10; XVI-54].

Вообще похищение женщины, так же как и вольное с ней обращение (срезание волос или косички), наказывалось штрафом в три девятка [XVI-46; XVI-62]. Надо отметить, что вырывание волос у женщины по «Великому уложению 1640 г.» наказывалось штрафом в один девяток [ИЦ, с. 24].

Законом оберегалось материнство. В статье «Великого закона 1620 г.» говорится: «Если кто ударит женщину, и она выкинет ребенка, то [с виновного] взять столько девятков, сколько месяцев было ребенку» [XVI-31].

§ 4. Уголовное право

Уголовному праву посвящено подавляющее большинство статей всех восемнадцати законов. Преступления и проступки, караемые законодательством в уголовном порядке, можно разделить на следующие главные виды: государственные преступления; преступления против религии и ее представителей; должностные преступления; преступления против общества; преступления против личности; имущественные преступления.

В самом памятнике не дается никакой квалификации преступлений. Но для удобства исследования целесообразно провести условную их квалификацию и рассмотреть каждую из групп преступлений.

Государственные преступления. К этой категории можно отнести: оскорбление человека ханского происхождения — карается смертной казнью с конфискацией имущества; несообщение о появлении значительного неприятельского войска — карается смертной казнью с конфискацией имущества [I-7; XVI-52]; оставление князя во время сражения — карается смертной казнью с конфискацией имущества [XVI-7]; неявка на войну в полном составе — наказывается штрафом в десять верблюдов и сто лошадей [I-48]; разорение нойоном своего отока — наказывается штрафом в тридцать лошадей [VI-1]; задержка государственного гонца — наказывается штрафом в одну лошадь [I-50]. Как видно, государственные преступления, как это и должно быть, наказывались наиболее строго.

Преступления против религии и ее представителей. Как уже отмечалось, среди восемнадцати законов содержатся два, непосредственно касающиеся духовенства: это «Монашеский закон» 1617 г. и «Религиозный закон» 20-х гг. XVII в. Именно в них содержится подавляющее число статей, предусматривающих наказание за преступления против ламаизма. Выше говорилось о распространении желтой веры в Халхе и о завоевании высшими ламаистскими деятелями прочного положения среди верхушки господствующего класса. Отметим здесь особую суровость наказаний за преступления по отношению к представителям религии и к культовым строениям. Так, лицо ханского происхождения, оскорбившее действием храм, привлекалось к ответственности по «Закону Семи хошунов», а простолюдин за это же преступление карался смерт-

ной казнью [XIV-1]. За оскорбление высших ламаистских деятелей полагалось заплатить крупный штраф.

Должностные преступления. Интересно отметить, что нанесение кому-либо побоев нойонами или другими представителями власти в интересах выполнения распоряжений или приказов не считалось преступлением и не наказывалось. Но нанесение побоев «по высокомерию» каралось штрафом. Так, например, в статье «Великого закона 1620 года» говорится: «Если чиновный человек ударит простолюдина ради [исполнения] законов, то вины нет. Если ударит, будучи пьяным, взять [с него] один девяток» [XVI-19].

Основная часть должностных преступлений, преследуемых законом, совершалась различными посланниками. Нередко они пользовались подводами, им не принадлежащими, что наказывалось штрафом в пяток [I-40]. Если элчи, будучи пьяным, ударит простолюдина, с него взималась лошадь [XVI-44]. Видимо, нередки были случаи, когда посланник, обязанный двигаться по определенному маршруту, нарушал его. Законодатели вынуждены были включить в «Великий закон 1620 г.» следующую статью: «Посланники, кроме следующих по трем делам, должны строго соблюдать маршрут» [XVI-39]. Штрафу подвергались лица, обманно назвавшиеся элчи [XVI-73].

Вообще в законах упоминается довольно много должностных преступлений. Перечислять все здесь не имеет смысла. Уже из приведенных примеров достаточно хорошо виден их характер и размер наказаний.

Преступления против общества. Преступления против уклада общественной жизни и морали, караемые «Восемнадцатью степными законами», немногочисленны. Законом наказывался отказ путнику в ночлеге — штраф в одну овцу [XVI-87]. Наказание предусматривалось также в случае, если кто-нибудь не даст своей воды напиться, при отказе напоить оседланную лошадь [I-81,62]. Загрязнивший воду подвергался довольно крупному штрафу — он лишался лошади и коровы [I-83].

Преступления против личности. *Убийство*. Прежде всего, необходимо отметить, что «Восемнадцать степных законов» не дают дифференцированных наказаний за убийство людей разных сословий. Имеется лишь определение наказания за убийство человека без указания на его сословную принадлежность: «Если кто убьет человека, взять [с того] триста тридцать андзу» [XVI-22]. Это характерная особенность исследуемого памятника, не свойственная средневековому праву. Так, например, в традиционном китайском праве, как отмечает Е. И. Кычанов, «при рассмотрении дел об убийстве важнейшее место отводилось выяснению вопроса о том, кто были убийца и жертва, их отношения друг с другом в системе кровнородственных связей и системе социально-сословного де-

ления общества. Никакой единой (абстрактно понимаемой) цены человеческой жизни не существовало» [Кычанов, 1986, с. 125].

Вообще вопрос о наказании за убийство в «Восемнадцати степных законах» по сравнению с более поздними законодательствами разработан довольно слабо. Кроме уже упомянутой статьи, имеется указание на ответственность за убийство зависимого отрока у простолюдина — штраф в пол-андзы [IV-4] и за убийство по ошибке — штраф в 150 андзу [XVI-29]. К убийству приравнивалась кража человека и лишение человека глаз [IV-1; XVI-23].

Причинение увечья. За выбитый глаз налагался штраф в пол-андзы. За сломанную руку полагалось такое же наказание [IV-2]. Более развернутое изложение эта статья получила в «Великом законе 1620 г.»: «Если кто сломает кому-нибудь руку и если [пострадавший] останется дееспособным, взять [с виновного] три девятка. Если станет недееспособным, взять [с виновного] андзу как за глаза» [XVI-25]. За каждый выбитый зуб брался девяток [XVI-24]. За сломанные указательный и безымянный пальцы — штраф три девятка, за другие пальцы — один девяток [XVI-26].

Оскорбление словом и действием. Статьи, предусматривающие наказание за оскорбление, самые многочисленные в «Восемнадцати степных законах», что объясняется, видимо, широким распространением указанных проступков практически среди всего населения Халхи. Рассмотрим самые характерные из них.

Именно в этих статьях наиболее отчетливо проявляется характер уголовного права эпохи средневековья как права формального и тактического неравенства. Как справедливо отмечал исследователь права Л. С. Мамут, «феодальное право охотно пренебрегает индивидуальными чертами члена общества, но зато скрупулезно учитывает его положение на сословно-иерархической лестнице» [Мамут, 1975, с. 111].

Подавляющее большинство статей определяет наказания представителям низших слоев населения за оскорбление представителей высших слоев. За оскорбление табунанга налагался штраф в один девяток [I-30]. За оскорбление элчи — один девяток и лошадь [I-15]. Как и следовало, за оскорбление более знатного лица полагалось более суровое наказание. Причем за оскорбление учителя предусматривался штраф в три девятка, что явилось, видимо, следствием влияния ламаизма с его почитанием «учителя».

Обращает на себя внимание хорошо разработанная в монгольском праве зависимость меры наказания от того, чем был нанесен удар. Удар человека острием (колющим предметом) наказывался тремя девятками. Удар камнем или палкой — одним девятком. Удар кулаком или кнутом — пятком [I-13]. Статья «Великого закона 1620 года» гласит: «Если кто оскорбит действием чиновного человека, взять с того три девятка. Если кто будет его

поносить, взять с того один девяток, кроме того, одного верблюда» [XVI-18].

Как отмечалось, наказанию за оскорбление подвергались представители всех слоев населения Халхи. Так, «если хан оскорбит своего младшего, то взять с него девяток: восемь лошадей и одного верблюда. Если младший нойон оскорбит своего старшего, взять с него три девятка во главе с тремя [верблюдами]» [XVI-12].

Клевета. Наиболее суровое наказание — смертная казнь с конфискацией имущества — грозило человеку, поссорившему двух нойонов, оклеветав их [I-57; V-4; XVI-71а]. Тому, кто оклевещет тушимэла, для того, чтобы оправдать себя, полагалось заплатить штраф в один девяток и верблюда [I-60]. Если простолюдины оклеветали друг друга перед нойоном, с них следовало взять три девятка и одного верблюда [III-7].

Таким образом, видно, что клевета считалась тяжким преступлением и виновный довольно строго наказывался.

Имущественные преступления. Наиболее часто упоминаемым в памятнике и, должно быть, широко распространенным имущественным преступлением была *кража.* Смертной казни подвергались участники групповой кражи, в первую очередь главарь и зачинщик преступления.

Основным объектом кражи являлся скот — главное богатство кочевника-скотовода. За похищение жеребца или верблюда взимался штраф в десять девятков. За кражу кормящей верблюдицы — двенадцать девятков [XVI-34]. Тому, кто только прокрадется в стадо, надлежало выплатить штраф в шесть девятков [VIII-8]. Наказанию подвергался и тот, кто не препятствовал, видя, как угоняют скот, причем этот человек также был обязан заплатить за угнанный скот [XIII-3]. То есть он рассматривался как сообщник преступника.

Несколько статей называют размер штрафа за кражу определенных вещей: капкана, силков для ловли птиц, уздечки, седла и т. д. В соответствующей статье «Великого закона 1620 г.», например, перечислено 82 предмета от золотых и серебряных изделий до кнута и молотка, видимо, имевших наибольшее распространение в быту монголов. Величина штрафа за кражу того или иного предмета зависела от его распространенности и ценности в жизни человека. Самый большой штраф — десять девятков — полагался за кражу доспехов. Наименьший штраф — одна лошадь — брался за кражу иглы, волосяной веревки, ковша и т. п. [XVI-48].

Характерно, что наказание за воровство могло зависеть не от занимаемой должности виновного, а от его пола. «Если шигэчин, полководцы, знаменосцы, трубачи, тайши, дарханы, хорчин, птичники, шабинары или телохранители совершат кражу, то наказание для всех одно: женщина штрафуется десятью девятками, мужчина — восемью» [XVI-59].

Ответственность за сокрытие вора несли представители всех без исключения слоев населения Халхи. Если таковым оказывался нойон, его полагалось задержать, если мелкий чиновник — его лишали должности [I-77]. За содействие в поимке вора назначалось вознаграждение: человек, схвативший вора, мог взять овцу.

Чрезвычайно важным, на наш взгляд, следует считать появление в законах статьи следующего содержания: «Девушку, бездетную женщину и раба [отныне] наказывать за воровство» [XVI-64]. Видимо, раньше эти категории лиц не были наказуемы. Составление приведенной статьи свидетельствует об определенной эволюции правотворчества монголов вслед за развитием представлений об индивидуальной собственности.

Мошенничество. За обманное присвоение звания элчи, пользование подводами и довольствием полагался штраф — три девятка [XVI-33].

Поджог. В условиях степной жизни монголов пожар был страшным бедствием, поэтому статьи, касающиеся поджога, определяют виновному суровое наказание. Виновник пожара должен был заплатить за сгоревшее и штраф в пяток. Причем штраф брал тот, кто видел человека, поджигающего что-либо [I-56; XVI-72].

Из приведенных примеров ясно, что уголовное право халхасцев в начале XVII в. носило чисто конкретный, казуальный характер. В нем практически нет обобщений, что придает законам некоторую примитивность. Однако, как увидим дальше, многие их статьи послужили основой для более поздних законодательств.

§ 5. Административное право

В данном параграфе мы коснемся норм права, регулировавших организацию и деятельность органов государственного управления. Особенность отношений, регулируемых административным правом, состоит в том, что одним из их участников является государственный орган или должностное лицо, обладающее властными полномочиями [Теория, 1987, с. 403—404].

В исследуемом памятнике статьи, которые можно отнести к административному праву, касаются в основном организации сбора налогов, функционирования уртонной почтово-ямской службы и вопросов определения мест кочевок.

Эффективное действие уртонной службы на обширной территории Халхи имело огромное значение. Поэтому для большинства аратов обеспечение ее всем необходимым было одной из основных повинностей. Предоставление подвод и довольствия проезжающим через уртоны зачастую превращалось для аратов в непосильное бремя. Законодатели вынуждены были предусмотреть наказания за многочисленные случаи срыва поставок, в то же

время строго определив права путешествующих на пользование подводами и продовольствием. Так, нойону полагалось две подводы и двойное довольствие. Если же он брал больше указанного, то должен был отдать в качестве штрафа лошадь [III-11]. А за отказ предоставить нойону довольствие взимался штраф в три девятка [I-21; XVI-62]. Также две подводы и двойное довольствие предоставлялось тойну [XV-5]. Приглашенный лама получал с сопровождающим его элчи три подводы. Приглашенный банди — две подводы и одно довольствие в сутки. Причем обедом кормить банди не следовало [IV-5, 6]. Табунангу полагалось двойное довольствие и одна подвода [III-14; XV-9]. Непредоставление необходимого каралось штрафом в один девяток [I-29], а по «Великому закону 1620 г.» — в один пяток [XVI-84]. Элчи, кроме следующих по трем делам, полуденной еды не получали; в противном случае в качестве штрафа брался лук [III-12; XV-7]. Наказание за срыв поставок подвод для элчи зависело от того, с каким поручением и по какому делу тот двигался. Если простолюдин прекращал поставку подвод и довольствия по трем делам, то ему грозила конфискация имущества, в других случаях забиралась только лошадь [XVI-3]. Вообще для элчи, следующих по трем делам, законом предусматривался ряд привилегий. Их запрещалось задерживать, им предоставляли подводы «чиновные дарханы Семи хошунов, начиная с хонджин и гуши» [XVI-2].

Монашествующие, в принципе, были освобождены от уртонной повинности. Они должны были предоставлять кормовые на сутки и две подводы лишь проезжающим нойонам. Если же элчи брал подводу у монашествующих, он штрафовался алданги [XIV-3].

Материалы законов свидетельствуют, что правовые нормы, регулировавшие деятельность уртонной службы в Халхе, были в первую очередь направлены, как и в соседнем Китае, на обеспечение ее эффективности и экономичности [Кычанов, 1986, с. 237—238].

Жизненно важной сферой деятельности монгольской администрации являлось определение мест кочевок и решение возникавших спорных вопросов. Выше уже говорилось, что самовольно менять место кочевки запрещалось. Если нойоны, имеющие отоки на левом и правом крыле Халхи, переменят место кочевья, с них бралось пятьдесят лошадей и пять верблюдов; с откочевавших табунангов бралось три девятка [XVI-5].

Примечательно, что участие в возвращении самовольно отделившегося отока должны были принимать два хошунных элчи, то есть состоящих на государственной службе. Каждому элчи надлежало предоставить двух лошадей. За нарушение закона полагался штраф — пять верблюдов и пятьдесят лошадей [III-1]. Судя по размеру штрафа, он взимался либо со всего хошуна, либо с его главы, видимо, в пользу государственной казны.

Располагаясь кочевьем на новом месте, необходимо было быть осмотрительным, чтобы не занять чужую территорию. В противном случае нарушителю грозил штраф в три девятка, который, впрочем, смягчался до одной лошади в случае, если чужая территория была занята по незнанию, непреднамеренно [I-11; XVI-47]. Законом оберегалось право собственности на источник воды. «Если [кто] поссорится, оспаривая [источник] воды, занятый другим, [взять] одну лошадь» [I-80].

§ 6. Военное право

Известно, что монгольское войско в XVII в. в основном сохранило традиционную систему формирования, сложившуюся еще в начале XIII в. Оно также состояло из десятков, сотен, тысяч и десятков тысяч.

Видимо, для поддержания высокой боеспособности войск в Халхе регулярно проводились военные сборы. Опоздавший на них больше чем на трое суток подвергался штрафу в виде доспехов и оседланной лошади. Наказывался и вовсе не явившийся [V-2].

Составители «Закона Шести хошунов» настаивали на том, чтобы в случае необходимости в военных действиях принимали участие представители всех хошунов. В случае неявки в полном составе глава хошуна наказывался крупным штрафом в десять верблюдов [I-48].

Приведенные примеры, казалось бы, свидетельствуют о фактическом существовании общехалхаского войска под единым командованием. Однако нельзя забывать, что речь идет о периоде раздробленности, и наличие такого войска было нереально.

Исторические факты свидетельствуют о том, что в военных действиях в начале XVII в. принимали участие только отдельные нойоны. Так было в халхо-ойратском конфликте 1617—1628 гг., так было в борьбе с маньчжурскими завоевателями. Кроме мобилизованных аратов в военных действиях участвовали личные дружины князей, нечто вроде кадровых военных. Но такие дружины, или охранная стража, как называет их Б. Я. Владимирцов, существовали только у наиболее сильных князей [Владимирцов, 1934, с. 163].

Ряд статей законов определяет правила поведения во время сражения. Строго наказывалось дезертирство: «Если человек ханского происхождения во время сражения сбежит, взять [с него] тысячу лошадей, сто верблюдов и сто панцирей. Если сбежит борджигин — наказание такое же. Если сбежит табунанг или шигэчин — наказание такое же. Если сбежит простолюдин с панцирем, взять у него панцирь и четыре лошади. Если без панциря — взять две лошади» [XVI-6].

Запрещалось убивать пленного врага. Нарушивший запрет лишался одного верблюда [I-35].

Спасший во время сражения человека ханского происхождения объявлялся дарханом. А бросившему хана грозила смертная казнь с конфискацией имущества [XVI-7].

Как и в традиционном китайском праве, статьи «Восемнадцати степных законов», которые можно отнести к сфере военного права, в основном касаются административной стороны организации военного дела. Однако, в отличие от китайских кодексов, исследуемый памятник не содержит материалов о военной организации, о принципах мобилизации халхаского населения.

Рассмотрев основные нормы монгольского права, зафиксированные в «Восемнадцати степных законах», можно сделать попытку определить место исследуемого памятника в истории правотворчества монголов.

2. Преемственность в монгольском средневековом праве

Сравнивая содержание «Восемнадцати степных законов» с последующими монгольскими законодательствами, а именно с «Великим уложением 1640 г.» и сборником «Халха Джирум», можно заметить в них такие общие черты, как закрепление господствующего положения нойонов Халхи, усиление эксплуатации, укрепление позиций ламаизма. Естественно, что законодатели по-разному решали эти вопросы. Тем не менее, при сравнении материалов законодательств довольно четко просматривается их преемственность.

Наибольшим сходством в содержании статей, в отражении системы наказаний и в целом в проведении основной мысли законов отличаются исследуемый сборник и «Великое уложение 1640 г.».

Рассмотрим это на конкретных примерах, сравнивая тексты обоих законодательств.

Кроме уже отмеченных общих черт обращает на себя внимание текстуальное совпадение многих статей памятников. Так, буквально совпадают статья 7 «Великого закона 1620 г.» и статья 15 «Великого уложения 1640 г.» [XVI-7; ИЦ, с. 15].

Одинаково формулируются статья 31 «Великого закона 1620 г.» и статья 121 «Их цааз»: «Если кто ударит женщину и она выкинет ребенка, то [с виновного] взять столько девятков, сколько месяцев было ребенку» [XVI-31; ИЦ, с. 24].

Примером буквального совпадения служат статья 66 «Закона Шести хошунов» и статья 9 Указа Галдан-хана, входящего в состав «Великого уложения 1640 г.». Они определяют возможность

наказания в случае чьей-либо неявки в суд после трехкратного уведомления. Неявившийся подвергался штрафу независимо от того, прав он или виноват по делу, рассматриваемому судом [I-66; ИЦ, с. 30].

Среди составителей «Великого уложения» было немало лиц, участвовавших в принятии какого-либо из «Восемнадцати степных законов». Участниками монголо-ойратского съезда 1640 г. были Дзасакту-хан Субудай, Тушэту-хан Гомбодорджи, Эрдэни-хунтайджи, Далай-хунтайджи, Дайчин-хунтайджи и другие. Поэтому естественно, что авторам «Их цааз» были известны ранние законодательства. Об этом же говорят случаи отсылки к ним в некоторых статьях «Великого уложения 1640 г.». Так, при определении наказания за отказ в производстве у себя обыска следовало «поступить по положению» [ИЦ, с. 26]. Надо думать, что имелось в виду постановление «Закона Шести хошунов» второй половины XVI в., называющее в данном случае штраф — андза [I-74].

В статье 98 «Их цааз» говорится: «Кто по злому умыслу пустит пожар, с тем поступить по Великому уложению» [ИЦ, с. 22]. Из известных нам законодательств два имеют название «Великое». Это «Великий закон 1639 года» и «Великий закон 1620 г.». Именно в последнем находим статью, определяющую наказание поджигателю [XVI-72].

За убийство человека по «Их цааз» следовало взять «согласно Великому уложению тысячу овец» [ИЦ, с.14]. Однако «Великий закон 1620 г.» определял за убийство другой штраф. Не исключено, что составители «Их цааз» ссылались в данном случае на «Великий закон 1639 года», текст которого не сохранился.

Эти факты свидетельствуют о том, что некоторые из более ранних законов действовали в Халхе вплоть до 40-х гг. XVII в. Необходимо учесть, что «Их цааз», составленное позже, естественно, внесло ряд поправок в действующее законодательство. Это проявилось, в частности, в том, что некоторые статьи ранних сводов были расширены или уточнены.

Так, получила дальнейшее развитие статья закона «Шести хошунов», определяющая наказание за нанесение удара учителю: «Если кто ударит учителя острием, [взять с того] три девятка». В «Их цааз» соответствующая статья звучит следующим образом: «Если кто побьет [сильно] своего учителя или отца и мать, то взять [с него] три девятка; за средние побои взять два девятка; за незначительные — один девяток» [I-39; ИЦ, с. 18].

Составители «Великого уложения 1640 г.» сочли необходимым дополнить статью «Великого закона 1620 г.»: «Перед родным дедом по матери внук в воровстве не виновен», которая оставалась неизменной со времени составления «Закона Шести хошунов» во второй половине XVI в. В ее новой редакции говорится: «Долги внука родителям матери не взыскиваются. Если внук украдет что-

либо у родителей своей матери, то он не подвергается штрафу, но обязан уплатить [стоимость украденного]» [XVI-63; ИЦ, с. 29].

В ряде случаев «Великим уложением 1640 г.» изменялся прежде существовавший размер штрафа за определенные преступления. Например, за вырывание волос у женщины по «Великому закону 1620 г.» полагался штраф в три девятка, а по Уложению 1640 г. — один девяток [XVI-46; ИЦ, с. 24]. Также одним девятком в «Их цааз», в отличие от закона 1620 г., штрафовался тот, кто, выдавая себя за посланца, обманным путем получал подводу и довольствие [XVI-33; ИЦ, с. 17].

Приведенные примеры свидетельствуют о тенденции монгольского права к смягчению меры наказания. Связано это в первую очередь с изменением материального положения халхаского населения. О сокращении количества скота, бывшего в распоряжении аратов, говорил Б. Я. Владимирцов [Владимирцов, 1934, с. 169]. Это мнение поддерживает и С. Д. Дылыков, справедливо считая, что «в связи с резким ухудшением экономического положения Монголии ко времени созыва съезда (1640 г. — *А. Н.*) и обнищанием народных масс князьям... было ясно, что за нарушение крепостными аратами тех или иных статей уложения из их имущества почти нечего было брать» [ИЦ, с. 37].

Приведенные выше, а также некоторые другие факты, отмеченные в комментариях к переводу текста законов, на наш взгляд, достаточно веско подтверждают идею о том, что законодательства конца XVI—первой трети XVII в. явились непосредственными источниками для составления более поздних, в частности, «Великого уложения 1640 г.».

Заключение

Научное источниковедение рассматривает источник как историческое явление, возникшее в определенных условиях, вне их не мыслимое и отражающее эти условия. Этим определяется одна из основных задач источниковедения — «раскрытие первостепенного значения связи между содержанием источника и условиями его возникновения» [Медушевская, 1977, с. 51].

С этой точки зрения монгольские письменные памятники конца XVI—начала XVII в. представляют собой уникальное явление, в первую очередь обусловленное исключительностью периода монгольской истории, создавшего их.

Среди этих памятников особое место принадлежит юридическим документам, являющимся свидетельствами исторической реальности своего времени. Как отмечал Л. С. Мамут, «содержание и объем права, обладателем которого становится человек (или коллектив), обусловлены особенностями той исторической общности, в рамках которой живет и действует человек (коллектив)» [Мамут, 1967, с. 7].

Таким образом, юридические памятники, хотя и не содержат сведений о конкретных исторических событиях, лишены налета авторской субъективности, присущей летописям и другим материалам.

Сборник «Восемнадцать степных законов», содержащий законодательства, принятые халхаскими князьями в период с конца XVI в. до 1639 г., занимает видное место среди прочих юридических памятников. Время его составления ознаменовалось рядом крупных событий во внешней и внутриполитической жизни Халхи.

Внутриполитическую ситуацию в Халхе в конце XVI—начале XVII в. определяла борьба законного обладателя власти Дзасакту-хана за сохранение своих прав с противником центральной власти Тушэту-ханом. Как отмечает Т. Д. Скрынникова, «развитие и усложнение этого конфликта (впоследствии вышедшего за рамки Халхи. — *А. Н.*) привели к потере Халхой самостоятельности в 1691 г.» [Скрынникова, 1986б, с. 27].

Исключительное значение для дальнейшей судьбы Халхи, да и всей Монголии, имело введение единой религии — ламаизма. Необходимо подчеркнуть, что ламаизм в Северной Монголии был явлением, «экспортированным и искусно внедренным в народ действиями монахов-миссионеров и преследующих свои интересы крупных халхаских феодалов» [Пурбуев, 1984, с. 47].

Материалы сборника законов свидетельствуют о том, что первое двадцатилетие XVII в. было отмечено бурным распространением желтой веры в Халхе. Именно с этого времени ламаизм стал действительно господствующей религией.

Завоевав прочные позиции и получив поддержку со стороны законодателей в начале XVII столетия, ламаизм далее смог развернуть борьбу с шаманизмом, что нашло отражение в более позднем кодексе — «Великом уложении 1640 г.» [ИЦ, с. 26—29].

К важнейшим внешнеполитическим событиям, на фоне которых составлялись «Восемнадцать степных законов», следует отнести маньчжурскую агрессию против Южной Монголии. При этом необходимо отметить, что «Великое уложение 1640 г.» принималось уже в условиях присоединения княжеств Южной Монголии к маньчжурской империи и реально существовавшей военной угрозы для Северной Монголии. Это обстоятельство, на наш взгляд, нельзя упускать из виду при анализе основной идеи «Восемнадцати степных законов». Оно сыграло огромную, если не определяющую, роль в проведении политики халхаского нойонства.

Здесь требуется отметить, что одностороннее изучение взаимодействия права и политики сводится к раскрытию только зависимости права от государства. При этом «упускается из вида значение права для налаженной государственной деятельности, его влияние на функционирование политической власти» [Явич, 1985, с. 15].

В связи с этим необходимо учесть, что «Восемнадцать степных законов» не только явились правовыми документами, но и носили характер крупного политического акта. Анализ материалов памятника именно с этой точки зрения позволяет сформулировать основную идею законодательств, пополнить и уточнить имеющиеся знания о положении дел в Северной Монголии в начале XVII в.

Как уже говорилось, во второй половине XVI—первой трети XVII в. вся Халха имела свое строго определенное название, объединявшее все ее районы, несмотря на раздробленность и постоянную междоусобную борьбу.

Этот факт, бесспорно, свидетельствует о том, что крупнейшие халхаские князья сознавали свое государственное единство, косвенным подтверждением чему является раскрытая в работе система административно-территориального деления и управления Халхой. Она, как видим, была единой для владений всех халхаских князей.

О том, что халхаские князья сознавали свое государственное единство, свидетельствуют также статьи законов, в которых упоминается о предоставлении ссуд одному из хошунов или же поставках хошунов в государственную казну. Показательны также и статьи, предусматривающие возможность, в случае необходимости, объединения усилий всех хошунов для той или иной цели. Это могла быть совместная поимка беглеца, совместные военные действия и т. д.

Как свидетельствуют материалы памятника, в конце XVI—первой трети XVII в. наиболее влиятельные нойоны Халхи восемнадцать раз собирались на съезды для совместного решения тех или иных вопросов, в том числе и принятия законов.

Съезды собирались довольно регулярно. По всей видимости, они решали не только вопросы законодательства, но и другие неотложные дела. «На съездах этих решались вопросы войны и мира, всякие общие дела; устраивались собрания князей и просто ради празднеств и забав», — отмечал Б. Я. Владимирцов [Владимирцов, 1934, с. 177]. День и место проведения съезда объявлялись заранее специальными гонцами в кочевьях его участников.

Представляется неточным мнение Х. Пэрлээ о том, что «хотя день и место проведения съезда определялись заранее, повестка дня предварительно не была известна» [ВСЗ, с. 8]. Вряд ли столь серьезные законы, нередко затрагивающие интересы всей Халхи, могли быть приняты без предварительного обсуждения и подготовки. Поэтому участники съездов, по крайней мере тех, о которых говорится в исследуемом памятнике, знали, что они собираются не только «ради празднеств и забав», но и для совместной работы. Возможно, что наиболее влиятельные и деятельные князья привозили на съезд свой проект будущего законодательства. Принятие же того или иного уложения проходило в форме обсуждения каждой статьи всеми участниками съезда. Но решающее слово было всегда за одним из них. Не случайно при перечислении участвовавших в принятии закона обязательно указывается, кто стоял во главе этой процедуры: «...во главе с Хундулэн Цухэрнойоном» или «... во главе с Тушэту-ханом».

Съезды длились, видимо, не один день и являлись заметным событием в политической жизни Халхи, собирая значительное количество людей. Посещение съездов рассматривалось как выполнение нойонами своих обязанностей и считалось строго обязательным.

Решения съезда или собрания объявлялись их участниками в своих кочевьях. Иногда для этого устанавливалась точная дата, т. е. заранее определялась дата вступления того или другого закона в силу. Выполнение решений съезда считалось обязательным для всех категорий населения. Наказание за нарушение закона несли представители всех слоев общества.

Проведение съездов в конце XVI—первой трети XVII в. служит вполне достоверным свидетельством тому, что, несмотря на раздробленность Халхи, в ней не прекращалась общая государственная деятельность крупнейших нойонов.

Сейчас трудно сказать, кому именно принадлежала инициатива созыва съездов, кто рассылал гонцов, объявляющих дату и место сбора. Учитывая, что мы имеем дело со съездами, завершившимися принятием законодательств, можно предположить, что инициаторами проведения таких встреч были лица, возглавлявшие их составление.

Большинство описываемых съездов проходили с участием князей восточного крыла Халхи и на территории владений Тушэту-хана. В то же время, как справедливо заметила Т. Д. Скрынникова, съездам с участием представителей западного крыла удалось принять законы, которые носят более общий, можно сказать, «всехалхаский» характер, в то время как законы, выработанные в основном деятелями восточного крыла, посвящались частным вопросам [Скрынникова, 1986б, с. 208].

Для решения спешных дел проводились собрания. На них обсуждались вопросы, касающиеся того или иного района Халхи.

Как свидетельствуют материалы «Восемнадцати степных законов», халхаские нойоны должны были также принимать участие в военных сборах. Видимо, это были своеобразные смотры военных сил того или иного района. За опоздание или отсутствие на сборах полагалось наказание.

За междоусобные ссоры лица ханского происхождения несли, как отмечается в законах, более тяжкое наказание, чем другие представители халхаского общества.

Как видно, законодатели призывали крупных нойонов к совместной общегосударственной деятельности, будучи в то же время вынужденными пресекать их междоусобные конфликты.

В издаваемом памятнике большое внимание уделяется мерам по обеспечению эффективного функционирования уртонной (ямской) службы, получившей, как известно, широкое распространение в Халхе. Эта система достаточно хорошо освещена в работах многих авторов. В них справедливо подчеркивается, что уртонная служба предназначалась не только для перевозки грузов, но была и почтовой службой, и службой оповещения и связи, особенно экстренной [История МНР, 1983, с. 139, 174]. При этом нельзя забывать, что уртонная служба практически связывала различные районы Северной Монголии в единое целое.

Таким образом, вопреки общепризнанному мнению о существовании глубокой необратимой раздробленности Халхи в начале XVII в., «Восемнадцать степных законов» представляют ее не как расползающееся аморфное образование, состоящее из аймаков и ханств, а как единое государство.

Однако, учитывая бесспорные свидетельства наличия значительного числа самостоятельных владений в Северной Монголии, случаи междоусобных ссор и даже военных конфликтов между нойонами, приходится говорить не о создании единого халхаского государства, а лишь о попытке преодоления раздробленности.

Материалы законов говорят о появлении и активизации в Халхе деятелей, думающих о необходимости ликвидации разобщенности, которая длилась более двухсот лет, и об укреплении единства. Более полно такие устремления отразились через несколько лет в «Великом уложении 1640 г.», главная цель которого, как отмечал И. Я. Златкин, заключалась в том, «чтобы на базе объединенных Халхи и Джунгарии создать своеобразную конфедерацию ханств и княжеств, связанных общими классовыми интересами их феодальных правителей» [Златкин, 1983, с. 176]. Такой вывод был сделан на основе материалов «Великого уложения», явившегося итогом законодательной деятельности монголо-ойратского съезда 1640 г.

Таким же образом, анализируя материалы законов, принятых на съездах князей в конце XVI—первой трети XVII в., можно прийти к заключению, что их основной идеей была подготовка халхаских князей к возможному объединению.

В связи с этим представляется уместным провести определенную параллель между процессами, протекавшими в указанное время в Джунгарии и Халхе. Стержнем данных процессов была политика преодоления раздробленности, диктовавшаяся как внешними, так и внутренними причинами. В Джунгарии она привела к созданию в 1635 г. Джунгарского ханства, а в Халхе эта политика провалилась вследствие более сильной оппозиции центральной власти, маньчжурского вторжения и последующего захвата Халха-Монголии.

Таков главный исторический вывод из материалов «Восемнадцати степных законов».

Исследование памятника позволило также сделать некоторые заключения относительно правотворчества монголов. Сравнивая «Восемнадцать степных законов» с последующими юридическими документами, мы пришли к выводу о существовании преемственности в монгольском праве. На конкретных примерах было показано, что «Великое уложение 1640 г.» явилось развитием действовавших ранее письменных законодательных актов конца XVI—первой трети XVII в.

Таким образом, есть все основания считать решенным давний вопрос о существовании письменных источников «Великого уложения 1640 г.».

Имеющаяся возможность проследить монгольское право в развитии на основе известных памятников — Ясы Чингисхана, «Восемнадцати степных законов», «Великого уложения 1640 г.» и

сборника «Халха Джирум» — позволяет в определенной мере говорить о его самостоятельности. В то время как для всей семьи дальневосточного права, по заключению Е. И. Кычанова, старое китайское право, в частности танское, явилось материнским [Кычанов, 1986, с. 247], монгольское право стало продуктом специфических социально-экономических условий средневековой Монголии, приобретя тем самым особую ценность для изучения монгольского общества.

Не менее важным итогом исследования «Восемнадцати степных законов» следует считать решение вопроса о различии двух форм штрафа — алданги и андза. Как отмечалось, у специалистов по истории монгольского права до сих пор нет единого мнения о критериях, по которым назначалось то или другое наказание.

Проанализировав материалы нашего памятника, мы пришли к выводу, что алданги — форма штрафа в основном за должностные преступления, андза же в большинстве случаев налагалась за уголовные преступления. Для наглядности приведем таблицу.

Таблица 1

Характер преступления	Преступление	Форма и размер штрафа
Должностные преступления	Если мелкий чиновник скроет вора	Алданги — 3 девятка
	Если гонец возьмет подводы у монахов	Алданги
	Если чиновник не даст лошадей для жертвоприношения и для судебных дел	Алданги — эти лошади
Уголовные преступления	За убийство человека	Андза — 330
	За убийство кулана	Андза
	Если выбьет один глаз	Андза
	За кражу человека	Андза — как за убийство

Размер алданги, в отличие от андзы, всегда указывался законодателями. Случаи количественного выражения андзы свидетельствуют о том, что существовал, видимо, какой-то общепризнанный, стандартный ее размер. К сожалению, материал, которым мы располагаем, не дает возможности конкретизировать размер андзы.

Настоящая работа, являющаяся первой попыткой комплексного анализа сравнительно недавно обнаруженного памятника халха-монгольского средневекового права «Восемнадцать степных законов», ни в коей мере не претендует на исчерпывающую

полноту. Ясно, что обширный материал памятника требует дальнейшего детального изучения с тем, чтобы он занял свое место среди других, уже хорошо известных источников по истории и социально-экономическому устройству Монголии в период позднего средневековья.

Список сокращений

Источники

АНТ — Асрагч нэртийн түүх; см.: Жамба, 1960
АТ — Altan Tobči; см.: Балданжапов, 1970
АТГ — Алтан Тобчи; см.: Гомбоев, 1858
АТЛ — Алтан Тобчи; см.: Лубсан, 1973
ВСЗ — Восемнадцать степных законов; см.: Халхын, 1974
ИЦ — Их цааз; см.: Их цааз, 1981
МОЗ — Монголо-ойратские законы; см.: Голстунский, 1880
РМО — Русско-монгольские отношения; см.: Отношения, 1959
УХ — Улаан хацарт; см.: Улаан, 1961
УКП — Уложение китайской палаты внешних сношений; см.: Уложение. 1828
ХД — Халха Джирум; см.: Халха, 1965
QJ — Qalq-a ǰirum; см.: Qalq-a, 1959
ЦБ — Цааджин бичиг; см.: Цааджин бичиг, 1988
ШТ — Шар түүж; см.: Шар, 1950
ШТШ — Шара туджи; см.: Шара, 1957
ЭТ — Эрдэнийн Товч; см.: Саган Сэцэн, 1961
ЭТШ — Эрдэнийн Тобчи; см.: Schmidt, 1829
ЭЭ — Эрдэнийн Эрихэ; см.: Галдан, 1960

Периодические издания

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества
ЗИРГО — Записки Императорского Русского географического общества
КСИНА — Краткие сообщения Института народов Азии
ППВ — Памятники письменности Востока
ППиПИКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока
ТВОРАО — Труды Восточного отделения Русского археологического общества

Список использованных источников и литературы

Источники на русском языке

Балданжапов, 1970 — *Балданжапов П. Б.* «Altan tobči». Монгольская летопись XVIII в. Ч. 1—3. Улан-Удэ, 1970.

Голстунский, 1880 — *Голстунский К. Ф.* Монголо-ойратские законы 1640 года, дополнительные указы Галдан-хунтайджи и законы, составленные для волжских калмыков при калмыцком хане Дондук-даши. СПб., 1880.

Гомбоев, 1858 — *Гомбоев Г.* «Алтан Тобчи»: Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе с приложением калмыцкого текста истории Убаши-хунтайджия и его войны с ойратами // ТВОРАО. Т. 6. СПб., 1858.

Лубсан, 1973 — *Лубсан Данзан.* Алтан Тобчи (Золотое сказание) / Пер. с монг., введ., коммент. и примеч. Н. П. Шастиной. М., 1973.

Их цааз, 1981 — Их цааз: Памятник монгольского феодального права XVII в. / Ойратский текст, транслит. сводного ойрат. текста, реконструированный монг. текст и его транслит., пер., введ. и коммент. С. Д. Дылыкова. М., 1981.

Отношения, 1959 — Русско-монгольские отношения. 1607—1636: Сборник документов / Сост. Л. М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г. И. Слесарчук; Ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М., 1959.

Уложение, 1828 — Уложение Китайской палаты внешних сношений / Пер. С. Липовцева. СПб., 1828.

Халха, 1965 — Халха Джирум: Памятник монгольского феодального права XVIII в. / Сводный текст и пер. Ц. Ж. Жамцарано; подгот. текста к изд., ред., введ., примеч. С. Д. Дылыкова. М., 1965.

Цааджин бичиг, 1988 – Цааджин бичиг. Цинское законодательство для монголов 1627—1694 гг. / Монг. текст, введ., транслит., пер. и коммент. С. Д. Дылыкова. М., 1998.

Шара, 1957 — Шара Туджи: Монгольская летопись XVII века / Сводный текст, пер., введ., примеч. Н. П. Шастиной. М.; Л. 1957.

Источники на монгольском языке

Галдан, 1960 — Галдан. Эрдэнийн эрих / Изд. Ц. Насанбалжир. Улаанбаатар, 1960.

Жамба, 1960 — Жамба. Асрагч нэртийн түүх / Изд. Х. Пэрлээ. Улаанбаатар, 1960.

Саган Сэцэн, 1961 — Саган Сэцэн. Эрдэнийн товч / Изд. Ц. Насанбалжир. Улаанбаатар, 1961.

Улаан, 1961 — Улаан хацарт / Изд. Ш. Нацагдорж. Улаанбаатар. 1961.

Qalq-a, 1959 — Qalq-a Jirum // Studia Mongolica. T. 1, f. 1. Улаанбаатар, 1959.

Халхын, 1974 — Халхын шинэ олдсон цааз-эрхэмжийн дурсгалт бичиг // Monumenta Historica. T. VI, f. 1. Улаанбаатар, 1974.

Шар, 1950 — Шар түүж. Улаанбаатар, 1950.

Литература на русском языке

Абидуев, 1984 — *Абидуев Д. Д.* К характеристике общественного строя халхасов в XVIII в. // Тез. докл. XV науч. конф. «Общество и государство в Китае». Ч. II. М., 1984.

Алексеев, 1981 — *Алексеев С. С.* Общая теория права. Т. I. М., 1981.

Арсаланов, 1986 — *Арсаланов Б. Г.* Взаимодействие обычного права и народных традиций у бурят // Исслед. по ист. этнографии монгольских народов. Улан-Удэ, 1986.

Асалханов, 1968 — *Асалханов И. А.* Об обычном праве кударинских бурят // Исслед. и мат. по истории Бурятии. Вып. 5. Улан-Удэ, 1968.

Бира, 1960 — *Бира Ш.* Монгольская тибетоязычная историческая литература: XVIII—XIX вв. Улан-Батор, 1960.

Бира, 1964 — *Бира Ш.* О «Золотой книге» Ш. Дамдина. Улан-Батор. 1964.

Бичурин, 1834 — *Бичурин Н. Я.* (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

Валеев, 1974 — *Валеев Д. Ж.* Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6.

Васильев, 1883 — *Васильев В. П.* Приведение в покорность монголов при начале Дайцинской династии // ЗИРГО. СПб., 1883. Т. 6.

Владимирцов, 1926 — *Владимирцов Б. Я.* Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи // Изв. АН СССР. II сер. 1926. Т. XX, № 13—14; Т. XXI, № 3—4.

Владимирцов, 1934 — *Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. М.; Л., 1934.

Внешняя политика, 1977 — Внешняя политика государства Цин в XVII в. М., 1977.

Вопросы, 1977 — Вопросы методологии и истории исторической науки. М., 1977.

Гедеева, 1999 — *Гедеева Д. Б.* Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII—XVIII вв. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1999.

Гольман, 1959 — *Гольман М. Л.* Русские переводы и списки монголо-ойратских законов 1640 г. // Монг. сб.: Экономика, история, археология. М., 1955.

Горохова, 1980 — *Горохова Г. С.* Очерки по истории Монголии в эпоху маньчжурского господства. М., 1980.

Горский, 1852 — *Горский В.* Начало и первые дела маньчжурского дома // Тр. членов Рос. духовной миссии в Пекине. Т. I. СПб., 1852.

Гуревич, 1952 — *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М., 1972.

Гурий, 1915 — *Гурий.* Очерки по истории распространения христианства среди монгольских племен. Т. I, ч. I. Казань, 1915.

Гурлянд, 1904 — *Гурлянд Я. И.* Степное законодательство с древнейших времен до 17 столетия. Казань, 1904.

Дугаров, 1983 — *Дугаров Р. Н.* «Дэбтэр чжамцо» — источник по истории монголов Куку-нора. Новосибирск, 1983.

Дугаров, 1986 — *Дугаров Р. Н.* Религиозное уложение XVI в. «Арбан бяны цааз» // Культура Монголии в средние века и новое время. Улан-Удэ, 1986.

Давид, 1967 — *Рене Давид.* Основные правовые системы современности. М., 1967.

Елизаренкова, 1972 — *Елизаренкова Т. Я.* Ригведы: Избранные гимны. М., 1972.

Ермаченко, 1968 — *Ермаченко И. С.* Завоевание Чахарского ханства маньчжурами в 30-х годах XVII в. // Вопросы истории и историографии Китая. М., 1968.

Ермаченко, 1974 — *Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974.

Жамцарано, 1920 — *Жамцарано Ц., Турунов А.* Обозрение памятников писаного права монгольских племен // Сб. тр. Гос. Иркут. ун-та. Вып. 6. Иркутск, 1920 (Отд. отт.).

Жамцарано, 1923 — *Жамцарано Ц. Ж., Турунов А.* Халха Джиром: Описание памятника // Сб. тр. Гос. Иркут. ун-та. Вып. 6. Иркутск, 1923.

Зивс, 1981 — *Зивс С. П.* Источники права. М., 1981.

Златкин, 1957 — *Златкин И. Я.* Очерки новой и новейшей истории Монголии. М., 1957.

Златкин, 1964 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства: 1635—1758. М., 1964.

Златкин, 1983 — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства. 2-е изд. М., 1983.

История, 1970 — История стран зарубежной Азии в средние века. М., 1970.

История, 1980 — История государства и права зарубежных стран: Рабовладельческое и феодальное государство и право. М., 1980.

Котвич, 1919 — *Котвич Вл. Л.* Русские архивные документы по отношениям с ойратами в XVIII в. // Изв. Рос. АН. Пг., 1919. № 12—15, 16—18.

Крашенинникова, 1982 — *Крашенинникова И. А.* Индусское право: История и современность. М., 1982.

Кудрявцев, 1980 — *Кудрявцев В. Н.* Юридические нормы и фактическое поведение // Советское государство и право. 1980. № 2.

Кычанов, 1965 — *Кычанов Е. И.* Тангутские источники о государственно-административном аппарате Си Ся // КСИНА. 1965. № 69.

Кычанов, 1970 — *Кычанов Е. И.* Из истории тангутского права: десять преступлений средневекового китайского права в тангутском кодексе XII в. // Письменные памятники Востока. 1970. М., 1974.

Кычанов, 1972 — *Кычанов Е. И.* Что такое «Новые законы»? // Письменные памятники и памятники истории культуры народов Востока. Вып. XIII. М., 1972.

Кычанов, 1981 — *Кычанов Е. И.* Памятники тангутского законодательства о социальной структуре тангутского общества XII—XIII вв. // Общество и государство в Китае. М., 1981.

Кычанов, 1983 — *Кычанов Е. И.* Кодекс тангутского государства XII в. // Народы Азии и Африки. 1983. № 2.

Кычанов, 1986 — *Кычанов Е. И.* Основы средневекового китайского права. М., 1986.

Кычанов, 1988 — Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования «Небесное процветание» (1149—1169). / Изд. текста, пер., исслед. и примеч. Е. И. Кычанова // ППВ. LXXXI. М., 1988.

Кычанов, 1997 — *Кычанов Е. И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997.

Ламаизм, 1983 — Ламаизм в Бурятии XVIII—начала XX века: Структура и социальная роль культовой системы. Новосибирск, 1983.

Лебединский, 1922 — *Лебединский А. К.* К истории калмыцкого права // Ойратские известия. 1922. № 3—4.

Леонтович, 1879 — *Леонтович Ф. И.* Древний монголо-ойратский или калмыцкий устав взысканий. Одесса, 1879.

Леонтович, 1880 — *Леонтович Ф. И.* Права русских инородцев: Калмыцкое право. Ч. I. Одесса, 1880.

Липшиц, 1976 — *Липшиц Е. Э.* Право и суд в Византии в IV—VIII вв. Л., 1976.

Липшиц, 1981 — *Липшиц Е. Э.* Законодательство и юриспруденция в Византии в IX—XI вв. Л., 1981.

Лукич, 1981 — *Лукич Р.* Методология права. М., 1981.

Лыткин, 1860 — *Лыткин Г. С.* История калмыцких ханов // Астраханские губернские ведомости. 1860.

Мамут, 1967 — *Мамут Л. С.* Вопросы права в «Капитале» К. Маркса // Советское государство и право. 1967. № 12.

Мамут, 1975 — *Мамут Л. С.* Вопросы государства и права в «Критике Готской программы» К. Маркса // Советское государство и право. 1975. № 5.

Материалы, 1905 — Материалы по Маньчжурии и Монголии: Монголия, Барга, Халха / Сост. В. Баряков. Харбин, 1905.

Материалы, 1959 — Материалы по истории русско-монгольских отношений: 1607—1636. М., 1959.

Медушевская, 1977 — *Медушевская О. М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977.

Методология, 1980 — Методология историко-правовых исследований. М., 1980.

Монгольские источники, 1986 — Монгольские источники о Даянхане / Введ., вступ. ст. и коммент. Г. С. Гороховой. М., 1986.

Насилов, 1983 — *Насилов А. Д.* «Восемнадцать степных законов» — источник по истории Халхи XVIII в. // Тез. конф. аспирантов и молодых науч. сотрудников ИВ АН СССР. Т. II. М., 1983.

Насилов, 1984 — *Насилов А. Д.* К вопросу о положении Халха-Монголии в XVII в. // Древний и средневековый Восток: История, филология. Проблемы источниковедения. М., 1984.

Насилов, 1985 — *Насилов А. Д.* Законодательные съезды в Халхе // Древний и средневековый Восток. Ч. II. М., 1985.

Насилов, 1986а — *Насилов А. Д.* О формах социального протеста в Халхе в начале XVII века: По материалам «Восемнадцати степных законов» // ППиПИКНВ. 1985. Ч. I. М., 1986.

Насилов, 1986б — *Насилов А. Д.* Новые сведения о монгольском феодальном праве // Mongolica: Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М., 1986.

Неновски, 1977 — *Неновски Н.* Преемственность в праве. М., 1977.

Нерсесянц, 1983 — *Нерсесянц В. С.* Право и закон: Из истории правовых учений. М., 1983.

Новицкий, 1972 — *Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 1972.

Ошеров, 1985 — *Ошеров М. С., Спиридонов Л. И.* Общественное мнение и право. Л., 1985.

Павлинов, 1929 — *Павлинов Д. М., Виташевский Н. А., Левенталь Л. Г.* Материалы по обычному праву и по общественному быту якутов // Тр. комиссии по изучению Якутской АССР. Т. IV. 1929.

Перевод, 1776 — Перевод с права мунгальских и калмыцких народов // Опыт тр. Рос. вольного о-ва при имп. Москов. ун-те. Т. 3. М., 1776.

Позднеев, 1883 — *Позднеев А. М.* Монгольская летопись «Эрдэнийн Эрихэ»: Материалы для истории Халхи с 1636 по 1736 г. СПб., 1883.

Позднеев, 1887 — *Позднеев А. М.* Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства в Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. СПб., 1887.

Позднеев, 1896 — *Позднеев А. М.* Монголия и монголы. Т. 1—2. СПб., 1896—1898.

Познышев, 1923 — *Познышев С. В.* Очерк основных начал уголовного права. М., 1923.

Покотилов, 1893 — *Покотилов Д. З.* История восточных монголов в период династии Мин (1368—1634): По китайским источникам. СПб., 1893.

Покровский, 1913 — *Покровский Ф. И.* Путешествие в Монголию и Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1618 г. // Изв. отд. рус. яз. и слов. Т. 18. 1913. Вып. 4.

Политические... 1978 — Политические и правовые учения: Проблемы исследования и преподавания, М., 1978.

Попов, 1984 — *Попов К. А.* Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984.

Попов, 1907 — *Попов П. С.* Яса Чингис-хана и уложение монгольской династии Юань чао-дянь-чжан // ЗВОРАО. Т. 17. СПб., 1907. Вып. 4.

Проблемы, 1977 — Проблемы истории государства и права. М., 1977.

Пубаев, 1974 — *Пубаев Р. Е.* Материалы по истории Монголии в труде «Пагсам чжонсан» Ешей-Бальчжора // Мат. и исслед. по Монголии. Улан-Удэ, 1974.

Пубаев, 1981 — *Пубаев Р. Е.* «Пагсам-чжонсан» — памятник тибетской историографии XVII века. Новосибирск, 1981.

Пурбуев, 1984 — *Пурбуев Ц. П.* «Биография Нейджи-тойна» — источник по истории буддизма в Монголии. М., 1984.

Путешествие, 1918 — Путешествие в Китай сибирского казака Ивана Петлина в 1620 г. // Сибирский вестник. Ч. 2. 1918.

Пучковский, 1953 — *Пучковский Л. С.* Монгольская феодальная историография XIII—XVIII вв. // Учен. зап. Ин-та востоковедения. Т. 6. М.; Л., 1953.

Пучковский, 1957 — *Пучковский Л. С.* Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и ксилографы Института востоковедения. I: История, право. М.; Л., 1957.

Рабство, 1986 — Рабство в странах Востока в средние века. М., 1986.

Раевич, 1929 — *Раевич С. И.* Вопросы феодального права // Советское право. 1929. Вып. 3.

Рерих, 1959 — *Рерих Ю. Н.* Монголо-тибетские отношения в XVI—XVII вв. // Монгольский сборник. М., 1959.

Руднев, 1903 — *Руднев А. И.* Историческая летопись Болор-толи // Зап. Вост. отд. Русск. археологич. о-ва. Т. 15. СПб., 1903.

Рязановский, 1922 — *Рязановский В. А.* Обзор памятников монгольского права // Библиотечный сборник. Т. I. 1922.

Рязановский, 1924 — *Рязановский В. А.* Обычное право монгольских племен // Вестник Азии. Харбин, 1924. № 51—52.

Рязановский, 1929 — *Рязановский В. А.* Монгольское право и сравнительное правоведение // Изв. юрид. факультета в Харбине. Т. 7. 1929.

Рязановский, 1931 — *Рязановский В. А.* Монгольское право, преимущественно обычное. Харбин, 1931.

Рязановский, 1932 — *Рязановский В. А.* Является ли монгольское право обычным. Харбин, 1932.

Рязановский, 1933 — *Рязановский В. А.* Великая яса Чингиз-хана. Харбин, 1933.

Синицына, 1978 — *Синицына И. Е.* Обычай и обычное право в современной Африке. М., 1978.

Скрынникова, 1980 — *Скрынникова Т. Д.* Роль Чжебцзун-дамба-хутухты в церковной организации монгольского ламаизма XVII в. // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1980.

Скрынникова, 1982 — *Скрынникова Т. Д.* Ламаизм в монгольском законодательстве XVI—XVII вв. // ППиПИКНВ. Ч. I. М., 1982.

Скрынникова, 1986а — *Скрынникова Т. Д.* Основные тенденции в развитии ламаистской церкви Халхи XVIII—начала XX в. // Источниковедение и историография истории буддизма: Страны Центральной Азии. Новосибирск, 1986.

Скрынникова, 1986б — *Скрынникова Т. Д.* О политической организации Халхи: Вторая половина XVI—XVIII в. // Mongolica: Памяти акад. Б. Я. Владимирцова. М., 1986.

Скрынникова, 1988 — *Скрынникова Т. Д.* Ламаистская церковь и государство. Новосибирск, 1988.

Супатаев, 1984 — *Супатаев М. А.* Обычное право в странах Восточной Африки. М., 1984.

Сюкияйнен, 1986 — *Сюкияйнен Л. Р.* Мусульманское право. М., 1986.

Теория, 1987 — Теория государства и права. М., 1987.

Токарев, 1939 — *Токарев С. А.* Памятник обычного права бурят XVII века // Исторический архив. Т. 2. М., 1939.

Фарсобин, 1983 — *Фарсобин В. В.* Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М., 1983.

Хараев, 1930 — *Хараев А. А.* Очерки обычного права укырских бурят // Бурятоведческий сборник. Иркутск, 1930.

Цыбиков, 1970 — *Цыбиков Б. Д.* Обычное право селенгинских бурят. Улан-Удэ, 1970.

Черниловский, 1973 — *Черниловский З. М.* Всеобщая история государства и права. М., 1973.

Чимитдоржиев, 1974 — *Чимитдоржиев Ш. Б.* Антиманьчжурская освободительная борьба монгольского народа (XVII—XVIII вв.). Улан-Удэ, 1974.

Чимитдоржиев, 1978 — *Чимитдоржиев Ш. Б.* Взаимоотношения Монголии и России в XVII—XVIII вв. М., 1978.

Чимитдоржиев, 1980 — *Чимитдоржиев Ш. Б.* Халхаский Цокт-тайджи (1582—1637) // Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. Новосибирск, 1980.

Шаргородский, 1957 — *Шаргородский М. Д.* Наказание по уголовному праву. Ч. I: Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957.

Шаргородский, 1973 — *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973.

Шастина, 1958 — *Шастина Н. П.* Русско-монгольские посольские отношения XVII в. М., 1958.

Швеков, 1983 — *Швеков Г. В.* Преемственность в праве. М., 1983.

Эсперов, 1933 — *Эсперов Н. Е.* Основные начала монгольского и русского права. Харбин, 1933.

Явич, 1976 — *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976.

Явич, 1985 — *Явич Л. С.* Сущность права. Л., 1985.

Литература на монгольском языке

Амар, 1934 — *Амар А.* Монголын товч түүх: Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1934.

Гонгор, 1970 — *Гонгор Д.* Халх товчоон. Б. I. Улаанбаатар, 1970.

Гонгор, 1978 — *Гонгор Д.* Халх товчоон. Б. 2. Улаанбаатар, 1978.

Жалан-Ажав, 1958 — *Жалан-Ажав С.* Халх-журам бол монгол хууль цаазны эртний дурсагалт бичиг мөн. Улаанбаатар, 1958.

Монгол, 1936 — Монгол улсын засаг төрийн байдал хэрхэн уламжилсан явдлыг тайлбарласан бичиг. Улаанбаатар, 1936.

Монгол, 1936а — Монгол эртний цагийн цааз хуулийн түүхэнд холбогдох хэрэглэгдэхүүн. Улаанбаатар, 1936.

Насанбалжир, 1958 — *Насанбалжир Ц.* Манжийн үеийн албат, сум, ард. Улаанбаатар, 1958.

Нацагдорж, 1958 — *Нацагдорж Ш.* Цагаан түүхнийн тухай хэдэн үг. Улаанбаатар, 1958.

Нацагдорж, 1963 — *Нацагдорж Ш.* Манжийн эрхшээл байсан үеийн Халхын хураангуй түүх (1691—1911). Улаанбаатар, 1963.

Нацагдорж, 1972 — *Нацагдорж Ш.* Халхын түүх. Улаанбаатар, 1972.

Нацагдорж, 1972а — *Нацагдорж Ш.* Сум, хамжлага, шавь ард: түүхэн найруулал. Улаанбаатар, 1972.

Нацагдорж, 1978 — *Нацагдорж Ш.* Монголын феодализмын үндсэн замнал. Улаанбаатар, 1978.

Пэрлээ, 1956 — *Пэрлээ Х.* Монголын нийгэмлэгийн эртний хэдэн нэр томъёоны тухай. Улаанбаатар, 1956.

Пүрэвжав, 1978 — *Пүрэвжав С.* Монгол дахь шарын шашны хураангуй түүх. Улаанбаатар, 1978.

Түүх, 1966 — БНМА Улсын түүх. Улаанбаатар, 1966.

Түүх, 1969 — БНМА Улсын түүх. Улаанбаатар, 1966—1969.

Литература на западноевропейских языках

Bira, 1977 — *Bira Š.* A Sixteenth Century Mongol Code // Zentralasiatische Studien. Wiesbaden, 1977. No. 11.

Heissig, 1959 — *Heissig W.* Die Familien und Kirchengeschichtsschreibungen der Mongolen. T. 1—2 // Asiatische Forschungen. Bd. 5.Wiesbaden, 1959.

Heissig, 1976 — *Heissig W.* Die Mongolische Handschriften Reste aus Olan-Sume Inner Mongolie (16—17 Jahrhundert). Wiesbaden, 1976.

Howorth, 1876 — *Howorth H.* History of the Mongols. P. 1—4. London. 1876—1888.

Huth, 1893 — *Huth G.* Geschichte des Buddhismus in der Mongolei. Bd. 1—2. Strasbourg, 1893—1894.

Rockhill, 1910 — *Rockhill W.* The Dalai Lamas of Lhasa and their Relations with the Manchu Emperors of China. Leiden, 1910.

Schmidt, 1828 — *Schmidt S.* Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses. St.-Ptb., 1828.

Указатель собственных имен и географических названий

Абатай-хан 14, 42, 60, 61, 63, 74
Абаху Мэргэн-нойон 61
Алтад, река 49, 64
Ангахай Мэргэн-нойон 64, 65

Баба-тайджи 49, 65
Бабари-тайджи 48, 64
Бобун-тайджи 48, 64
Баранг-тайджи 48, 64
Батар-тайджи 49, 65
Билэгту Дзайсан-табунанг 50, 65
Бингту-тайджи 49, 55, 65
Бэрхийн Арын Булаг 45, 62

Вчирай Сайн-хана кумирня 47, 52, 63

Галдан-хан 98
Галдан-хундулэн 61
Гунгу Скиба-тайджи 49, 65
Гэрэсэндзэ Джалаир-хунтайджи 60, 61, 62, 64, 66, 70, 80

Дай-батар 52, 66
Дайчин Батар-нойон 53
Дайчин-тайджи 45, 48, 49, 53, 61
Дайчин-хунтайджи 49, 50, 64, 99
Далай Сэцэн-хунтайджи 49, 51, 64, 65, 99
Дархан Тушэту-нойон 53
Джаргалан Сахигчи Хатан-батар 46, 62
Дзасакту-хан 14, 60, 62, 64, 66, 68—70, 99, 101
Дзодба Сэцэн-тайджи 48, 61, 63, 65
Дзоргул-нойон 53, 66
Дзорикту-тайджи 49, 65
Дзуракту-нойон 53
Доржи-абай 45, 62
Доржи-тайджи 48
Дурал-тайджи 49, 64

Илагугсан-цорджи 52, 66

Йэлдэнг-нойон 53, 66

Лабари-тайджи 49, 65
Ламадар-тайджи 45, 48, 62
Ламаскиб-абай 45, 62
Лигдан-хан 15, 16, 61
Лояг-тайджи 49, 64

Майдари-хутухта 50, 65
Мацари-тайджи 49, 64
Мэргэн-тайджи 53, 55, 66, 81

Нойон-тайджи 49, 65
Номчи-тайджи 49, 64

Олдзийту-нойон 53, 66
Олдзийту-тайджи 45, 61
Олдзийту-хунтайджи 19, 48, 63, 64, 65, 66
Орхон, река 46, 63

Рахули-тайджи 49, 53, 55, 65

Сайн-хана кумирня 47, 60, 68
Сайхан, кумирня 48, 63
Семь хошунов 40, 46, 49, 51—55, 57, 62, 66, 67, 75, 77, 79—81, 91, 96
Сэцэн-тайджи 45, 49, 50, 53, 61

Сэцэн-хан 61, 64, 65, 69
Сэцэн-хатун 48, 60, 63
Сэцэн-хунтайджи 48

Таран, река 53, 67
Тарба Даши-тайджи 48, 64
Тушэту-нойон 53, 66
Тушэту-хан 14, 49, 52, 60—62, 64—67, 69, 70, 81, 99, 101, 103, 104
Тушэту-хунтайджи 45, 46, 61

Убандай-нойон 53, 55, 66

Хан-ахай 52, 53, 66
Хардагачи-табунанг 50, 65
Хатан-батар 52, 55, 62, 64, 81
Хитад-тайджи 48, 63
Холчи-тайджи 49, 65
Хотагур-хатун 49, 65
Хошууч-нойон 53, 55, 66
Хуланг Абай-нойон 53, 55, 66
Хундулэн Цухэр-нойон 45, 46, 48, 49, 52, 53, 62—65, 81, 103
Хундулэн Цухэр-нойона, кумирня 50, 62, 65
Хунтайджи 49, 53, 55, 65

Цабари-тайджи 49, 65
Цаган-тайджи 49, 64
Цокту-нойон 53, 55, 66
Цокту-тайджи 15, 16, 45, 48, 53, 55, 61
Цокту-хунтайджи 19, 49, 50, 61, 65
Цолум-тайджи 49, 65
Цэмбум-тайджи 49, 65
Цэрэн-тайджи 48, 63

Четыре хошуна 47, 48, 50, 52, 63, 66, 68, 70—72, 77, 80—82, 86, 87, 89

Шесть хошунов 18, 40—43, 60, 67, 71, 73—75, 77, 80—82, 88, 97—99
Шакьямуни 53
Шолой-хунтайджи 13, 14, 19, 48, 63, 65

Эрихэ-тайджи 49, 50, 64
Эрдэнэ-тайджи 49
Эрдэнэ-хунтайджи 44, 49, 61, 65, 99
Эрэхэй-хан 44, 60—64, 66

Предметный указатель

Алданги 42, 43, 45, 48, 49, 51, 52, 59, 60, 73, 77, 85, 96, 106
Андза 40, 42, 43, 45—47, 50, 51, 54, 55, 57, 58, 60, 85, 87, 90, 92, 93, 99, 106

Банди 19, 41, 46, 52, 60, 66, 75, 78, 96
Беглец 40, 42, 43, 45, 47, 50, 57, 74, 77, 80, 81, 84, 103
Бодо 44, 51, 53, 61, 71
Борджигин 40, 53, 54, 59, 97
Будда, бурхан 45, 46, 52, 53, 57, 68, 75

Военные сборы 46, 71, 80, 97, 104
Возмещение 51, 54, 55, 86, 88
Выкуп 43, 44, 46, 51, 54, 58, 88

Грабитель 57
Гэскуй 52, 66
Гэсхэ 56, 67

Дарга 49, 51
Дархан 41, 47, 53, 54, 57, 94, 96, 98
Движимое и недвижимое имущество 46, 52—54, 57, 75, 77, 78, 88
Девяток 40—48, 50, 52—60, 71—74, 77, 78, 80, 82, 84, 85, 87, 89—100, 106
Долг 42, 50, 58, 74, 89, 99
Довольствие 41, 42, 45, 46, 52, 53, 56, 59, 71, 74, 75, 77, 95, 96, 100

Зависимые отроки 46, 63, 76, 93
Знаменосец 41, 47, 54, 57, 72, 90, 94

Калым 47, 54, 58, 90
Клевета 41—46, 55, 58, 73, 84, 87, 94
Конфискация 40, 46, 52—54, 57, 67, 71, 75, 77, 78, 84, 91, 94, 96, 98
Кража 41—43, 48, 49, 56, 57, 84, 85, 93, 94, 106
Кулан 43, 106
Кумирня 15, 45, 47, 49, 50, 52, 60, 62—65, 68, 75

Лама 15, 41, 43, 45, 46, 52, 66, 75, 80, 96

Мандж 52, 66
Монах 18, 19, 42, 52, 60, 62, 66, 75, 91, 96, 102, 106

Обыск 43, 45, 87, 99
Оскорбление 40, 42, 47, 52, 54, 55, 59, 71—75, 78, 80, 84, 91—94
Оставленная женщина 41
Оток 14, 45, 47, 50, 54, 74, 81, 82, 88, 91, 96

Панцирь 41, 42, 46, 53, 54, 56, 77, 85, 90, 97
Подвода 41, 42, 45, 46, 52—54, 56, 59, 73—75, 77, 85, 92, 95, 96, 100, 106
Привилегии 10, 12, 47, 71, 72, 73—76, 78, 90, 96
Привязь 44, 47, 48, 61, 87
Присяга 44, 48—51, 61, 86, 87
Пяток 40—43, 54—60, 73, 78, 84, 87, 92, 93, 95, 96

Раб 41, 58, 76, 79, 95

Свадьба 42, 54, 58, 71, 90
Свидетель 42—44, 48, 58, 87, 88, 90
Сэнджин 47, 90

Табунанг 41, 43, 45—47, 49, 50, 53, 54, 59, 60, 65, 71, 72, 78, 82, 87, 90, 93, 96, 97
Тайджи 15, 16, 43, 45, 46, 48—50, 52, 53, 55, 61, 63—66, 70, 71, 80, 81
Тайши 41, 57, 94
Тарвалжи 56, 67
Телохранитель 47, 54, 57, 59, 72, 90, 94
Тойн 15, 52, 62, 66, 96
Трубач 41, 47, 94
Тушимэл 43, 45, 50, 55, 59, 94
Тэнгри 53

Убасандза 50, 66
Убийство 40, 43, 46, 48, 55, 57, 58, 76, 85, 87, 92, 93, 99, 106
Унзад 52, 66
Улус 14, 42, 44, 49, 51, 58, 79
Учитель 41, 42, 47, 72, 78, 90, 93, 99

Хив 52, 66
Хойлаган 42, 54, 67
Хонджин 47, 53, 55, 96
Хорчин 57, 94
Хунтайджи 10, 13, 14, 19, 44—46, 48—51, 53, 55, 60—66, 70, 71, 80, 99
Хурдэ 56, 67

Цав 52, 66
Ценная вещь 40, 42, 54, 57, 85, 90
Цорджи 52, 66, 75

Шабинар 41, 57, 68, 94
Шигэчин 41, 53—55, 57, 72, 94, 97
Шимнус 53, 66
Ширэту (престольный) 47, 72, 90
Шулэнг 44, 45, 49—51, 55, 56, 61, 84, 87

Элчи 40, 42—48, 50—54, 56, 58, 59, 66, 73—75, 77, 78, 82, 86, 87, 89, 92, 93, 95, 96

ТЕКСТЫ

پرسید: «شما در مدارس درس می‌خوانید؟» و سرش را به نشانهٔ آری تکان داد.

«بله، در مدارس دولتی هستیم و درس می‌خوانیم. پدرم از ما می‌خواهد که درس بخوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «پدرتان چه کار می‌کند؟»

«پدرم در بیمارستان کار می‌کند. او پزشک است.»

دختر با تحسین سر تکان داد و گفت: «پدرتان مرد بزرگی است.»

مسافر با لبخند گفت: «بله، پدرم مرد بزرگی است. او در جنگ مجروح شد و حالا نمی‌تواند کار کند.»

دختر با ناباوری پرسید: «مجروح شد؟ در جنگ؟»

مسافر با لحن آرام گفت: «بله، در جنگ. او سه سال پیش در جنگ مجروح شد و حالا نمی‌تواند کار کند.»

دختر با تأسف گفت: «خیلی بد است.»

مسافر گفت: «بله، خیلی بد است. اما ما امیدواریم که او زود خوب شود.»

دختر با لبخند گفت: «امیدوارم که او زود خوب شود.»

مسافر گفت: «ما هم امیدواریم.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «زبان دری؟ شما به دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما به دری صحبت می‌کنیم. زبان دری زبان مادری ما است.»

دختر با لبخند گفت: «زبان دری زبان مادری من هم هست.»

مسافر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

دختر گفت: «بله، من هم دری صحبت می‌کنم. ما در خانه دری صحبت می‌کنیم.»

مسافر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

دختر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

مسافر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

دختر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

مسافر گفت: «ما هم ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

دختر پرسید: «شما در مدرسه چه می‌خوانید؟»

مسافر گفت: «ما ریاضی، علوم، زبان دری و تاریخ می‌خوانیم.»

دختر با تعجب پرسید: «شما هم دری صحبت می‌کنید؟»

مسافر گفت: «بله، ما هم دری صحبت می‌کنیم.»

دختر با لبخند گفت: «چه خوب است که ما هم‌زبان هستیم.»

مسافر گفت: «بله، خیلی خوب است.»

---

۲۲. نام دستفروش را پرسیدم. او پاسخ داد که نامش عبدالله است.

۲۳. نامش را پرسیدم و او گفت که نامش عبدالله است.

۲۴. دستفروش در مقابل من ایستاده بود. او حدود سی سال داشت.

۲۵. دستفروش در مقابل من ایستاده بود. او حدود سی سال داشت.

۲۶. دستفروش در مقابل من ایستاده بود. او حدود سی سال داشت.

ᠬᠣᠯᠪᠣᠭᠳᠠᠯ ᠳᠤᠮᠳᠠᠴᠢᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠷᠠᠯᠴᠠᠬᠤ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠨᠢᠭᠡᠨᠳᠡᠭᠡᠳᠦᠭᠡᠷ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠮᠳᠠᠴᠢᠨ

ᠵᠠᠮᠤᠨᠳᠤ ᠳᠤᠷᠠᠯᠳᠠᠨ᠂ ᠪᠤᠶᠠᠨᠳᠠᠨ᠂

Зак. 200

ᠬᠣᠶᠠᠷᠳᠤᠬᠢ ᠳᠤᠷᠠᠯᠳᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠷᠠᠯᠳᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰ

ᠬᠤᠳᠠᠯ᠂

᠂᠂᠂ ᠬᠤᠳᠠᠯᠴᠢᠳᠤᠨᠤ ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ᠂᠂ ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ᠂᠂᠂

بهره مهین آب مر بهداشت عشیره

دکتر مهین آب مر بهداشت عشیره وابسته به دانشگاه علوم پزشکی دشت‌سار است. او در سال ۱۳۵۹ در شهر نمدسر به دنیا آمد. پدرش کارگر ساختمان بود و مادرش خانه‌دار. او تا کلاس نهم در مدرسه دخترانه شهید مرجان درس خواند و سپس به دلیل کمک به خانواده ترک تحصیل کرد. در سال ۱۳۷۸ به عنوان کارشناس بهداشت روستایی در مرکز بهداشت شماره ۲ دشت‌سار مشغول به کار شد. در آن زمان تنها یک پزشک و سه کارشناس بهداشت برای ۱۲ روستا مسئول بودند.

در سال ۱۳۸۲ به دستور معاون بهداشت استان، تیمی ۵ نفره برای مبارزه با وبای روستایی تشکیل شد. آب مر سرپرست تیم شد. تیم شامل دو پزشک، یک کارشناس آزمایشگاه و دو بهیار بود. مرکز تیم در روستای کهنه‌دژ مستقر شد و تا شعاع ۴۰ کیلومتر پوشش می‌داد. در آن زمان آب آشامیدن روستا از چاه‌های کم‌عمق تأمین می‌شد و فاضلاب به صورت روباز در کوچه‌ها جاری بود. تیم ۶۰ نفر را در ۳ روز غربالگری کرد و ۱۸۰ مورد وبا شناسایی شد. ۱۲ نفر فوت کردند. آب مر گزارش داد که آلودگی آب آشامیدن منبع اصلی بیماری است.

در سال ۱۳۸۳ تیم طرح گندزدایی منابع آب را اجرا کرد. ۴۲ چاه کم‌عمق با کلر ضدعفونی شد و نمونه‌برداری هفتگی آغاز شد. شاخص آلودگی باکتریایی آب از ۶۱۰ به ۱۲۰ کاهش یافت. در همان سال ۹۰ درصد خانوارهای روستا سرویس بهداشت دریافت کردند. آب مر گزارش داد که هزینه هر خانوار ۳۵ هزار تومان بود. در سال ۱۳۸۴ وبا در منطقه ریشه کن شد. آب مر به عنوان کارشناس نمونه استان معرفی شد. او در همان سال ازدواج کرد و همسرش به دشت‌سار منتقل شد.

در سال ۱۳۸۶ آب مر به دانشگاه علوم پزشکی دشت‌سار منتقل شد و مسئولیت آموزش بهداشت را پذیرفت. او ۱۲ دوره آموزشی برای بهیاران برگزار کرد و ۲۰۰ بهیار را آموزش داد. در سال ۱۳۸۸ به عنوان مدیر مرکز بهداشت شماره ۲ منصوب شد. در دوران مدیریت او، مرکز ۱۸ روستا را پوشش می‌داد و ۶ خانه بهداشت فعال داشت. او در سال ۱۳۹۰ طرح ثبت الکترونیک خانوارها را اجرا کرد. داده‌های ۱۲۰۰۰ خانوار وارد سامانه شد. این داده‌ها بعدها در مطالعات دانشگاه مورد استفاده قرار گرفت.

در سال ۱۳۹۲ آب مر به عضویت هیئت علمی دانشگاه علوم پزشکی دشت‌سار درآمد. او در همان سال دکترای بهداشت محیط گرفت. پایان‌نامه او درباره آلودگی آب چاه‌های روستایی بود. در سال ۱۳۹۴ او سرپرست طرح پایش کیفیت آب آشامیدن روستایی شد. طرح ۳۰ روستا را پوشش می‌داد و ۹۰۰ نمونه در سال جمع‌آوری کرد. نتایج نشان داد ۴۲ درصد نمونه‌ها از حد مجاز باکتری کلیفرم بالاتر هستند. آب مر پیشنهاد کرد که ضدعفونی کلر در ۱۲ چاه اجرا شود. در سال ۱۳۹۵ این طرح اجرا شد و آلودگی باکتریایی ظرف ۶ ماه ۶۰ درصد کاهش یافت.

در سال ۱۳۹۷ آب مر به عضویت شورای سلامت استان درآمد. او در همان سال طرح آموزش بهداشت مدارس را برای ۴۰ مدرسه روستایی اجرا کرد. ۲۰۰۰ دانش‌آموز در برنامه شرکت کردند. در سال ۱۳۹۹ او سرپرست طرح پایش کیفیت آب آشامیدن روستایی شد. طرح ۳۰ روستا را پوشش می‌داد و ۹۰۰ نمونه در سال جمع‌آوری کرد. نتایج نشان داد ۴۲ درصد نمونه‌ها از حد مجاز باکتری کلیفرم بالاتر هستند. آب مر پیشنهاد کرد که ضدعفونی کلر در ۱۲ چاه اجرا شود. در سال ۱۴۰۰ این طرح اجرا شد و آلودگی باکتریایی ظرف ۶ ماه ۶۰ درصد کاهش یافت.

در سال ۱۴۰۲ آب مر به عضویت هیئت علمی دانشگاه علوم پزشکی دشت‌سار درآمد. او در همان سال دکترای بهداشت محیط گرفت. پایان‌نامه او درباره آلودگی آب چاه‌های روستایی بود. در سال ۱۴۰۴ او سرپرست طرح پایش کیفیت آب آشامیدن روستایی شد. طرح ۳۰ روستا را پوشش می‌داد و ۹۰۰ نمونه در سال جمع‌آوری کرد. نتایج نشان داد ۴۲ درصد نمونه‌ها از حد مجاز باکتری کلیفرم بالاتر هستند. آب مر پیشنهاد کرد که ضدعفونی کلر در ۱۲ چاه اجرا شود. در سال ۱۴۰۵ این طرح اجرا شد و آلودگی باکتریایی ظرف ۶ ماه ۶۰ درصد کاهش یافت.

ههمر ههو دا م عشىم

سه سسىىا مىىىىىر م سىىىىىر ىىىىىر ىىىىىر

ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ ᠳᠤᠷᠠᠳᠴᠢᠨᠤᠳ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠬᠣᠭᠣᠷᠣᠨᠳᠤ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢ᠂᠂ ᠬᠤᠪᠢᠳᠤᠨᠤ ᠳᠤᠷᠠᠳᠴᠢᠨᠤᠳ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠬᠣᠭᠣᠷᠣᠨᠳᠤ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠤᠢ᠂᠂

᠂᠂᠂

١٠. ئەگەر هەڵوەستە نەکەیت لە سەر هێڵەکانی سەرەوە بەشێوەی بازنە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن ❖

❖ کەوتووە سەر هەڵوەستە نەکردن لە سەر هێڵەکانی سەرەوە بەشێوەی بازنە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن.

٢. نمرە هێڵی ناوەندی لە نێوان هێڵی سەرەوە و هێڵی خوارەوە دایە. ئەگەر هەڵوەستە نەکەیت لە سەر هێڵی ناوەندی بە دەوری هێڵی سەرەوە دا بڕۆن.

٣. نمرە هێڵی ناوەندی لە نێوان هێڵی سەرەوە و هێڵی خوارەوە دایە. ئەگەر هەڵوەستە نەکەیت لە سەر هێڵی ناوەندی بە دەوری هێڵی خوارەوە دا بڕۆن.

٤. ئەم بازنە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن.

٥. بازنە بە دەوری هێڵی سەرەوە دا بڕۆن.

٦. ئەم بازنە بە دەوری هێڵی خوارەوە دا بڕۆن.

٧. بازنە بە دەوری هێڵی سەرەوە دا بڕۆن.

٨. بازنە بە دەوری هێڵی خوارەوە دا بڕۆن.

٩. هەموو هێڵەکانی خوارەوە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن.

١٠. ئەگەر نمرە هێڵی ناوەندی لە نێوان هێڵی سەرەوە و هێڵی خوارەوە دایە. ئەگەر نمرە هێڵی ناوەندی لە نێوان هێڵی سەرەوە و هێڵی خوارەوە دایە.

١١. عددی هێڵی سەرەوە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن.

١٢. هەموو هێڵەکانی سەرەوە بە دەوری هێڵی ناوەندی دا بڕۆن.

ᠳᠤᠷᠠᠪᠠᠨᠳᠠᠯᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰ

ᠬᠣᠯᠪᠣᠭᠳᠠᠯ᠂ᠣᠷᠣᠨᠳᠤ᠂ᠬᠣᠯᠪᠣᠭᠳᠠᠯ᠂᠂ᠣᠷᠣᠨᠳᠤ᠂᠂᠂

ئۆيۈم ھەممىسى ئۆيۈم

ئۆيۈم ھەممىسى ئۆيۈم ❖ ئۆيۈم ھەممىسى ئۆيۈم ھەممىسى ئۆيۈم ھەممىسى

❖ ᠬᠤᠪᠢᠯᠠᠭᠠᠨ ᠬᠣᠭᠣᠷᠣᠨᠳᠤ ᠬᠣᠭᠣᠷᠣᠨᠳᠤ ❖

᠄᠄ ᠴᠢᠨᠭᠢᠰᠬᠠᠨ ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠤᠨ᠄᠄

ᠬᠣᠭᠣᠷᠳᠤ᠌ᠨ᠂ᠳᠤᠷᠠᠯᠠᠭᠴᠢᠳᠤᠨ᠂ᠬᠣᠭᠣᠷᠳᠤᠨ᠂ᠳᠤᠷᠠᠯᠠᠭᠴᠢᠳᠤᠨ᠂᠂

᠂᠂᠂

ᠵᠠᠯᠠᠮᠠᠨ ᠳᠤ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠳᠤᠷᠠᠨ

❖ ههڵبژاردن

٤. مەسعوود بارزانی هەڵبژاردنی پەرلەمانی عێراق بەبێ کێشە بەڕێوەچوو.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥. ئەنجامی هەڵبژاردنی پەرلەمانی عێراق بەپێی ئەنجامی کۆتایی ژمارەی کورسییەکانی هەر لیستێک بەم جۆرە خوارەوە بوو: ١. لیستی سائیرون ٧٣ کورسی. ٢. دەوڵەتی یاسا ٦٥ کورسی. ٣. پێشکەوتن ٤٩ کورسی. ٤. ئەزمی ٤٧ کورسی. ٥. ئەلفەتح ٤٦ کورسی. ٦. ئەلعەبادی ٤٢ کورسی. ٧. ئەلحکمە ٣٩ کورسی. ٨. ئەلعەربیە ٣٧ کورسی. ٩. ئەلوەتەنی ٣٤ کورسی. ١٠. ئەلئەحرار ٣٢ کورسی. ١١. هەمو ب ڕەمز ٢٩ کورسی. ١٢. مەسعود مەرزوق ٢٧ کورسی. ١٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی. ١٤. ئەلئەحرار ٢٢ کورسی. ١٥. ئەلئەحرار ٢٠ کورسی. ١٦. ئەلئەحرار ١٨ کورسی. ١٧. ئەلئەحرار ١٦ کورسی. ١٨. ئەلئەحرار ١٤ کورسی. ١٩. ئەلئەحرار ١٢ کورسی. ٢٠. ئەلئەحرار ١٠ کورسی. ٢١. ئەلئەحرار ٨ کورسی. ٢٢. ئەلئەحرار ٦ کورسی. ٢٣. ئەلئەحرار ٤ کورسی. ٢٤. ئەلئەحرار ٢ کورسی.

❖ پەرلەمانی هەڵبژاردن

٦. هەمو ب ڕەمز ٢٩ کورسی هەڵگرتووە بەڵام ئەو کورسییانە دابەش نەکراون.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧. مەسعود مەرزوق ئەنجامی هەڵبژاردنی پەرلەمانی عێراق بەباشی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٢٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٣٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٤٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٥٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٦٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٧٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٨٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩١. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٢. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٣. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٤. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٥. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٦. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٧. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٨. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

٩٩. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

❖ ئەنجامی هەڵبژاردن

١٠٠. ئەلئەحرار ٢٤ کورسی وەرگرت.

ᠶᠠᠪᠤᠳᠠᠯ ᠳᠤᠷᠠᠳᠴᠢᠨᠤᠭᠤᠳ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠲᠤᠰᠠᠯᠬᠠᠨᠳᠠ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠭᠠᠴᠠᠳ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠨᠠᠷᠢᠨ ᠪᠣᠯᠤᠭᠰᠠᠨ᠂ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠷᠠᠳᠴᠢᠨᠤᠭᠤᠳ ᠪᠣᠯᠤ

ᠬᠣᠯᠪᠣᠭᠳᠠᠯ ᠪᠣᠯᠤᠨ ᠳᠤᠷᠠᠳᠴᠢᠯᠠᠨ ᠳᠤᠮᠳᠠᠳᠤ ᠬᠣᠯᠪᠣᠭᠳᠠᠭᠠᠳᠠᠨ ᠪᠠᠢᠨᠠ᠂

серия
ORIENTALIA®

Восемнадцать степных законов
Памятник монгольского права XVI—XVII вв.

научное издание

ISBN 5-85803-205-2

Набор — *А. Д. Насилов*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*
Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

ЛР № 65555 от 05.12.97 г.
Подписано в печать 04.03.2002. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура основного текста «Таймс».
Печать офсетная. Объем 10 печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 200

Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ВОСЕМНАДЦАТЬ СТЕПНЫХ ЗАКОНОВ

ПАМЯТНИК МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА XVI-XVII вв.

Первая публикация перевода на русский язык памятника монгольского права: восемнадцати законов, составленных на съездах халхаских князей в конце XVI - первой трети XVII в. Памятник является уникальным источником для характеристики сословной структуры халхаского общества, а также административного устройства Халхи и монгольского средневекового права, его эволюции и особенностей. Содержащиеся в нем законы явились непосредственным источником для более поздних монгольских уложений.

Выполненное комплексное исследование позволяет решить спорные вопросы истории Халхи и эволюции монгольского права, а также показать его уникальность и преемственность.

Настоящее издание адресовано как востоковедам, так и всем интересующимся историей права.

ISBN 5-85803-205-2

ORIENTALIA ORIENTALIA ORIENTALIA ORIENTALIA ORIENTALIA